

	Ф.	671
	Оп.	1
	Д.	286
	Л.	1

ОТ ФРАКЦИОННОСТИ К ФАШИЗМУ

(О ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ И БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ
АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ).

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ И БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

1. Троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы-рыковцы
в 1923 - 1925 г.г.

(1 этап)

1. Окончание восстановительного периода и перспективы строительства социализма в СССР.
2. Атаки троцкистской оппозиции против партии.
3. О так называемой "новой оппозиции".
4. Антипартийные позиции бухаринцев-рыковцев накануне и во время XIV съезда ВКП(б).

II. Троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы-рыковцы
в 1925 - 1927 г.г.

(II этап)

1. Блок троцкистов и зиновьевцев в 1926 году.
2. Антисоветская деятельность нелегальной фракционной организации троцкистов-зиновьевцев.
3. Связи бухаринцев-рыковцев с троцкистами-зиновьевцами.

III. Троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы-рыковцы
в 1928 - 1934 г.г.

(III этап)

1. Деятельность троцкистских и зиновьевско-каменевских контр-революционных групп до воссоздания троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока в 1932г.
2. Воссоздание троцкистско-зиновьевского контр-революционного блока и переход к тактике пораженчества, вредительства и террора (1932 - 1934 г.г.)
3. Контр-революционная деятельность бухаринцев-рыковцев и образование право-троцкистского блока.
4. Убийство С.М.Кирова.

IV. Троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы-рыковцы
в 1935 - 1937 г.г. и разгром их антисовет-
ских организаций.

(IV этап)

1. Центры троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских антисоветских организаций (троцкистско-зиновьевский антисоветский центр и об'единенный антисоветский центр троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских организаций).
2. На службе фашизма и иностранной охраны.
3. Террористическая деятельность троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских антисоветских организаций.
4. Фашист Троцкий - главный организатор террористических актов против вождей рабочего класса.

5. Планы захвата власти троцкистами-зиновьевцами и бухаринцами-рыковцами.
6. Провокация войны и борьба за поражение Советской власти в войне с капиталистическими странами.
7. Военно-фашистский заговор троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев.
8. Связь троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев с правительствами капиталистических государств.
9. Шпионская деятельность троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев.
10. Вредительская и диверсионная деятельность троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев.

ОТ ФРАКЦИОННОСТИ К ФАШИЗМУ

(о троцкистско-зиновьевской антисоветской организации)

С О Д Е Р Ж А Н И Е

1 этап (1923 - 1925 г.г.)

1. Окончание восстановительного периода и перспективы строительства социализма в СССР.
2. Атаки троцкистской оппозиции против партии.
3. О так называемой "Новой оппозиции".

II этап (1925 - 1927 г.г.)

III этап (1928 - 1937г.г.)

1. Деятельность троцкистских и зиновьевско-каменевских контр-революционных групп до создания блока в 1932г.
2. Воссоздание троцкистско-зиновьевского контр-революционного блока и переход к тактике пораженчества и террора.
3. Убийство С.М.Кирова.
4. Террористическая деятельность троцкистско-зиновьевского контр-революционного блока в 1935-1936 г.г.
5. На службе фашизма и иностранной охраны.
6. Путь политического бандитизма и воровства государственных средств.
7. Троцкистский параллельный центр и его организации на местах.
8. Троцкистско-зиновьевский блок и правые реставраторы.

9. Террористическая деятельность параллельного центра и его групп на местах.
10. Фашист Троцкий - главный организатор террористических актов против вождей рабочего класса.
11. Планы захвата власти троцкистами и зиновьевцами.
12. Провокация войны и борьба за поражение советской власти в войне с капиталистическими странами.
13. Связь троцкистов с правительствами капиталистических государств.
14. Шпионская деятельность троцкистов.
15. Вредительская и диверсионная деятельность троцкистского параллельного центра и троцкистских групп.

П Л А Н
РАСПОЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРАВЫХ.

1. (1925 - 1926 г.г.)

Антиленинские выступления Бухарина и бухаринской "школки" в 1925г.

Бухарин о "столбовой дороге" к социализму, о вращении кулака в социализм, о кулацких кооперативных гнездах. Правые на XIУ съезде. Попытки правых в 1926г. заключить блок с зиновьевцами.

II. (1928 - 1932 г.г.)

Выступления правых против линии партии в вопросе о хлебозаготовках, в вопросе о выводах из Шахтинского дела и подготовке кадров (апрель 1928г.). Борьба правых против социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Письмо Фрумкина. Выступления Бухарина, Рыкова, Угланова летом 1928г. Выступления Томского и Слепкова против лозунга большевистской самокритики. Антипартийная деятельность правых в Коминтерне. Тезисы Бухарина на VI Конгрессе Коминтерна. Оформление правого центра (Бухарин, Рыков, Томский, Угланов). Шаги к созданию блока правых с троцкистами - зиновьевцами (переписка и переговоры Бухарина с Каменевым, переговоры Бухарина с Пятаковым).

Подрывная деятельность правых в Московской партийной организации. Двурушничество правых. Роль примиренцев, как пособников правых. Поражение правых в Московской организации. Новые атаки правых против партии осенью 1928г. "Заметки экономиста" Бухарина. Заявления Бухарина, Рыкова, Томского об "отставке". Второе письмо Фрумкина. Подрывная деятельность правых в профсоюзах. Поражение правых на УШ съезде профсоюзов (декабрь 1928г.). Двурушнические маневры правых во время ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1928г.

Переход правых к подготовке антисоветского переворота, к ренителъству. Вынашивание террористических планов среди правых. Реставраторская платформа правых (январь 1929г.). Выступление Бухарина 21 января 1929г. с ревизией ленинизма ("Политическое завещание"). Позиция правых в вопросе о классовой борьбе в условиях диктатуры пролетариата. "Теория" правых о вращании капитализма в социализм и потухании классовой борьбы. "Теория" равновесия секторов советского хозяйства. "Теория" самотека. Антиленинская оценка правыми крестьянства как "сплошной середняцкой массы". "Теория" "постоянных уступок" крестьянству. Толкование правыми НЭП'а. Кулацкое содержание "теорий" правых. Практическая платформа правых (полная свобода торговли, отказ от регулирования рынка, повышение цен на хлеб и ввоз хлеба из-заграницы, отказ от чрезвычайных мер, отказ от социали-

~~З.-~~

стической индустриализации и коллективизации, замена пятилетки "двухлетней", отказ от новых форм смычки). Бухаринская теория "организованного капитализма". Вылазки правых из бухаринской школы накануне ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929г.

Разгром правых на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1929г. Исключение Бухарина из состава Политбюро, предупреждение Томскому и Рыкову. Постановление пленума о несовместимости пропаганды взглядов правого оппортунизма с принадлежностью к ВКП(б).

Директива правого центра о переходе к террору против руководителей партии и правительства (январь 1930г.) Контрреволюционный документ правого центра направленный против статьи товарища Сталина "Головокружение от успехов". Попытки правых спровоцировать кулацкие восстания и волнения в рабочих центрах. Директива правого центра о двуручническом "признании ошибок" с целью сохранения правых кадров в партии. Вылазки правых накануне XV съезда (контрреволюционное выступление Угланова на заводе Мосэлектрик, вылазки правых в ряде ячеек московской организации, выступление Рыкова на Урале, Томского в Закавказье). Разгром правых на XV съезде ВКП(б).

III. (1932 - 1937 г.г.)

Платформа правого центра (т.н. "рытинская" платформа). Блок с троцкистами-зиновьевцами. Организация правых-

ми кулацкого саботажа. Правые и военно-фашистский заговор. Резервные организации правых (Антипов, Лобов и др.). Правые в НКВД (Ягода). Создание общего антисоветского правотроцкистского центра (1933г.). Террористическая деятельность правого центра и его групп на местах. Убийство товарища Кирова.

Деятельность правых по формированию антисоветских сил в 1934-1937г.г. Блок правых с леваками. Связь правых со шляпниковцами. Связь правых с эсерами и меньшевиками. Связь правых с кадетами, ТКП, с белогвардейскими организациями за рубежом (РОВС и др.). Связь правых с украинскими националистами, с пантюркистским антисоветским центром, с панмонгольским (прояпонским) движением. Связь правых с лидерами II Интернационала, с Дорио и шпионским 1У "Интернационалом".

Правые на службе фашистских разведок. Связь правых с Гестапо, японцами и польским фашизмом. Финансирование правых германской разведкой. Планы расчленения СССР и распродажи его фашистским государствам. Провокация правыми войны и поражения советской власти. Планы захвата власти правыми. Подготовка "дворцового переворота".

Террористическая деятельность правых (подготовка покушений на товарища Сталина, на других членов Политбюро, руководителей партии и правительства). Террор правых против колхозников-стахановцев.

Диверсионная деятельность правых.

Вредительство правых: а) в металлургии, б) в лесной промышленности, в) в строительной промышленности, г) в пищевой промышленности, д) в сельском хозяйстве, е) в снабжении и торговле, ж) в здравоохранении.

Подрывная деятельность правых в советах, партийных комитетах, в комсомоле, в профсоюзах, в судебных органах. Подрывная деятельность правых на идеологическом фронте.

Провокационные методы антисоветской контрреволюционной деятельности и маскировки правых.

Подрывная деятельность правых в Коминтерне и братских компартиях.

П Л А Н

РАСПОЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРАВЫХ.

Глава 1. Важнейшие этапы борьбы антисоветской организации правых против партии.

1 этап (1925 - 1926 г.г.)

II этап (1928 - 1932 г.г.)

III этап (1932 - 1937 г.г.)

Глава II. Политическая платформа антисоветской организации правых.

1. О характере нашей революции и путях ее развития.

2. Правые в борьбе против социалистической индустриализации СССР.

3. Правые и вопросы крестьянской политики.

Глава III. Социальные корни антисоветской организации правых.

ДОПОЛНЕНИЯ К ТЕКСТУ КНИГИ

1. Конец главы 2 раздела 1 стр.38 (Атаки троцкистской оппозиции против партии) дополнить материалами о линии правых в этот период.
2. После главы 3 раздела 1 (О так называемой "новой" оппозиции) (стр.56) дать специальную главу о правых накануне и во время XIV с'езда.
3. После главы 1 раздела III (Деятельность троцкистских и зиновьевско-каменевских контр-революционных групп до создания блока в 1932г.) (стр.97) дать главу о деятельности правой оппозиции с 1928 до 1930г.
4. После главы 3 раздела III (Воссоздание троцкистско-зиновьевского контр-революционного блока и переход к тактике пораженчества и террора) (стр. 129) дать главу о контр-революционной деятельности правых в 1930-1932г.г. и образовании право-троцкистского блока.
5. Следующие главы, начиная с главы "Убийство С.М.Кирова" дополнить материалами о правых. Главу 8 раздела III (Троцкистско-зиновьевский блок и правые реставраторы), как самостоятельную главу опустить. Материал, включенный в эту главу разнести по главам 2 - 16.

П Л А Н

ГЛАВА II - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА АНТИСОВЕТСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВЫХ.

1. О характере нашей революции и путях ее раз-
вития.

Ленин и Сталин о характере нашей революции и о построении социализма в одной стране и путях социалистического строительства. Ленин и Сталин о классах и классовой борьбе в условиях диктатуры пролетариата.

НЭП в трактовке правых. Бухаринская "теория" врастания капиталистов в социализм, потухания классовой борьбы. Бухарин о "кулацких кооперативных гнездах".

Исторические корни реставраторской платформы правых. Борьба Бухарина, Рыкова, Томского против Ленина и большевистской партии по основным вопросам на протяжении долгих лет. Выступления Бухарина против Ленинской теории государства и диктатуры пролетариата в 1914-1916г.г. Борьба Рыкова, Бухарина, Томского против партии Ленина-Сталина в вопросе о характере нашей революции в 1917г.

Позиции Бухарина, Рыкова и Томского в 1918г.; блок Бухарина с Троцким и троцкистами, с левыми эсерами и польскими разведчиками (ПОВ) в целях подготовки антисоветского переворота. Борьба Бухарина, Рыкова, Томского против партии в 1919-1924г.г.

2. Правые в борьбе против социалистической индустриализации СССР.

Ленин и Сталин о задачах социалистической индустриализации. Сталин о темпах социалистической индустриализации.

Борьба правых против социалистической индустриализации. Бухаринская "теория" равнения на узкие места. Правые о непосильности принятых партией темпов социалистической индустриализации. Борьба правых против строительства тяжелой индустрии.

Единство позиций правых и троцкистов в вопросе о социалистической индустриализации. Реставраторское контрреволюционное содержание платформы правых в вопросах социалистической индустриализации.

3. Правые и вопросы крестьянской политики.

Ленин и Сталин о крестьянском вопросе в социалистической революции, о союзе пролетариата с крестьянством, о социалистической переделке крестьянского хозяйства.

Антиленинская трактовка правыми союза пролетариата с крестьянством. Оценка правыми крестьянства, как сплошной массы, без наличия классовых противоречий. "Теория" постоянных уступок крестьянству. Защита правыми кулацкого

хозяйства. Борьба правых против коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств, против новых форм смычки. Бухаринские "теории" равновесия секторов советского хозяйства, самотека, устойчивости мелкокрестьянского хозяйства. Единство позиции правых и троцкистов в крестьянском вопросе.

Реставраторское контр-революционное содержание платформы правых в вопросах крестьянской политики.

ДОПОЛНЕНИЯ
К ТЕКСТУ РАЗДЕЛА "III-й этап /1928-1937 г.г./"

К главе.	Стр.	Видержки из показаний.	Дата показаний.
1	88	МАЙОРСКИЙ	16/У-37 г.
1	89	БЕЛОВОРОДОВ	14/П-37 г.
2	105	Ш О Р	3/Щ-37 г.
2	105	МЕЛИКСЕТОВ	11/У-37 г.
2	105	БЕЛОВОРОДОВ	14/П-37 г.
3	160	БЕЛОВОРОДОВ	14/П-37 г.
4	160	БЕЛОВОРОДОВ	14/П-37 г.
4	173	МАРЬЯСИН	31/1 и 3/П-37 г.
5	187	ТОМЛЕНОВ	14/П-37 г.
7	215	ШЕВОЛДАЕВ	9/УП-37 г.
7	215	МЦИВАНИ	5/П-37 г.
7	215	МОДЕБАДЗЕ	8-9/П-37 г.
8	227	БУХАРИН	14/У1-37 г.
9	227	РЫКОВ	6/У1-37 г.
9	242	РАВВА	5/П-37 г.
12	276	ЭЙДЕМАН	27/У-37 г.
12	276	САНГУРСКИЙ	5/У-37 г.
12	276	ГОРБАЧЕВ	31/У-37 г.
12	276	ПУТНА	15/У-37 г.
12	276	ЛАПИН	10-13/УП-37 г.
12	276	МЕЖЕНИНОВ	27/У1-37 г.
12	276	ЕФИМОВ	26/У-37 г.
13	292	РАКОВСКИЙ	8/У1-37 г.
13	292	РАКОВСКИЙ	8/У1-37 г.

К главе.	Стр.	Видержки из показаний.	Дата показаний
13	294	КРЕСТИНСКИЙ	9/У1-37 г.
14	316	МАЙОРСКИЙ	29/У-37 г.
15	336	БЕЙТЕЛЬСПАХЕР	20/1-37 г.
15	336	ДВУЖИЛЬНЫЙ	30/1У-37 г.
15	336	БФРЕМОВ	27/1У-37 г.
15	337	ГЕРБЕК	11/У-37 г.
15	353	ЛЮВАРСКИЙ	28/1-37 г.
15	353	ЗЕНЦОВ	12/1-37 г.
15	363	ГЕРБЕК	11/У-37 г.
15	363	ГЕРБЕК	5-7/У-37 г.
15	369	АЛЕКСАНДРОВ	31/1-1/П-37 г.
15	374	БУРШТЕЙН	2/П-37 г.
15	376	РАВВА	5/П-37 г.
15	377	АВЕЗГАУЗ	9/У1-37 г.
15	379	ЛЮВАРСКИЙ	28/1-37 г.

ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР ТРОЦКИСТОВ-БУХАРИНЦЕВ.

Подготавливая свержение Советской власти и вторжение фашистов на территорию СССР, троцкисты-бухаринцы всячески стремились подорвать оборонную мощь Советского Союза, разложить изнутри Красную Армию с тем, чтобы обеспечить ее поражение в предстоящей войне с фашистскими государствами.

С этой целью троцкисты-бухаринцы в 1930-1931 г.г. создали свой центр в Красной Армии, который руководился старыми кадровыми троцкистами и правыми. В этот центр входили: бывший заместитель Народного Комиссара Обороны ГАМАРНИК, бывший заместитель Народного Комиссара ТУХАЧЕВСКИЙ, бывшие командующие войсками округов ЯКИР и УБОРЕВИЧ, бывший Начальник Военной Академии им. тов. ФРУНЗЕ - КОРК, бывший заместитель Командующего округом ПРИМАНОВ, бывший Начальник Управления по начальствующему составу ФЕЛЬДМАН, бывший военный атташе в Англии ПУТНА, бывший председатель Центрального Совета Осоавиахима ЭЙДЕМАН. Центр был непосредственно связан с БУХАРИНЫМ, ТРОЦКИМ и другими руководителями троцкистско-бухаринской антисоветской организации.

Вот что показал по этому вопросу один из главарей военного заговора троцкистов-бухаринцев ТУХАЧЕВСКИЙ:

"... С БУХАРИНЫМ пришлось мне говорить в 1933 году. ... Он... стал говорить о том, что политика СТАЛИНА безрассудная, что необходимо организовать работу правых и, в частности, работу в Красной армии, о которой он знает... Затем между нами был разговор в 1934 году в здании ЦК. БУХАРИН сказал мне, что дела в Кремле идут хорошо и нужно, чтобы армия тоже была готова на это дело. Я сказал, что мы примем меры для выполнения этого задания".

/ Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 г., стр. 32/.

Центр военного заговора держал тесную связь как с руководителями бухаринцев, так и с ТРОЦКИМ.

"... Наша организация, наш центр согласовывал свои действия с организацией правых и троцкистов".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 46/.

"... Прежде всего до создания центра заговора у меня были установленные отношения с ЕНУКИДЗЕ, который говорил, что правые уйдут в подполье, что военные

должны держать связь с ним, который будет являться связующим элементом между правыми и мной. Затем в 1932 г. был прислан от ТРОЦКОГО РОММ, это было приблизительно в августе или сентябре месяце.

РОММ передал мне от имени ТРОЦКОГО, чтобы я занялся организацией и собиранием троцкистских кадров в армии. Так как начало уже было мною положено, я дал свое согласие. Я полагал, что можно вовлечь значительное количество военных командиров и выполнить директиву ТРОЦКОГО. В дальнейшем, в 1933-34 г.г. /я точно в дате не уверен/ РОММ передал мне установку ТРОЦКОГО о том, что приход ГИТЛЕРА к власти нам нужно расценивать как благоприятный фактор и нужно принять все меры к укреплению фашистской власти в Германии.

Должен добавить, что еще в 1932 году РОММ передавал мне, что ТРОЦКИЙ рассчитывает на приход ГИТЛЕРА к власти и уверен, что ГИТЛЕР поддержит его, ТРОЦКОГО, благодаря чему можно рассчитывать на свержение Сов-власти".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 г., стр. 30/.

Участник центра ЯКИР сообщил на суде о связи военного центра с руководителями троцкистско-бухаринской антисоветской организации:

"... ТУХАЧЕВСКИЙ в разное время говорил мне о том, что он получил от ТРОЦКОГО ряд уточнений к его директивам и его согласие по мероприятиям, намеченным нашей антисоветской организацией.

... Несмотря на то, что ТУХАЧЕВСКИЙ неоднократно говорил мне о необходимости самой исключительной конспирации /на что указывал ему неоднократно ТРОЦКИЙ, говоря о том, что военный заговор и его участники ни в коем случае не могут быть связаны с другими путями и другими линиями/, связь, правда эпизодическая, мало определенная, главным образом, по линии взаимной информации, все же, имела место. В частности, два раза ТУХАЧЕВСКИЙ говорил нам о полученной им информации от ПЯТАКОВА, говорил о своих разговорах с правыми - с ЕНУКИДЗЕ, и об одном разговоре с БУХАРИНЫМ. Я также имел связь с ГОЛУБЕНКО и ЛИВШИЦЕМ, которые рассказывали мне о существовании и работе украинской троцкистской организации".

/Из показаний ЯКИРА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 8/.

Позднее ТРОЦКИЙ передал через своего старого агента ПУТНА личное письмо ТУХАЧЕВСКОМУ. На суде ПУТНА передал содержание этого письма:

"... Поскольку это письмо было доверительным, я ознакомился с содержанием /не ручаюсь за дословность передачи содержания письма, но уверен в совершенно точной передаче текста письма по смыслу/. После обращения, письмо гласило: Существующий режим и руководство партией и государством в Советском Союзе совершенно нетерпимо. Положение можно изменить только в результате решительной борьбы и устранения нынешнего руководства. Эту борьбу ведет возглавляемая мной организация. К данному времени она располагает совершенно конкретными средствами и силами. Помня Вас по прошлому сотрудничеству и понимая, что Ваше настоящее положение ложное и несоответствующее Вашим способностям, я полагаю, что Вы присоединитесь в наши ряды для действий.

ВОПРОС: Было ли вручено письмо ТРОЦКОГО ТУХАЧЕВСКОМУ, когда и при каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: Письмо ТУХАЧЕВСКОМУ я доставил в СССР и вручил ему в его кабинете. Это было в первых числах октября 1935 года. ТУХАЧЕВСКИЙ, получив письмо и ознакомившись с ним, спросил меня знаком ли я с его содержанием. Я ответил утвердительно. Он задал мне вопрос, располагаю ли я возможностями передать его ответ по назначению. Я ответил, что располагаю. Тогда, после

некоторого раздумья, ТУХАЧЕВСКИЙ сказал, что по целому ряду причин он не считает возможным посылать письменного ответа, а просит меня передать устно, что ТРОЦКИЙ может на него рассчитывать.

/Выписка из протокола допроса обвиняемого ПУТНА В.К. от 15 мая 1937 года/.

Участники контр-революционного военного центра объединились с троцкистами-бухаринцами, как с единой антисоветской организацией. Участник военного центра КОРН по этому вопросу показал:

"... В 1931 году, когда я начал разговор с ТУХАЧЕВСКИМ, он мне осветил положение так: нам нужно безоговорочно идти с РЫКОВЫМ; ТРОЦКОГО в данное время не целесообразно поднимать на щит потому, что он в стране потерял авторитет. Но вскоре, с 1932 года все более часто упоминался ТРОЦКИЙ, а затем в 1933 году, когда совершился фашистский переворот в Германии, то в число тех вождей, под флагом которых мы должны были идти, являлись: РЫКОВ, БУХАРИН, ТРОЦКИЙ. В дальнейшем ТУХАЧЕВСКИЙ не намеками, а совершенно открыто начал заявлять, что, вконец концов, какая политическая группировка возьмет верх — трудно сказать — РЫКОВ ли, ТРОЦКИЙ ли, что мы, люди военные, мы должны рассматривать себя не как игрушку в руках политиков, а должны обладать силь-

ной рукой военного человека, и начал вести разговоры в бонопартистском направлении.

Это примерно со второй половины 1934 года".

/Из показаний КОРКА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11 июня 1937 года, стр. 59/.

То же подтверждает в своих показаниях на суде ФЕЛЬДМАН:

"... ТУХАЧЕВСКИЙ также намекнул, что вот и с правыми есть связь. На мой недоуменный вопрос — как с правыми? Откуда? Я не знаю, что ТРОЦКИЙ руководит заговором. ТУХАЧЕВСКИЙ ответил, что сейчас грань между правыми и троцкистами стерлась, и раз это полезно для общего дела, почему же не иметь связи и с правыми".

/Из показаний ФЕЛЬДМАНА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 88/.

В число участников заговора руководители Центра вовлекли старых троцкистов, занимавших командные посты в Красной Армии, правых, националистов, антисоветски настроенных бывших офицеров царской и белой армии, а также все контр-революционные элементы.

Вот что показывает относительно кадров заговора участник центра ЯКИР:

"... Я хотел бы еще несколько слов добавить к реализации указаний руководителя нашей организации ТУХАЧЕВСКОГО, относительно собирания всяких антисоветских групп и элементов, могущих пригодиться в случае нужды.

ТУХАЧЕВСКИЙ обращал наше внимание, мое и УБОРЕВИЧА, на то, что нам надо серьезно заинтересоваться националистами на Украине и в Белоруссии... На эти организации мы имели в виду опереться и при необходимости использовать их. Мы также рассчитывали опереться на озлобленный антисоветский элемент".

/Из показаний ЯКИРА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 9/.

Участник центра ФЕЛЬДМАН показал как он был вовлечен в контрреволюционную организацию ТУХАЧЕВСКИМ:

"...Я был вовлечен в центр контрреволюционной военной троцкистской организации в 1932 году летом ТУХАЧЕВСКИМ... Он вел разговоры на политические темы, внушая мне неверие в колхозное строительство и указывая на большие трудности, которые испытывает наша страна.

... Летом 1932 года ТУХАЧЕВСКИЙ рассказал мне о существовании контрреволюционной организации, которая находится еще в стадии формирования, собирания сил и возложил на меня большую задачу: собрать эти силы, создать эти кадры для расширения сети этого контрреволюционного заговора. Это было в 1932 году. Я помню отлично, что более подробно мы говорили накануне поездки в Германию. /ТУХАЧЕВСКИЙ был главой делегации/. Речь шла о свержении Советской власти путем вооруженного восстания и если это не удастся в мирное время, то взять ставку на заминки на фронте, которые могут вызвать внутри страны вооруженные выступления. Методы работы — поддержка троцкистских кадров".

— /Из показаний ФЕЛЬДМАНА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 86-87/

Состав заговора охарактеризовал участник центра ПРИМА-

КОВ:

"... Из кого состоит заговор, кого объединило фашистское знамя ТРОЦКОГО. Оно объединило все контр-революционные элементы, которые у нас были".

/Из показаний ПРИМАКОВА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11 июня 1937 года, стр. 104/.

Программой заговора было свержение Советской власти и восстановление капиталистических порядков. Средством свержения Советской власти намечалось поражение СССР во время нападения фашистских государств.

По вопросу о целях заговора участник центра УБОРЕВИЧ показывает:

"... Председатель: Во имя чего все это вами делалось, для какого государства, для каких классов вы вели антисоветскую борьбу?

Подсудимый УБОРЕВИЧ: Во имя реставрации капитализма".

/Из показаний УБОРЕВИЧА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 г., стр. 50/.

То же подтверждает участник центра ЭЙДЕМАН:

"... ТУХАЧЕВСКИЙ мог уверенно предложить мне в 1933 году принять участие в военном заговоре, на что я дал свое согласие. Тогда же ТУХАЧЕВСКИЙ рассказал мне о том, что в армии существует военная организация, которая ставит перед собой задачу свержения Советской

власти и замени ее властью ТРОЦКОГО. Речь шла о реставрации капитализма в стране".

/Из показаний ЭЙДЕМАНА от 27/V-1937 года/.

В уплату за вооруженную поддержку военный центр обещал фашистской Германии и Польше Украину, готовился расчленивать СССР и распродать Советскую страну фашистам. Всю свою предательскую контр-революционную деятельность военный центр троцкистов-бухаринцев проводил по директивам германских, польских и японских фашистов. Об этом вынуждены были сказать на суде участники военного центра. Участник центра ФЕЛЬДМАН показал:

"... То, что диктовал ТРОЦКИЙ нам, это диктовалось немецким генеральным штабом".

/Из показаний ФЕЛЬДМАНА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 93/

Это же подтверждает участник центра КОРК:

"... Вся наша организация в целом должна рассматриваться как фашистско-германско-шпионская агентура".

/Из показаний КОРКА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 60/.

О том же говорит в своих показаниях участник центра
ЯКИР:

"... Я передавал в свое время указания ТУХАЧЕВСКОГО о том, что на Дальнем Востоке должна быть развернута работа. Я говорил, что при наших разговорах на эту тему, мы считали необходимым развертывание работ на Дальнем Востоке, поскольку в каком то из писем ТРОЦКОГО к ТУХАЧЕВСКОМУ - ТРОЦКИЙ нажимал на то, чтобы развернуть работу на Дальнем Востоке с целью контакта при проведении совместных действий немцев с японцами".

/Из показаний ЯКИРА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 18/.

Строя свои расчеты на помощи германских фашистов, участники военного центра приветствовали фашистский переворот в Германии и приход ГИТЛЕРА к власти. Центром было даже передано по этому поводу специальное приветствие ГИТЛЕРУ и ГЕРИНГУ. Об этом показал на суде ТУХАЧЕВСКИЙ:

"... Вопрос: Вы посылали приветствие после фашистского переворота ГЕРИНГУ и ГИТЛЕРУ по случаю их прихода к власти?

Подсудимый ТУХАЧЕВСКИЙ: Мной было поручено ЭЙДЕМАНУ передать приветствие полковнику ГАРТМАНУ.

Вопрос подсудимому ЭЙДЕМАНУ: Посудимый ЭЙДЕМАН, Вы это подтверждаете?

Подсудимый ЭЙДЕМАН: Да, мне было дано ТУХАЧЕВСКИМ поручение о передаче приветствия полковнику ГАРТМАНУ лично, в связи с победой фашистов".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 42/.

В согласии с директивами ТРОЦКОГО, РЫКОВА, БУХАРИНА, германских, польских и японских фашистов военный центр готовил поражение Красной Армии в самом начале военных действий. Это поражение Красной Армии должно было послужить сигналом для начала также подготовлявшегося военным центром антисоветского переворота.

Один из участников военной организации троцкистов-бухаринцев старый кадровый троцкист ГОРБАЧЕВ показал:

"ТУХАЧЕВСКИЙ заявил мне, что улучшившиеся для нас перспективы осуществления военного переворота связаны с тем обстоятельством, что сроки войны чрезвычайно приблизились.

Считается несомненным, сказал мне ТУХАЧЕВСКИЙ, что война возникнет в 1937 г., не позже. Мы должны быть готовы к тому, чтобы осуществить вооруженный военный переворот либо в "непосредственно предвоенный период", либо, что вернее всего, в момент возникновения самой войны.

Перед сигналом к осуществлению военного переворота, по словам ТУХАЧЕВСКОГО, должны явиться первые поражения на ближайших фронтах, которые несомненно вызовут большую растерянность в тылу, в частности в Москве, Ленинграде и Киеве.

А это уж наша задача /т.е. задача руководства право-троцкистской военной организации/, - заявил мне ТУХАЧЕВСКИЙ, - подготовить эти первые поражения.

Вопрос: Стало быть план осуществления военного переворота, существовавший в 1936 году, базировался на подготовке поражения СССР?

Ответ: Как ни горько признавать это, но дело обстояло именно так: план военного переворота, разработанный нашим руководством в 1935-1936 г.г., строился с прямым расчетом на поражение СССР".

/Из показаний ГОРБАЧЕВА, от 31 мая 1937 года/.

Это же подтвердил в своих показаниях участник военного центра ЯКИР:

"... В первом же разговоре с ТУХАЧЕВСКИМ или во втором, но в один из этих разговоров, ТУХАЧЕВСКИЙ, не рассказывая подробностей, сказал мне о том, что ТРОЦКИЙ ставит задачу обязательного усиления работы контрреволюционных и антисоветских элементов в армии и что он, ТУХАЧЕВСКИЙ, взял на себя задачу организовать и объединить эти антисоветские контрреволюционные элементы. Далее ТУХАЧЕВСКИЙ изложил мне директиву ТРОЦКОГО, согласованную с германским генеральным штабом и несколько детализированную им лично. Эта директива заключалась в следующем: первый пункт программы, намеченной ТРОЦКИМ, — это правительственный переворот, подготовляемый "москвичами" — участниками контрреволюционной, антисоветской право-троцкистской организации, которым удалось нащупать и войти в связь с рядом кремлевских чекистов и с непосредственной военной охраной Кремля в лице начальника Кремлевской школы ЕГОРОВА, и определенной группы командного и курсантского состава этой школы.

Я должен добавить, что, говоря о перевороте, ТУХАЧЕВСКИЙ в последствии сообщил мне, что аналогичную подготовку надо провести и на местах с тем, чтобы можно было одновременно произвести захват в свои руки

ряда очень важных пунктов на периферии.

... ТУХАЧЕВСКИЙ, сначала неопределенно, потом более конкретно поставил передо мной и УБОРЕВИЧЕМ и, очевидно, и перед другими участниками заговора из Ленинграда, задачу продумать такой пораженческий план, который облегчил бы вторжение в нашу страну польско-германских фашистских войск*.

/Из показаний ЯКИРА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 4-5/.

Следует отметить, что участники военного центра троцкистов-бухаринцев отдавали себе полный отчет в том, что их антисоветская подрывная изменническая деятельность не будет поддержана ни в малейшей мере народными массами. Поэтому планы подготовки изменнических вооруженных восстаний, которые готовились военным центром, были основаны на провокации, на обмане трудящихся. С нескрываемым цинизмом об этом показал на суде участник военного центра ЯКИР:

"... Я считал, что в случае получения сообщения о перевороте в Москве, под ложным обманным лозунгом о том, что в Москве восстание против правительства,

вызвать бригаду, якобы, для охраны и потом при помощи части людей, завербованных ШМИДТОМ, и при помощи обманутых, произвести переворот на Украине".

/Из показаний ЯКИРА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 16/.

Участник военного центра ПРИМАКОВ подтвердил, что, готовя восстание, он сознательно намеревался вести вооруженную борьбу против Красной Армии. Вот что показал ПРИМАКОВ:

"... Я предполагал произвести восстание в Ленинграде...

Председательствующий тов. УЛЬРИХ: С кем вы предполагали воевать в Ленинграде?

Подсудимый ПРИМАКОВ: Это было изменническое вооруженное восстание против родины и правительства.

Председательствующий тов. УЛЬРИХ: С кем вы предполагали воевать в Ленинграде?

Подсудимый ПРИМАКОВ: Я предполагал воевать против тех пехотных частей, которые оставались верными правительству, против войск ОГПУ и самого ОГПУ, против милиции, против всех войск, которые оставались бы верными правительству.

Председательствующий тов. УЛЬРИХ: Для кого вы собирались воевать? Кто у вас был хозяином?

Подсудимый ПРИМАКОВ: Для ТРОЦКОГО и троцкистского центра".

/Из показаний ПРИМАКОВА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 83/.

Фашистские агенты — участники военного центра троцкистов-бухаринцев продавали военные тайны Советского Союза германскому, польскому и японскому правительствам, вели активную шпионскую работу. Вот что сообщили участники военного центра на суде о своей шпионской деятельности:

"Я сообщил фон ЦУЛЛЕРУ данные об организации нашей дивизии, об организации войск, о дислокации войск в пограничных округах, все это является вопросами секретными".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 25/.

"... Я опять повторяю, что это можно квалифицировать и должно квалифицировать как шпионскую деятель-

ность".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного Суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 26/.

"... В 1933 году генералу БОКЕРБЕРГУ было разрешено посетить ряд наших артиллерийских и авиационных заводов... Хотя я не имел никакого права, но сообщил генералу БОКЕРБЕРГУ при посещении им этих заводов об их производительности".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 27/.

"... Основные шпионские данные центр передавал при официальных встречах".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 г., стр. 35/.

Одновременно участники военного центра готовили террористические акты против руководителей партии и Правительства. По этому поводу ТУХАЧЕВСКИЙ показал:

"... ПРИМАКОВ в 1933-34 годах, когда я вовлек его в организацию, говорил мне, что ТУРОВСКИЙ вместе со

ШИДТОМ готовит на Украине террористический акт против ВОРОШИЛОВА. В 1935 году ПРИМАКОВ сообщил, что в Ленинграде он готовит террористическую группу против членов партии и Правительства, в первую очередь против ВОРОШИЛОВА. Наконец, "дворцовый переворот" можно считать также террористической организацией".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 г., стр. 33/.

Это же подтвердил участник военного центра ФЕЛЬДМАН:

"... ТУХАЧЕВСКИЙ мне сообщил в 1936 году, что во исполнение директивы ТРОЦКОГО о применении террора, в частности в отношении ВОРОШИЛОВА, он дал такое задание ПРИМАКОВУ в 1935 году".

/Из показаний ФЕЛЬДМАНА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 г., стр. 91/.

По директивам объединенного троцкистско-бухаринского антисоветского центра между участниками военного центра было проведено своеобразное разделение труда: одни готовили террористические акты, другие подготавливали вооруженные акти-

советские восстания и вели вредительскую работу в Красной Армии. Вот что показывал по этому вопросу ПРИМАНОВ:

"... Я имел следующую основную установку: до 1934 года я работал, главным образом, как организатор над собиранием троцкистских кадров. В 1934 году я получил установку от ПЯТАКОВА порвать связи с группой ДРЕЙЦЕРА и старыми троцкистами, которым поручена подготовка террористических актов, а мне самому подготавливать в том округе, где я буду работать, поднятие вооруженного восстания, которое будет вызвано либо террористическим актом, либо военным действием. Эта задача была мне поручена. Эту задачу военно-троцкистский центр считал очень важной и мне эта важность была подчеркнута. Мне было сказано, чтобы я порвал личное знакомство со старыми троцкистами, с которыми я был связан. Вот причина, почему я отошел от группы ДРЕЙЦЕРА, вот почему я работал над той задачей, которая была мне поручена".

/Из показаний ПРИМАНОВА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 79-80/.

Участники военного центра активизировали свою вредительно-пораженческую деятельность в Красной Армии по пря-

мым директивам германских, польских и японских фашистов, их наемника ТРОЦКОГО. По этому вопросу ТУХАЧЕВСКИЙ показал:

"... В 1933-34 годах РОММ подтвердил мне, что фашизм поддерживает ТРОЦКОГО, а посему последний требует активизации нашей работы, особенно в области организации вредительства и террористической деятельности в армии".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 30/.

Об этом же говорит в своих показаниях КОРК:

"... С осени 1931 года, когда я начал свою работу в этой контр-революционной организации, первой задачей моей было то, чтобы понизить боеспособность армии и вторая - это начавшаяся вредительская деятельность по подрыву боевой мощи Красной армии".

/Из показаний КОРКА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 53/.

То же подтверждает участник военного центра ЯКИР:

"... Мы приняли на себя подготовку поражения Красной армии.

... Третий момент подготовки поражения Красной армии, указанный мне ТУХАЧЕВСКИМ, был вопрос об организации вредительства как в боевой подготовке, так и в материально-техническом вооружении Красной армии".

"... В соответствии с указаниями и планом ТУХАЧЕВСКОГО была проведена вредительская работа".

/Из показаний ЯКИРА. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 г., стр. 6-7/.

Фашистские заговорщики "рассчитывали своими предательскими действиями, прямой изменой, вредительством в области технического и материального снабжения фронта и в деле руководства боевыми операциями добиться в случае войны поражения Красной армии на фронтах и свержения Советского Правительства" /из приказа Народного Комиссара Обороны СССР от 12 июня 1937 года/.

По всем вопросам вредительно-пораженческой деятельности в Красной армии руководители военного центра непосредственно сносились с генеральными штабами фашистских государств. С ними они обсуждали вопросы о том, где и каким образом надо будет открыть фронт Красной армии для успеш-

ного вторжения фашистских войск и поражения Красной армии.
По этому вопросу ТУХАЧЕВСКИЙ на суде показал:

"... ТРОЦКИЙ тогда ставил передо мной задачу активизировать велико возможно работу.

... В соответствии с установками ТРОЦКОГО о том, что нужно установить связь с германским генеральным штабом, я в Лондоне в 1936 году вел разговор с генералом германского генерального штаба РУМШТЕДТ. Он мне передал, что ему известно, что я возглавляю заговор и, что он имеет поручение поговорить со мной. Я сказал, что действительно заговор существует и что я его возглавляю и поставил вопрос РУМШТЕДТУ, где будут выступать главные германские армии, сославшись на директиву ТРОЦКОГО об организации поражения там, где будут действовать германские армии".

/Из показаний ТУХАЧЕВСКОГО. Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия верховного суда Союза ССР от 11-го июня 1937 года, стр. 31/.

42

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ 1

=====

РАЗДЕЛ II. ТРОЦКИСТЫ-ЗИНОВЬЕВЦЫ И БУХАРИНЦЫ-РЫКОВЦЫ

=====

в 1928 - 1934 г.г. /III этап/.

=====

**п. 3 - Контрреволюционная деятельность бухаринцев-
рыковцев и образование право-троцкистского
блока.**

===

Открытое выступление правых против партии большевиков относится к весне 1928 года. Именно в это время, когда резко сказалось сопротивление классового врага социалистическому наступлению, БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, ШМИДТ и УГЛАНОВ вместе с группой своих сторонников начали борьбу против генеральной линии партии.

Пробным шаром для правых послужило письмо тогдашнего заместителя Наркомфина ФРУНКИНА в ЦК ВКП/б/, в котором ФРУНКИН требовал снизить расходы на капитальное строительство, прекратить развитие колхозов и совхозов и дать возможность кулацкому хозяйству безмятежно расти и развиваться. Требование кулацкой политики ФРУНКИН пытался маскировать лозунгом — "назад к XIV съезду". Когда по инициативе тов. СТАЛИНА Политбюро ЦК ВКП/б/ решило дать резкий отпор ФРУНКИНУ, БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ и УГЛАНОВ изо всех сил сопротивлялись этому решению.

На том же апрельском Пленуме ЦК ВКП/б/ лидеры правых боролись против предложения тов. СТАЛИНА о передаче нескольких ВТУЗ'ов из Наркомпроса в ведение ВСНХ с целью улучшения подготовки молодых советских специалистов. Это, казалось бы небольшой вопрос, в действительности был практическим шагом на пути решения задачи создания новых хозяйственных кадров, поставленной тов. СТАЛИНЫМ.

На апрельском Пленуме ЦК ВКП/б/ 1928 года РЫКОВ, выражая позицию правых, заявил:

"Вопрос о кадрах можно решить и так и этак, не затрагивая классов".

Накануне июльского Пленума ЦК ВКП/б/ правые усилили свои атаки против партии. БУХАРИН клеветнически утверждал будто создалась "размычка" рабочего класса с середняком. На самом Пленуме БУХАРИН запугивал партию утверждениями о близости краха Советской власти, о том, что экономика Советской страны якобы "встала дыбом".

Наряду с этими антипартийными выступлениями, направленными к срыву социалистической индустриализации и наступления на кулака, правые организуют подпольную антипартийную организацию.

Вот, что показывает по этому вопросу участник анти-советской организации правых, на протяжении 10 лет являвшийся ближайшим помощником РЫКОВА - НЕСТЕРОВ:

"Уже к концу 1927 - началу 1928 года у правых наметились расхождения с большинством ЦК по крестьянскому вопросу. Эти расхождения получили яркое подтверждение на Апрельском пленуме ЦК в 1928 году. Появились они при обсуждении пленумом как бы частного вопроса об изъятии части учебных заведений из ведома Наркомпроса и передаче их другим наркоматам. РЫКОВ, в противовес большинству Политбюро ЦК, предложил перенести решение этого вопроса на следующий пленум. Это первое открытое выступление правых на ЦК было расценено у нас, как "проба сил".

В начале 1928 года по инициативе СТАЛИНА Политбюро ЦК проводило чрезвычайные меры /хлебозаготовки и др./, направленные на изыскание ресурсов, в которых страна в тот период остро нуждалась. Этот вопрос среди нас, правых, в то время являлся злободневной темой. На этом вопросе, на борьбе с ЦК против чрезвычайных мер, оттачивалось оружие правых. Тут дан был открытый сигнал к собиранию сил. В частности, помню в доме отдыха за чайным столом, где присутствовали я, РЫКОВ и еще кто-то, не помню, эти чрезвычайные мероприятия подверглись критике в резкой, издевательской форме.

ВОПРОС: Где вы с РЫКОВЫМ собрались - в каком доме отдыха?

ОТВЕТ: Мы собрались, я помню, в Морозовском доме отдыха. РЫКОВ расценивал этот закон как попытку партии, под видом кулака, ободрать деревню.

Позже, к Июльскому Пленуму ЦК, в 1928 году, группы правых по Москве уже регулярно собирались на нелегальные совещания, на которых обсуждалась линия большинства Политбюро, во главе со СТАЛИНЫМ и наша линия, линия правых. Надо сказать, что правые к этому времени ходом событий уже оформились в нелегальную контрреволюционную организацию.

Уже в этот период мы вели работу не только в Москве, но разворачивали организацию сил правых в ряде других пунктов страны.

/Из показаний НЕСТЕРОВА 4/II-1937 года/.

Решения июльского Пленума ЦК ВКП/б/ были встречены правыми самым ожесточенным сопротивлением.

Свою кулацкую линию правые протаскивали в выступлениях. Так, например, РЫКОВ в докладе на московском Активе замолчал факты классовой борьбы вокруг хлебозаготовок, замолчал задачу коллективизации и борьбы с ее противниками, а вместе с тем оклеветал Красную армию и стремился посеять панику среди партийной организации.

То же делали в своих выступлениях БУХАРИН, УГЛАНОВ и другие.

В начале 1928 года правые создали свой нелегальный центр в лице БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО, УГЛАНОВА и ШМИДТА. С самого начала своей антипартийной борьбы правые старались заключить блок с троцкистами-зиновьевцами. Центр правых уполномочил БУХАРИНА вести переговоры с представителем зиновьевской антисоветской организации КАМЕНЕВЫМ, который в то время находился в ссылке.

В июне 1928 года БУХАРИН тайно от ЦК ВКП/б/ встретился с КАМЕНЕВЫМ. Во время беседы БУХАРИН яростно нападал на хозяйственную политику партии, на тов. СТАЛИНА и вместе с КАМЕНЕВЫМ договаривался о блоке правых с троцкистами для изменения генеральной линии партии и состава Политбюро ЦК ВКП/б/.

Вот, что показывает о встрече БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ ШМИДТ:

"... Наиболее ранние шаги руководителей нашей организации в этом направлении известны. Я имею

в виду переговоры БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ в 1928 году. Должен здесь подчеркнуть, что это отнюдь не было сепаратным выступлением БУХАРИНА. Эти переговоры БУХАРИН вел с ведома и согласия остальных членов центра: БУХАРИНА, РЫКОВА, меня, УГЛАНОВА. Эти переговоры базировались на нашей точке зрения, к которой мы пришли еще в начале 1928 года, точке зрения о том, что мы допустили ошибку не присоединившись к троцкистско-зиновьевскому блоку еще в период 1926 года, для сложения наших сил в борьбе со СТАЛИНЫМ".

/Из показания ШМИДТА, 23/II-1937 года/.

Это же подтверждает НЕСТЕРОВ:

"Как далеко зашел вопрос о консолидации сил, можно судить по встрече БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ, состоявшейся в 1928 году. Встреча эта сугубо конспирировалась.

О намерениях БУХАРИНА встретиться с КАМЕНЕВЫМ было известно его школе и группе РЫКОВА. Задолго до этой встречи БУХАРИН говорил своим ученикам о необходимости сойтись с КАМЕНЕВЫМ, против чего отдельные наши сторонники возражали, но эти возражения носили не принципиальный, а тактический характер.

БУХАРИН пошел на встречу с КАМЕНЕВЫМ, несмотря на одиозное положение КАМЕНЕВА в партии, как одного из лидеров враждебной партии троцкистско-зиновьевской организации - того самого КАМЕНЕВА, который, как это было известно БУХАРИНУ и нам, с трибуны 14-го съезда зая-

влял, что он солидаризируется с теми, кого теперь сажают в тюрьму, но не с теми, кто сажает.

ВОПРОС: Вам откуда было известно о встрече БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ?

ОТВЕТ: Я об этом узнал от РЫКОВА.

/Из показания НЕСТЕРОВА 4/II-1937 года/.

Участники антисоветской бухаринско-рыковской организации сообщили на следствии также и о других встречах правых с троцкистами-зиновьевцами, которые в течение 9 лет оставались неразоблаченными.

Так, РОЗИТ показал:

"Мне известно, что в 1928 году центр правых в лице БУХАРИНА начал вести с ПЯТАКОВЫМ /на квартире у последнего и в Кремлевской больнице, где лежал ПЯТАКОВ/ переговоры об установлении контакта между правыми и троцкистами. Одновременно аналогичные переговоры велись БУХАРИНЫМ с зиновьевцами в лице ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА;

/Из показания РОЗИТА, 9/II-1937 года/.

Об этом же говорит в своих показаниях Д.МАРЕЦКИЙ:

"Не останавливаясь на хорошо известном факте посещения БУХАРИНЫМ КАМЕНЕВА и их интимной политической беседы, я могу добавить следующее: БУХАРИН посещал КАМЕНЕВА в 1928 году не один раз, а дважды. О факте второго свидания БУХАРИНА и КАМЕНЕВА и новых

переговорах между ^и ними я узнал от самого БУХАРИНА или от Е.ЦЕТЛИНА. Это второе свидание произошло уже после того, как руководству партии стало известно о первой встрече между БУХАРИНЫМ и КАМЕНЕВЫМ. Тему и содержание этих вторичных переговоров я теперь не помню, но речь шла о блоке...

... Наконец, я вспоминаю об одном личном письме КАМЕНЕВА БУХАРИНУ, которое БУХАРИН имел от него еще до "беседы" /письмо было отправлено КАМЕНЕВЫМ, если не ошибаюсь из Калуги, где КАМЕНЕВ находился тогда в ссылке/. Письмо было коротенькое и содержало в себе, в частности, удовлетворение КАМЕНЕВА статьей БУХАРИНА по литературе/ кажется, статья была о ГОРЬКОМ/, содержащей скрытые выпады против партийного режима. КАМЕНЕВ писал, что он "понял" хорошо эту статью "и о Горьком и о прочем".

Фундамент блока правых с зиновьевцами был заложен, таким образом, в беседах БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ".

/Из показания Д.МАРЕЦКОГО 10/III-1937 года/.

Наряду с правым центром основную роль в антипартийной, а затем и в антисоветской деятельности бухаринцев-рыковцев играла так называемая "бухаринская школа" - группка молодых буржуазных интеллигентов - выходцев из партии кадетов и других буржуазных партий, воспитывавшихся

БУХАРИНЫМ еще с 1920-1921 г.г. в духе борьбы с ленинизмом.

Вот, что говорит об этой группке в своих показаниях РЫКОВ:

"Наиболее многочисленной и влиятельной в составе организации правых была т.н. "школка" БУХАРИНА. Это была группа людей, очень квалифицированных в отношении начитанности и образования, прочно спаянных многолетней связью друг с другом, издавна воспитанных БУХАРИНЫМ в духе его антиленинских взглядов. Так как влияние на них БУХАРИНА было очень велико /не даром они называли его "учителем"/, то их участие в нашей борьбе против ЦК считалось столько же прочным, как и самого БУХАРИНА".

/Из показания РЫКОВА, 16/VI-1937 года/.

На всем протяжении борьбы правых против партии и Советской власти бухаринская "школка" в лице ее участников - СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, РОЗИТА, НЕСТЕРОВА, АСТРОВА, ПЕТРОВСКОГО, КУЗЬМИНА и АЛЕКСАНДРОВА играла роль передового фашистского отряда бухаринско-рыковской антисоветской организации, инициатора и проводника "теории" и практики капиталистической реставрации - антисоветского переворота, террора и т.д.

На следствии РЫКОВ показал:

"Надо сказать, что "школка" БУХАРИНА была своеобразной лабораторией, в которой в самом начале фор-

мировались наиболее крайние к.-р. взгляды. Так террористическое выступление РАДИНА в моем секретариате, кажется, еще в 1929 году, было результатом разговоров о терроре в "школке", с которой он был тесно связан. В "школке" же еще в 1930 году начаты были разговоры и обсуждались планы "дворцового переворота".

/Из показания РЫКОВА, 16/VI-1937 года/.

"РЫКОВ в тот период, помню в 1928-29 г.г. говорил мне, что у Бухаринской школки нет "внутрянного аппетита к борьбе с капитализмом". Понимать прямо я должен был это так, что бухаринцы верные союзники за наши конечные цели".

/Из показания НЕСТЕРОВА, 4/II-1937 года/.

Правые постарались рассадить участников бухаринской "школки" на видных участках главным образом идеологического фронта - в редакциях "Правды", "Большевика".

Другая группа правых во главе с ТОМСКИМ вела подрывную деятельность в профсоюзах, группируя враждебные социализму тред-юнионистские антиленинские элементы.

Об этой профсоюзной группе правых РЫКОВ показывает:

"Что касается другой составной части организации правых, а именно группы ТОМСКОГО, то характеристикой для этой группы, еще в период жизни ЛЕНИНА, была

борьба с партией за влияние на рабочих и перенесение в условия диктатуры пролетариата тех же взглядов на отношение рабочих к труду и его производительности, борьбе за величину заработной платы, на отношение к специалистам и администрации фабрик и заводов, какое имеют место в капиталистических странах. Именно на такого рода позициях группа профессионалистов спаялась в очень дисциплинированную организацию людей, хорошо знавших друг друга. И не случайно, что эта группа целиком и с большой решительностью вошла в 1928 году в состав контрреволюционной организации правых. Это вытекало из всех, более ранних, политических тенденций этой группы, ибо борьба за такое же отношение к социалистическому хозяйству /зарплата, администрация, специалисты, соцсоревнование и т.д./, какое имеет место в отношениях между профсоюзами и капиталистическими предприятиями, является ярким проявлением буржуазно-реставраторской идеологии".

/Из показания РЫКОВА, 16/VI-1937 года/.

"Если взять "профсоюзную линию" организации, то здесь дело обстояло так: как известно еще после дискуссии с троцкистами о профсоюзах, ТОМСКИЙ и его ближайшие единомышленники готовили сговор против партии с так называемой рабочей оппозицией, всячески поддерживая ШЛЯПНИКОВА и его группу в профсоюзах, прикрывая также антипартийные выступления РЯЗАНОВА. В

связи с этим я хочу заметить, что уже на этой, наиболее ранней стадии нашей борьбы против партии, достаточно четко обозначались линии на консолидацию всех антиленинских сил партии, линия получавшая в последующие годы наибольшее развитие.

Уже на 4-м съезде профсоюзов /1924 г./ со стороны ТОМСКОГО и других была прямая попытка использовать профсоюзы в борьбе против линии партии, выразившаяся в провале предложений ЦК, за которые на фракции съезда выступал ЛЕНИН.

С возвращением ТОМСКОГО в профсоюзы, начался усиленный подбор своих людей и расстановка их на важнейшие посты. Обработка людей и их воспитание велось под флагом особой роли профсоюзов, необходимости мол придать им наибольшую самостоятельность, против "некомпетентного" вмешательства, ЦК в вопросы регулирования труда и рабочего законодательства. За этим, конечно, скрывалась особая, оппортунистическая линия ТОМСКОГО и нас — его ближайших единомышленников по всем кардинальным вопросам политики партии. Таким образом к 8-му съезду профсоюзов образовалась оформленная антипартийная профсоюзная группа, будущее ядро антисоветской нелегальной организации правых, в составе ТОМСКОГО, меня — ШМИДТА /я был тогда народным комиссаром труда и членом президиума ВЦСПС/, МЕЛЬНИЧАНСКОГО, ДОГАДОВА, ФИГАТНЕРА, УГАРОВА Ф.,

ГИНЗБУРГА Льва, другого ГИНЗБУРГА, ЛУГОВОГО, ИВАНОВА Николая, ЧЕРНЫШЕВОЙ Ольги, КОРОЛЕВА П., ПАВЛОВА, ЛЕПСЕ Ивана, ЯГЛОМА, НЕМЧЕНКО и УДАРОВА".

/Из показания ШМИДТА, 23/II-2937 года/.

Правые группы были насаждены также в московской партийной организации, в ряде советских хозяйственных и, в частности, земельных органах.

"Несколько слов я хочу еще сказать о построении организации правых. Принцип ее устройства был таков: каждый член центра руководил определенной группой, совершенно самостоятельно.

Работа в центре была распределена следующим образом: РЫКОВ руководил группой правых хозяйственников;

БУХАРИН — группой правых экономистов, историков и коминтерновских работников;

ТОМСКИЙ — правыми в профсоюзах;

УГЛАНОВ — московской группой правых;

А.П.СМИРНОВ — правыми группами в Наркомземе и Наркомснабе".

/Из показания КОВОА, 5/II-1937 года/.

Наряду с организацией этих групп, правые особенно глубоко законспирировали некоторых наиболее видных участников своей организации, имея в виду дальнейшее развертывание антисоветской работы. К числу этих скрытых правых принадлежали ЯГОДА, АНТИПОВ, ЛОВОВ и некоторые другие.

Особое значение правый центр придавал сокрытию участия в правой организации ЯГОДА. ЯГОДЕ было поручено использовать в интересах антисоветской организации бухаринцев-рыковцев аппарат НКВД и укрывать контрреволюционную деятельность правых.

Вот, что показывает об этом РЫКОВ:

"С самого начала к.р. организация правых применяла и метод двурушничества, т.к. с самого ее возникновения в составе верхушки правых были люди, которые свои правые взгляды скрывали от партии, в действительности же в организации правых принимали очень активное участие. К таким членам организации правых принадлежали ЯГОДА, АНТИПОВ и ЛОВОВ, причем, ЯГОДА не обнаруживал своей принадлежности к правым не только по своему желанию, но и по настоянию центра, так как центр был заинтересован в сохранении им его положения в ГПУ. АНТИПОВ же, заняв сразу крайнюю позицию среди правых в отношении оформления центра их нелегальной организации, конспиративности ее работы и активности ее выступлений, эту позицию законспирированного правого занял только по своему желанию"...

... у меня был в 29 году личный разговор с ЯГОДОЙ. Я ему советовал законспирироваться возможно тщательнее, так как, если он останется во главе ГПУ, его помощь нелегальной организации правых будет очень важной и незаменимой. Он сможет предупредить провалы и смягчить репрессии. ЯГОДА с этим охотно согласился.

Он сказал, что действовать должны мы, он же будет оберегать организацию. ЯГОДА к этому добавил, что при осуществлении этого, там, где нелегальная работа правых будет всетаки вскрыта, он постарается локализовать репрессии и свести их к минимуму. Впоследствии ЯГОДА так и поступал.

Подача в дальнейшем двуручнических заявлений об отходе от правых убеждений продолжали, в сущности, уже установленную практику существования правых, которые скрывают свои убеждения от партии".

/Из показания РЫКОВА, 6/VI-1937 года/.

О глубоко законспирированных руководителях антисоветской организации бухаринцев-рыковцев показывает АНТИПОВ:

"В 1929 году организация правых уже широко развернула свою нелегальную подпольную деятельность и я в числе ряда других правых цекистов, по директиве нашего центра, перешел на особо законспирированное положение, поддерживая связь с центром преимущественно через СМИРНОВА А.П., не считая сравнительно редких встреч с А.И. РЫКОВЫМ.

Я говорю о членах ЦК, являвшихся участниками нашей организации и в то же время нерасшифровавших себя перед лицом партии в качестве правых. Для этой цели таким резервным кадровым правым были запрещены какие бы то ни было открытые выступления в пользу нашей организации.

С особенной тщательностью этот вопрос о резервных кадрах нашей организации прорабатывался в 1929 году на ряде совещаний узкого руководящего актива нашей организации.

В этой связи мне вспоминается одно такое совещание на даче у СМЕРНОВА...

Особенно детально останавливался на проблеме резервов БУХАРИН.

"Наиболее блестящим достижением послевоенной стратегической мысли — заявил БУХАРИН — является идея, положенная в основу воздвигнутой Францией, на ее германских границах укрепленной линии Мажино.

Врагу кажется, что он прорвал уже линию защиты, что он проник уже далеко в расположение противника, и, вдруг, в его глубоком тылу из-за самых мирных и незаметных прикрытий оживают замаскированные укрепления, которые открывают бешенный огонь, буквально уничтожающий только что торжествовавшего победителя".

Развивая далее эту мысль, БУХАРИН отметил, что "идея Мажино целиком применима не только в стратегии, но и в политике". "В борьбе против сталинского руководства, сказал он, нам придется не раз маневрировать и отступать, но надо это делать так, чтобы каждый раз в тылу у СТАЛИНА оставались наши тщательно замаскированные укрепленные пункты".

В заключение БУХАРИН информировал нас, что, по решению центра, резервные кадры правых получают двойное

назначение: с одной стороны резервы, которые вводятся в бой, взамен выбывших людей и звеньев организации, с другой стороны — такие резервы, которые непосредственно в открытый бой не вводятся, а лишь засылаются, как формулировал тогда БУХАРИН, в тыл противника, с целью разложения этого тыла.

По словам БУХАРИНА, законспирированные чекисты должны принадлежать к резервам второго типа, т.е. к резервам, направляемым для разложения тыла...

Мы имели от нашего центра задание приложить все усилия к тому, чтобы занять по возможности более высокое служебное положение по партийной, советской и хозяйственной линиям, окопаться в возглавляемых нами учреждениях, по возможности заполнить их участниками нашей организации и, ведя всю работу через особо доверенных и законспирированных людей, постепенно накапливать силы для того, чтобы превратить эти учреждения в опорные пункты правых".

/Из показания АНТИПОВА, 4/УП-1937 года/.

Для своей подрывной деятельности бухаринцы-рыковцы пытались использовать VI-й конгресс Коминтерна, происходивший в Москве летом 1928 года.

БУХАРИН разослал иностранным делегатам свои тезисы по международному положению без предварительного обсуждения

этих тезисов делегацией ВКП/б/. В этих тезисах БУХАРИН старался замазать противоречие неустойчивой капиталистической стабилизации и объединить вокруг этой платформы правых, оппортунистические и социал-демократические элементы в Коминтерне.

Тов. СТАЛИН говорил, что у БУХАРИНА

"выходило в его тезисах так, что ничего нового, расшатывающего капиталистическую стабилизацию, не происходит в данный момент, что, наоборот, капитализм реконструируется и держится в основном более или менее прочно".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10 издание, стр. 246/.

Бухаринские тезисы умалчали также о борьбе с правыми в Коминтерне, перекрасившимися в примиренцев, и о железной дисциплине в коммунистических партиях.

Наряду с рассылкой тезисов, БУХАРИН дал директиву участникам правой организации натравливать делегатов конгресса на руководство ЦК ВКП/б/ и тов. СТАЛИНА.

Вот, что показывает участник бухаринско-рыковской организации - бывший меньшевик ГРОЛЬМАН:

"Во время конгресса я получил лично от БУХАРИНА инструкции о расширении рамок моей неlegalной деятельности среди представителей заграничных компартий, - внесением русских вопросов. По прямым указаниям БУХАРИНА, я вел среди делегатов конгресса ак-

тивную деятельность, направленную к дискредитации ЦК ВКП/б/ и лично СТАЛИНА. Я распространял клевету и небывлицы о СТАЛИНЕ, обвиняя его в неограниченном диктаторстве и т.п. Материал для клеветнической работы против СТАЛИНА, я черпал из личных разговоров с БУХАРИНЫМ, который в беседах со мной, ЦЕЙТЛИНЫМ и ИДЕЛЬСОНОМ не скупился на похабную клевету и острые эпитеты в отношении СТАЛИНА».

/Из показания ГРОЛЬМАНА, 27-28/1-1937 года/.

Подрывная деятельность правых во время VI-го конгресса Коминтерна была разгромлена конгрессом. По инициативе тов. СТАЛИНА делегация ВКП/б/ на VI-м конгрессе внесла по существу новые тезисы о международном положении в противовес бухаринским. Эти Сталинские тезисы и были приняты конгрессом.

Большую подрывную работу бухаринцы-рыковцы развернули в московской партийной организации, во главе которой стоял тогда участник нелегального центра УГЛАНОВ. Двуручнически заявляя о своей солидарности с политикой партии, об "отсутствии" правого уклона, - УГЛАНОВ группировал бухаринско-рыковские кадры в Москве, устраивал работников, боровшихся за генеральную линию партии.

На закрытых заседаниях "активистов" УГЛАНОВ пытался обработать коммунистов в духе кулацкой политики и восстановить актив против Центрального Комитета партии.

Правый центр рассчитывал на то, что с ростом хозяйственных затруднений московская парторганизация в результате обработки УГЛАНОВА и углановцев выступит против Центрального Комитета ВКП/б/.

Расчеты правых не сбылись. По инициативе тов. СТАЛИНА 18 октября 1928 года ЦК ВКП/б/ обратился к московской организации с письмом, а 19-го тов. СТАЛИН на пленуме МК и МКИ разоблачил явных и скрытых правых — капитулянтов. Правые московской организацией были выведены на свежую воду. Коммунисты столицы узнали о всех отвратительных проделках УГЛАНОВА и его приспешников. Углановское руководство было смещено.

Осенью 1928 года, накануне нового хозяйственного года, бухаринцы-рыковцы выступили со своего рода хозяйственной платформы, направленной против генеральной линии партии.

Этой платформой являлась статья БУХАРИНА "Заметки экономиста", опубликованная в печати без ведома ЦК ВКП/б/. Содержание "Заметок экономиста" сводилось:

1/ К выхолащиванию из определения реконструктивного периода задачи классовой борьбы. Значение реконструктивного периода БУХАРИН сводил только к техническим и организационно-экономическим задачам.

2/ К снижению темпов социалистической индустриализации. Практическим требованием бухаринцев-рыковцев в этой области было требование снизить капиталовложения.

3/ К требованию свернуть темпы развития тяжелой индустрии — основы социалистической индустриализации.

4/ К капитулянтскому толкованию хозяйственного плана в условиях пролетарской диктатуры.

План в толковании БУХАРИНА был не директивой социалистического наступления, а выражением "подвижного экономического равновесия".

"Заметками экономиста" бухаринцы-рыковцы, спекулируя на товарном голоде, стремились восстановить трудящиеся массы против быстрых темпов социалистической индустриализации.

Появление "Заметок экономиста" собрало вокруг бухаринцев-рыковцев всех врагов партии и Советской власти — вредителей, пробравшихся в плановые и хозяйственные органы.

"Заметкам экономиста" содействовали новые антипартийные действия бухаринцев-рыковцев, с целью запугать партию БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ накануне ноябрьского Пленума ЦК ВКП/б/ 1928 года подали заявления об отставках, но и этот шаг правых был разоблачен.

На ноябрьском Пленуме ЦК ВКП/б/ 1928 года в речи тов. СТАЛИНА было разоблачено кулацкое содержание политики правых. Тов. СТАЛИН показал, что в случае победы бухаринцев-рыковцев нам угрожает "идейный разгром" нашей партии, развязывание капиталистических элементов, словом нарастание шансов на реставрацию капитализма. Тов. СТАЛИН показал, что правая опасность является главной опасностью на данном этапе.

Борясь против хозяйственной политики партии, бухаринцы-рыковцы ожесточенно сопротивлялись перестройке партийных, советских, профессиональных и других общественных организаций для успешного социалистического наступления.

Остервенелое сопротивление правых встретил лозунг развертывания большевистской самокритики, выдвинутый тов. СТАЛИНЫМ. Когда еще летом 1928 года ЦК ВКП/б/ обратился ко всем членам партии, ко всем рабочим с призывом развернуть большевистскую самокритику для борьбы с классовым врагом, для усиления темпов социалистического наступления, - СЛЕНКОВ выступил с "тезисами", направленными против самокритики. Против самокритики яростно выступали и бухаринцы-рыковцы, заседавшие в профсоюзах. Бухаринец-рыковец КОЗЕЛЕВ докатился даже до самой гнусной антисоветской клеветы, заявляя, что самокритика является таким же громоотводом, каким были для царизма еврейские погромы.

В декабре 1928 года правые попытались использовать для своей подрывной деятельности VIII-й съезд профсоюзов.

Вот, что показывает по этому вопросу ШМИДТ:

"Для руководства борьбой против партии в связи с предстоящим 8-м съездом профсоюзов для использования этого съезда в политических целях организации, была выделена руководящая группа в составе: ТОМСКОГО, меня, МЕЛЬНИЧАНСКОГО, УГАРОВА Ф. и ЯГЛОМА. Эта группа должна была обеспечить проведение на съезде резолюции в

духе установок правых и в частности "дать бой ЦК", в вопросе введения в президиум ВЦСПС КАГАНОВИЧА".

/Из показания ШМИДТА, 23/II-1937 года/.

На VIII-м съезде профсоюзов бухаринцы-рыковцы яростно выступали против развертывавшегося в стране социалистического соревнования и ударничества, против укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда на предприятиях. Бухаринцы-рыковцы старались уберечь классово-враждебные элементы, бюрократов на предприятиях и в профсоюзных организациях и сохранить свои позиции в руководстве профсоюзами. И эта попытка правых не удалась. Подавляющее большинство VIII-го съезда профсоюзов разоблечило маневры ТОМСКОГО и его приспешников. Бюрократы, перерожденцы и оппортунисты были изгнаны из профсоюзов. В состав президиума ВЦСПС был введен Секретарь ЦК ВКП/б/ тов. Л.М. КАГАНОВИЧ.

Такая же очистка от оппортунистов, бюрократов и чуждых элементов была проведена в партийных, советских, и кооперативных и других организациях.

Стремясь использовать затруднения в хлебозаготовках зимой и весной 1929 года, бухаринцы-рыковцы возобновили свои ожесточенные атаки против партии. В начале января 1929 года они вновь выступили с своей платформой, содержание которой было повторено в заявлении БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО с клеветническими нападками на генеральную линию партии и ЦК ВКП/б/.

В этом заявлении центр бухаринско-рыковской антисоветской организации бросил по адресу ЦК ВКП/б/ и тов. СТАЛИНА гнусное обвинение в политике "военно-феодальной эксплуатации крестьянства", налогового переобложения крестьян. Бухаринцы-рыковцы заимствовали также из арсенала троцкистов-зиновьевцев клевету о "насаждении бюрократизма в партии", о раскольнической политике и т.д. БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ в этом заявлении пытались опорочить генеральную линию партии, проводимую ЦК ВКП/б/ под руководством тов. СТАЛИНА.

Вместе с тем заявление от 30 января представляло собой образец двурушничества: лидеры бухаринцев-рыковцев лицемерно жаловались на отношение к ним со стороны ЦК ВКП/б/ и заявляли о своем согласии с решениями VI-го конгресса Коминтерна о борьбе с правыми примиренцами.

Для разбора заявления об"единенное заседание Политбюро и президиума ЦКК избрало специальную комиссию. Комиссия эта 7 февраля 1929 г. предложила БУХАРИНУ:

1/ признать политической ошибкой переговоры с КАМЕНЕВЫМ, заявить, что он

2/ не поддерживает обвинения ЦК в военно-феодальной эксплуатации крестьянства, разложении Коминтерна и насаждении бюрократизма в партии,

3/ отказывается от отставок и снимает заявление от 30 января. При этих условиях комиссия считала возможным не выносить на Политбюро резолюцию с политической оценкой ошибок БУХАРИНА.

БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ ответили на эти предложения комиссии резким возражением. 9 февраля объединенное заседание Политбюро ЦК и президиума ЦКК осудило переговоры БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ, признав, что БУХАРИН и СОКОЛЬНИКОВ действовали как беспринципные фракционеры.

Было признано совершенно недопустимым поведение РЫКОВА и ТОМСКОГО, скрывших от ЦК и ЦКК факт известных им закулисных переговоров БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ. Политбюро и президиум ЦКК, разоблачив фальшь и лживость клеветнических обвинений, выдвинутых БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и ТОМСКИМ, постановили:

а/ признать критику деятельности ЦК со стороны т. БУХАРИНА безусловно несостоятельной;

б/ предложить т. БУХАРИНУ решительно отмежеваться от линии т. ФРУМКИНА в области внутренней политики и от линии Эмбер-Дро — в области политики Коминтерна;

в/ отклонить отставку тт. БУХАРИНА и ТОМСКОГО;

г/ предложить т. ТОМСКОМУ лояльно выполнять все решения ЦКК, партии и ее ЦК".

БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ не подчинились и этому решению. Они отказались взять назад отставку и 9 февраля выступили с фракционной платформой, в которой развивали право-оportunистические положения,

Перед апрельским пленумом ЦК БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ усиливают фракционную деятельность. Вынашивая свою анти-партийную платформу, изложенную в основных чертах в заяв-

лениях 30 января и 9 февраля, БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ делают попытку замаскировать свой махровый оппортунизм ссылками на ЛЕНИНА, фальсифицируя ленинизм.

В годовщину смерти ЛЕНИНА БУХАРИН опубликовал в "Правде" статью "ЛЕНИН и задачи науки о социалистическом строительстве" с плохо скрытой атакой против руководства партии.

21 января БУХАРИН выступил на заседании московской организации, посвященном годовщине со дня смерти ЛЕНИНА с речью, в которой развернул буржуазно-либеральную ревизию ленинизма. Стремясь доказать, что генеральная линия партии якобы идет в разрез с политикой, намеченной ЛЕНИНЫМ в его последних статьях, БУХАРИН клеветнически приписывал ЛЕНИНУ реформистское понимание задач социалистического строительства, выхолащивая все, что говорил ЛЕНИН о жесточайшей борьбе пролетарской диктатуры с классовым врагом — кулаком.

На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП/б/ в апреле 1929 года БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ вновь выступили с заявлениями, которые повторяли их платформу от 9 февраля. Они выставили свои тезисы о пятилетке, в которых не было ни слова о классовой борьбе, о кулаке. В противовес генеральной линии партии, направленной на борьбу с капиталистическими элементами и их преодоление, на строительство социализма, — БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ выставляли голый лозунг — "роста производительности народного труда".

Этот лозунг, выхолащивавший классовое содержание пятилетки, был пригоден для любой буржуазной партии. Выступая против пятилетнего плана развития народного хозяйства, БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ выдвинули так называемый двухлетний план развития сельского хозяйства, с целью развенчать пятилетку, "подчеркнуть нереальный бумажный характер пятилетнего плана" /СТАЛИН/.

Тов. СТАЛИН, разоблачая бухаринцев-рыковцев, говорил:

"Двухлетний план выступил у т. РЫКОВА на сцену для того, чтобы потом, в ходе практического осуществления пятилетнего плана, противопоставить пятилетке двухлетку, перестроить пятилетку и приспособить ее к двухлетнему плану, сократив и обкорнав ассигнования на дело индустрии"

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10 издание, стр. 280/.

Практическое предложение БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО сводилось:

- 1/ к требованию отмены чрезвычайных мер, применявшихся в хлебозаготовках, по отношению к кулацко-зажиточной части крестьянства;
- 2/ к требованию повышения заготовительных цен в интересах кулака;
- 3/ к защите кулацкого производства хлеба;
- 4/ к требованию полной свободы торговли и устранения регулирующей роли государства на рынке, опять-таки в интересах кулака;

5/ к требованию ввоза хлеба из заграницы, а следовательно к снижению темпов социалистической индустриализации.

Сокрушительный удар БУХАРИНУ, РЫКОВУ, ТОМСКОМУ и их приспешникам был нанесен на Пленуме в речи тов. СТАЛИНА.

Тов. СТАЛИН показал, что борьба правых против генеральной линии партии представляет защиту целой цепи оппортунистических положений, в основе которых лежит разрыв с марксистско-ленинской теорией классовой борьбы.

Тов. СТАЛИН подчеркнул в своей речи, что наша партия всегда стояла и стоит на позициях ленинизма в вопросе о классовой борьбе. Эта позиция исключает возможность примирения классовых противоречий между капиталистами и пролетариатом.

"... Между капиталистами города и деревни, с одной стороны, и между рабочим классом, с другой стороны, существует не п р и м и р и м а я противоположность интересов. На этом именно и зиждется марксистская теория классовой борьбы"

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма, стр. 252, 10-е изд./.

Бухаринская теория вращаения капиталистов в социализм была разоблачена в речи тов. СТАЛИНА, который вскрыл классово-враждебную, буржуазно-либеральную природу этой теории правых оппортунистов.

"Можно ли провести в жизнь вытеснение капиталистов и уничтожение корней капитализма без ожесточенной классовой

борьбы? — писал тов. СТАЛИН. — Нет, нельзя. Можно ли уничтожить классы при теории и практике вращивания капиталистов в социализм? Нет, нельзя. Такая теория и практика могут лишь культивировать и увековечить классы, ибо она, эта теория, противоречит теории классовой борьбы".

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", стр. 253-254, 10-е изд./

Тов. СТАЛИН показал, что теория БУХАРИНА о вращивании капиталистов в социализм прямо направлена п р о т и в диктатуры пролетариата.

"Что может быть общего между теорией БУХАРИНА о вращивании кулака в социализм и между теорией ЛЕНИНА о диктатуре, как об ожесточенной классовой борьбе" — спрашивал тов. СТАЛИН и отвечал: "Ясно, что тут нет и не может быть ничего общего. Тов. БУХАРИН думает, что при диктатуре пролетариата классовая борьба должна погаснуть и ликвидироваться для того, чтобы получилось уничтожение классов. ЛЕНИН же, наоборот, учит, что классы могут быть уничтожены лишь путем упорной классовой борьбы, становящейся в условиях диктатуры пролетариата еще более ожесточенной, чем до диктатуры пролетариата.

"Уничтожение классов, — говорит ЛЕНИН, — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает /как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии/, а только меняет свои

формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее /ЛЕНИН. Привет венгерским рабочим. Соч., т. XXIV, стр. 315/.

Вот, что говорит ЛЕНИН об уничтожении классов. Уничтожение классов путем ожесточенной классовой борьбы пролетариата — такова формула ЛЕНИНА.

Уничтожение классов путем потухания классовой борьбы и вращаения капиталистов в социализм — такова формула т. БУХАРИНА.

Что может быть общего между этими двумя формулами? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего.

Бухаринская теория вращаения кулаков в социализм представляет, таким образом, отход от марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Она есть приближение к теории катедер-социализма.

В этом основа всех ошибок т. БУХАРИНА и его друзей".

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", стр. 254, 10-е изд./.

Такой же антиленинской, буржуазно-либеральной теорией, как и теория вращаения капиталистов в социализм, была бухаринская теория потухания классовой борьбы при диктатуре пролетариата по мере роста социализма. Позиция партии, позиция ленинизма в этом вопросе была с исключительной яркостью сформулирована тов. СТАЛИНЫМ. Тов. СТАЛИН показал механику обострения классовой борьбы в условиях социалистического наступления.

"Речь идет о том, — говорил тов. СТАЛИН, — что социализм успешно наступает на капиталистические элементы,

социализм растет быстрее капиталистических элементов, удельный вес капиталистических элементов ввиду этого падает, и именно потому, что удельный вес капиталистических элементов падает, капиталистические элементы чувствуют смертельную опасность и усиливают свое сопротивление. А усилить свое сопротивление они пока еще имеют возможность не только потому, что мировой капитализм оказывает им поддержку, но и потому, что, несмотря на падение их удельного веса, несмотря на снижение их относительного роста в сравнении с ростом социализма, абсолютный рост капиталистических элементов все же происходит, и это дает им известную возможность накапливать силы для того, чтобы сопротивляться росту социализма. На этой основе и возникают на данной стадии развития, при данных условиях соотношения сил, обострение классовой борьбы и усиление сопротивления капиталистических элементов города и деревни...

... Чем объясняется это обострение?

Двумя причинами.

Во-первых, нашим продвижением вперед, нашим наступлением, ростом социалистических форм хозяйства и в промышленности и в сельском хозяйстве, ростом, который сопровождается соответствующим вытеснением соответствующих отрядов капиталистов города и деревни. Дело обстоит так, что мы живем по формуле ЛЕНИНА — "кто кого": мы ли их, капиталистов, положим на обе лопатки и дадим им, как выражался ЛЕНИН, последний решительный бой, или они нас положат на обе лопатки.

Во-вторых, тем, что капиталистические элементы не хотят добровольно уходить со сцены: они сопротивляются и будут сопротивляться социализму, ибо видят, что наступают последние дни их существования. Я сопротивляться они могут пока еще, так как, несмотря на падение их удельного веса, абсолютно они все-таки растут; мелкая буржуазия, городская и деревенская, выделяет из своей среды, как говорил ЛЕНИН, ежедневно, ежечасно капиталистов и капиталистиков, и они, эти капиталистические элементы, принимают все меры к тому, чтобы отстоять свое существование.

Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены. Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять свое существование. Хорош ли будет у нас низовой советский аппарат, или плох, наше продвижение вперед, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и вытеснять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что.

Вот в чем социальная основа обострения классовой борьбы".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", стр. 255, 256-257,
10-е изд./.

Сталинская постановка вопроса об обострении сопротивления капиталистов и классовой борьбы вскрывала кулацкое существо платформы и "теорий" правой оппозиции, об"яс-

нявшей обострение классовой борьбы ошибками и недостатками нашей политики и недостатками работы низового аппарата.

Тов. СТАЛИН вскрыл оппортунистическое существо и классово-враждебные корни теорий вrastания капиталистических элементов в социализм и затухания классовой борьбы. В речи тов. СТАЛИНА было высоко поднято боевое знамя марксистско-ленинской теории классовой борьбы, которая, по словам тов. СТАЛИНА, "тем, между прочим, и хороша, что она облегчает мобилизацию рабочего класса против врагов диктатуры пролетариата" /СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", стр. 257, 10-е изд./.

Тов. СТАЛИН разоблачил клеветнические ухищрения правой оппозиции, которая прикрывала свой разрыв с ленинизмом, представляя ЛЕНИНА - непримиримого пролетарского революционера, каким он был в действительности - буржуазным либералом. Тов. СТАЛИН напоминал слова ЛЕНИНА о том, что "кулаки - самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов и капиталистов", что "классовая борьба свергнутых эксплуататоров против победившего авангарда эксплуатируемых, т.е. пролетариата, становится неизмеримо более ожесточенной".

Речь тов. СТАЛИНА раскрыла перед всей партией значение реформистских теорий правой оппозиции, показала, куда ведут правые.

"В чем состоит вред бухаринской теории вrastания капиталистов в социализм и бухаринского понимания вопроса

об обострении классовой борьбы? — говорил тов. СТАЛИН. — В том, что она усиляет рабочий класс, подрывает мобилизационную готовность революционных сил... и облегчает наступление капиталистических элементов против Советской власти". /СТАЛИН — Вопросы ленинизма", стр. 257-258, изд. 10-е/.

В речи на апрельском пленуме ЦК 1929 г. тов. СТАЛИН разоблачил антиленинскую оценку БУХАРИНЫМ крестьянства, как "сплошной середняцкой массы", без дифференциации социальных крупировок в деревне, разоблачил "буржуазную теорию устойчивости" мелкокрестьянского хозяйства, — "теорию", защищавшую такую "устойчивость", которая, по словам т. СТАЛИНА, "хуже другой неустойчивости".

Тов. СТАЛИН разоблачил антиленинскую позицию бухаринцев-рыковцев в вопросе об отношении пролетариата к крестьянству. Бухаринцы-рыковцы утверждали, что смычка между пролетариатом и крестьянством "осуществляется путем постоянных известного рода уступок со стороны рабочего класса основной массе крестьянства, учитывая его специфические интересы, как мелкого производителя". /ТОМСКИЙ/.

Тов. СТАЛИН, разоблачая это утверждение говорил:

"Ленинизм безусловно стоит за прочный союз с основными массами крестьянства, за союз с середняками, но не за всякий союз, а за такой союз с середняками, который обеспечивает руководящую роль рабочего класса, укрепляет диктатуру пролетариата и облегчает дело уничтожения классов".

Тов. СТАЛИН разоблачил либеральное толкование нэпа правой оппозицией, направленное к ликвидации регулирующей роли пролетарского государства на рынке в угоду кулакам и нэпманам, к полному развязыванию мелкобуржуазной стихии.

Правооппортунистические теории, под знаменем которых правая оппозиция безуспешно пыталась атаковать генеральную линию партии, атаковать ленинизм, сводилась к одному: они были направлены против марксистско-ленинского учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата и путях социалистического строительства, против учения ЛЕНИНА-СТАЛИНА о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

Разоблачая и беспощадно громя враждебные правооппортунистические "теории", речь тов. СТАЛИНА на апрельском пленуме ЦК 1929 г. выбивала оружие из рук капиталистических элементов, оттачивала оружие революционной теории МАРКСА-ЛЕНИНА-СТАЛИНА, вооружала этим оружием социалистического наступления большевистскую партию.

В своей речи на пленуме тов. СТАЛИН разгромил не только "теоретические" построения правой оппозиции, но и все требования практическо-политического характера, которые правые выдвигали в борьбе против партии.

Тов. СТАЛИН показал гибельный путь, на который тянули партию бухаринские предложения "нормализовать" рынок — поднять цены на хлеб. "Разрыв с рабочим классом и с маломощными

слоями деревни, смычка с зажиточными слоями деревни и города — вот к чему должны привести бухаринская "нормализация" рынка и "маневрирование" ценами на хлеб по районам" — говорил тов. СТАЛИН. /СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", стр. 263, 10-е изд./.

Одним из важнейших разногласий партии с правой оппозицией, в котором "сосредоточены все нити наших практических разногласий по вопросам хозяйственной политики партии", тов. СТАЛИН считал вопрос о темпе развития индустрии и новых формах смычки.

Тов. СТАЛИН с исключительной четкостью показал фальшивость словесного признания правой оппозицией новых форм смычки, производственной смычки. В действительности правая оппозиция боролась против новых форм смычки.

Тов. СТАЛИН показал значение производственной смычки, разоблачив оппортунизм правых в этом вопросе.

Тов. СТАЛИН, далее, показал, что практическая платформа правой оппозиции — допущение полной свободы торговли, сопротивление коллективизации, отрицание чрезвычайных мер при заготовке хлеба против кулачества, предложение ввезти хлеб из-за границы, — все это упирается в один исходный пункт. Для правой оппозиции "... основой разрешения зерновой проблемы и реконструкции сельского хозяйства является не быстрый темп развития индустрии, а развитие индивидуального крестьянского хозяйства, включая сюда и кулацкое хозяйство, на базе свободного рынка и свободной игры цен на нем". /СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", стр. 267, 10-е изд./.

Разоблачая и "левых" крикунов, утверждавших, что партия запоздала с новыми формами смички, тов. СТАЛИН показал, что мощный рост коллективизации был подготовлен всей политикой партии. Тов. СТАЛИН установил предпосылки поворота к новым формам смички — предпосылки массового колхозного движения бедняцко-середняцкого крестьянства, с огромной силой развернувшегося в год великого перелома. Этими предпосылками были:

1/ наличие и создание ускоренным темпом индустриальной базы для технического перевооружения сельского хозяйства;

2/ "прежде всего развитие кооперации и кооперативной общественности" /СТАЛИН/. "Не может быть сомнения, что без мощного развития кооперации, особенно сельскохозяйственной, создавшей психологическую базу среди крестьян в пользу колхозов, у нас не было бы той тяги к колхозам, которая проявляется теперь целыми слоями крестьянства" /СТАЛИН/;

3/ "... наличие хорошо устроенных колхозов, давших крестьянам хорошие образцы того, как можно улучшить сельское хозяйство, объединяя мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства" /СТАЛИН/;

4/ "... наличие благоустроенных совхозов, помогавших крестьянам в деле улучшения хозяйства" /СТАЛИН/;

5/ успехи контрактации сельскохозяйственной продукции государством, контрактации, которая связывала сельскохозяйственное производство с городом;

6/ возможность для пролетарского государства финансировать колхозы и совхозы.

Таковы были предпосылки массового развития колхозов и совхозов. Конечно, эти предпосылки, эти возможности не могли осуществиться в порядке самотека. Партия ставила задачу организовать колхозное движение, и этот путь не был легким путем. Повести широкие массы бедняцко-середняцкого хозяйства по пути сплошной коллективизации значило повести их на борьбу с ожесточенно сопротивляющимся социалистическому наступлению кулаком, перейти от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов деревни к политике ликвидации кулачества как класса. Партия знала о трудностях, с которыми связан период 25 миллионов крестьянских хозяйств на рельсах социализма. Но этот путь, как неоднократно подчеркивал тов. СТАЛИН, был единственным путем социалистического наступления.

Начиная социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства, партия, следуя ленинским заветам, выдвинула задачу коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств и строительства совхозов как одну из центральных задач развернутого социалистического наступления по всему фронту.

"Из чего исходила партия, проводя коллективизацию? — говорил тов. СТАЛИН. — Партия исходила из того, что для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалисти-

ческого общества, кроме индустриализации, необходим еще переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному сельскому хозяйству, снабженному тракторами и современными сельхозмашинами, как единственно прочной основе Советской власти в деревне.

Партия исходила из того, что без коллективизации невозможно вывести нашу страну на широкую дорогу построения экономического фундамента социализма, невозможно избавить многомиллионное трудящееся крестьянство от нищеты и невежества". /СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", стр. 495, 10-е изд./.

Правая оппозиция, борясь с партией, все время маскировала свою борьбу утверждениями об отсутствии особой линии у правой оппозиции. Попытка представить свою линию как обособленные, не связанные между собой "практические предложения" была одним из маневров правой оппозиции. Речь тов. СТАЛИНА разоблачила и разгромила этот маневр, показав, что теория правых есть теория оппортунизма, направленная против ленинизма, и что и в вопросах хозяйственной политики налицо два различных плана: план партии и план БУХАРИНА.

Говоря о хлебозаготовках, тов. СТАЛИН разоблачил буржуазно-либеральную политику правой оппозиции, маскирующуюся воплями о перегибах, и показал, как изъятие хлебных излишков у кулаков не только облегчает снабжение хлебом городов и Красной Армии, но и подрывает средства хозяйственного и политического усиления кулачества.

"Мы мобилизуем на этом деле, — говорил тов. СТАЛИН, — бедняцко-середняцкие массы против кулачества, просвещаем их политически и организуем из них свою мощную многомиллионную политическую армию в деревне".

Речь тов. СТАЛИНА на апрельском пленуме ЦК 1929 г. полностью раскрыла бухаринцев-рыковцев в вопросах политики Коминтерна и их попытки повернуть политику Коминтерна на социал-демократические рельсы.

Пленум показал всей партии, что политическая позиция правого уклона означает капитуляцию перед трудностями, связанными с социалистической реконструкцией народного хозяйства и обострением классовой борьбы в СССР.

Пленум подчеркнул связь правого уклона в ВКП/б/ с правооппортунистическим течением в рядах Коминтерна, установив, что "БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ все больше становятся объективным центром притяжения для всех оппортунистических и примиренческих групп в секциях Коминтерна".

Пленум дал социальную характеристику правого уклона.

"Правый уклон, — говорилось в резолюции пленума, — уходит своими корнями в мелкобуржуазную стихию, окружающую рабочий класс. Внутри партии базой правого уклона являются наименее устойчивые, наиболее подверженные мелкобуржуазному влиянию и опасности перерождения, элементы в непролетарском секторе партии

и наиболее отсталые, не прошедшие еще длительной фабрично-заводской школы, связанные с деревней и городской мелкой буржуазией прослойки рабочих. Платформа группы т. БУХАРИНА от 9 февраля и взгляды, защищаемые членами этой группы на пленуме ЦК и ЦКК, представляют апелляцию к этим неустойчивым элементам и объективно помогают оформлению правого уклона в партии".

/«ВКП/б/ в резолюциях». Партиздат, 1933, ч. 2-я, стр. 519/.

Пленум клеймил фракционную деятельность правых, их закулисные переговоры с КАМЕНЕВЫМ, политику отставок, грубо нарушающую ленинское единство партии, ломающую большевистскую дисциплину.

БУХАРИН и ТОМСКИЙ были сняты с занимаемых ими постов /«Правда», Коминтерн, ВЦСПС/. Пленум обязал их беспрекословно проводить в жизнь решения партии и предупредил лидеров правой оппозиции, что, в случае малейшей попытки с их стороны нарушить постановления ЦК и его органов, они будут немедленно выведены из состава Политбюро как разрушители партийной дисциплины.

Пленум поставил перед партией задачу полного преодоления правого уклона и примиренческого к нему отношения как главную задачу внутрипартийной политики, "поскольку партия добилась решительного успеха в разоблачении троцкизма как в своих рядах, так и в широких массах рабочего класса".

Огромное значение для всей партии, для всей армии социалистического наступления имело решение пленума, осуждавшее взгляды правой оппозиции как несовместимые с генеральной линией партии. Это решение опиралось на сталинскую характеристику двух линий: генеральной линии партии — революционной ленинской линии нашей партии, — как говорил тов. СТАЛИН, — и линии правого уклона, "отличной от линии партии", "противопоставляющей себя генеральной линии партии почти по всем вопросам нашей политики".

На этом этапе уже недостаточно было вести главным образом развернутую идеологическую борьбу с правой опасностью, как об этом сказал ноябрьский пленум ЦК 1928 г. За пять месяцев, протекших со времени этого пленума, сформировалась правая оппозиция, и в теории и на практике боровшаяся против генеральной линии партии. Вести главным образом идеологическую борьбу с правой оппозицией было недостаточно и потому, что под ударами партии правая оппозиция прибегла к маневру. Маскируясь формальным согласием с линией партии, правые и примиренцы на практике старались проводить свою, враждебную партии линию.

Поэтому пленум в своих решениях сказал, что задача полного преодоления правого уклона и примиренчества "должна решаться как по линии систематического разоблачения антиленинской теории и политики правого уклона, так и по линии беспощадной борьбы против проявлений правого уклона в повседневной практической работе партийных, профсоюзных, советских

хозяйственных, кооперативных и других организаций. В рядах ленинской партии, основные кадры которой закалены многолетней борьбой с оппортунизмом, откровенно оппортунистический уклон не может встретить сколько-нибудь широкой открытой поддержки. Тем более опасной является скрытая форма правого уклона, в которой под прикрытием официального согласия с решениями партии, оппортунистические элементы извращают на деле ее классовую линию. Поэтому разоблачение правого уклона в практической работе должно являться необходимой составной частью борьбы против оппортунизма в партии" /"ВКП/б/ в резолюциях". Партиздат. 1933, ч. 2-я, стр. 520/.

1929 год — год великого перелома, исторической победы партии большевиков под руководством тов. СТАЛИНА в деле социалистической индустриализации и коллективизации означал беспощадный разгром реставраторской кулацкой группы бухаринцев-рыковцев — этой агентуры классового врага.

Широчайшие массы рабочих и бедняцко-середняцкого крестьянства шли под руководством партии к социализму, сламывая сопротивление классового врага. Все предсказания и расчеты правых провалились. Они остались изолированной группкой, не имеющей никакого сочувствия среди населения. Но именно это обстоятельство обусловило полный переход бухаринцев-рыковцев в стан заклятых врагов Советской власти.

Встретив сокрушительный отпор со стороны партии и трудящихся масс, бухаринцы-рыковцы все более и более ска-

тивались на путь превращения своей антипартийной организации в контрреволюционную антисоветскую организацию, на путь борьбы с Советской властью самыми отвратительными средствами — террора, саботажа и вредительства.

Боясь открытого поражения и стараясь во чтобы то ни стало сохранить контрреволюционные кадры для борьбы с партией и Советской властью, бухаринцы-рыковцы вынашивают тактику изощренного двурушничества, делая это двурушничество, как и троцкисты-зиновьевцы, основным методом своих отношений к партии и Советской власти.

Вот, что показывает по этому вопросу участник анти-советской организации бухаринцев-рыковцев — бывший Секретарь РЫКОВА — питомец бухаринской контрреволюционной "школки" РАДИН:

"Начиная с осени 1929 г. двурушничество стало основным тактическим лозунгом правых. "Научись скрывать свои мысли" — вот та тактическая директива для каждого участника организации, которая исходила и от РЫКОВА и от БУХАРИНА по всей периферии. "Надо вратываться в режим" — говорил часто БУХАРИН, а его поддерживал РЫКОВ, обосновывая это тем, что мол "само время работает на нас".

В конце 1929 г. РЫКОВ дал участникам организации, работавшим в его секретариате НЕСТЕРОВУ, ГОЛЬДМАНУ и мне, РАДИНУ, прямую директиву подавать "покаянные" заявления, предупредив, что подача этих заявлений

лишь путем к новым более острым и более эффективным формам и методам борьбы с ВКП/б/.

Обосновывал РЫКОВ это следующим образом: кризисные моменты в экономике страны /продовольственные затруднения, товарный голод и т.п./ готовят условия для прихода правых к власти. Поэтому нужно во что бы то ни стало удержаться внутри ВКП/б/ и накопить силы для решительного удара по руководству, в частности по СТАЛИНУ в момент, когда логика развития хозяйственного кризиса приведет к наибольшему политическому напряжению в стране.

РЫКОВ поддерживал, что подобная тактика вовсе не означает ставки на автоматическое крушение сталинского режима на почве хозяйственных трудностей, но, наоборот, предполагает необходимость действий там, где влияние правых может сказаться на ускорении кризисных процессов в экономике в желательном для правых направлении. Отсюда, говорил РЫКОВ, прямая задача, сохранив себя в партии, прежде всего вербовать кадры и расставлять их по возможности так, чтобы иметь доступ к важнейшим командным высотам экономики".

/Из показания РАДИНА, 13/II-1937 года/.

То же самое показывал НЕСТЕРОВ:

"Заявления РЫКОВА, БУХАРИНА и ТОМСКОГО, поданные ими в ЦК, в которых они отказывались от платформы и

правых, были ничем иным, как тактическим маневром. Это были двурушнические заявления.

Вслед за подачей заявлений РЫКОВЫМ, ТОМСКИМ и БУХАРИНЫМ, на протяжении нескольких дней такие же заявления были поданы и всеми остальными, более или менее видными сторонниками правых. Заявления подавались по директиве РЫКОВА, ТОМСКОГО и БУХАРИНА.

... Я по указанию РЫКОВА такое заявление подал, причем помню РЫКОВ говорил мне, что подача таких заявлений диктуется соображениями нынешней нашей тактикой, но что борьба наша против руководства партии не прекращается, а входит в новую, гораздо более обостренную фазу.

РЫКОВ говорил мне, что надо только воздерживаться от анархических индивидуальных шагов. "Не дезертировать в панике надо - говорил мне РЫКОВ, а организационно менять тактику".

/Из показания НЕСТЕРОВА, 4/II-1937 года/.

Вот, что показывает АЛЕКСАНДРОВ:

"Позднее, в том-же 1929 году несколькими днями спустя, МАРЕЦКИЙ у себя на квартире сообщил мне, что центр правых в лице БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО решил формально признать свои ошибки и тактикой двурушничества сохранить кадры правых в партии. На основании этой директивы центра правых МАРЕЦКИЙ указал, что

необходимо всем правым сделать то же самое, при чем, сделать это по возможности в разное время, чтобы не создалось впечатление сговора.

МАРЕЦКИЙ сообщил, что он успел проделать двурушническое признание своих ошибок до того, как это проделали члены центра и советовал мне также сделать то же самое на первом же собрании ячейки. Формальный двурушнический отказ от правых позиций я и осуществил на одном из ближайших собраний ячейки Наркомторга".

/Из показания АЛЕКСАНДРОВА, 5/II-1937 года/.

Об этом же подтверждает ГОЛЬДМАН:

"Во второй половине 1929 года РЫКОВ, давая мне, РАДИНУ и НЕСТЕРОВУ указания, особенно тщательно скрывать свои взгляды, не пробалтываться на партсобраниях, сказал мне, что такая директива о двурушничестве центром правых дана всем участникам организации".

/Из показания ГОЛЬДМАНА, 16/V-1937 года/.

Террористические настроения уже давно вынашивались в среде бухаринцев-рыковцев.

Вот, что показывает по этому поводу участник анти-советской организации бухаринцев-рыковцев - участник бухаринской "школки" РОЗИТ:

"Террор в нашей организации явление неслучайное. Начиная с момента создания нашей организации, да и

гораздо раньше, БУХАРИН среди своих внучников воспитывал и культивировал исключительную ненависть к СТАЛИНУ и к ближайшим его соратникам.

Я не помню буквально ни одного совещания, ни одной встречи с БУХАРИНЫМ, где бы он не расжигал в нашей среде эту ненависть. В связи с этим мне помнится выражение СЛЕПКОВА: "Ненависть к СТАЛИНУ - священная ненависть". Ненависть к СТАЛИНУ определяла степень преданности к БУХАРИНУ, РЫКОВУ и ТОМСКОМУ.

Результаты этой бухаринской деятельности к началу 1929 года дали уже себя знать. Именно уже в это время среди участников нашей организации начали прорываться активно террористические настроения.

В марте 1929 г. у меня на квартире происходило совещание слепковской группы, на котором присутствовали: СЛЕПКОВ, АСТРОВ, МАРЕЦКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ, КУЗЬМИН, САПОЖНИКОВ, ЛЕВИНА и я - РОЗИТ.

СЛЕПКОВ делал доклад по тезисам БУХАРИНА. Он говорил, что политика партии с катастрофической быстротой ведет страну к хозяйственному краху. При этом он особенно подчеркивал, что СТАЛИН является главным виновником. КУЗЬМИН, присутствовавший на совещании, заявил, что наиболее реальный выход из положения - это убить Кобу". Это заявление КУЗЬМИНА отражало взгляды большинства присутствовавших. Позднее в конце 1929 года террористические настроения и намерения отдельных участников нашей организации получили полное одобрение руководства

нашей организации и террор как один из основных методов борьбы против руководства ВКП/б/ и в первую очередь против СТАЛИНА, стал в порядке дня.

В первых числах января 1930 г. на даче у СЛЕПКОВА в Покровском Стрешневое состоялось совещание, на котором выступал БУХАРИН. Из присутствовавших на этом совещании я помню СЛЕПКОВА А., СЛЕПКОВА В., МАРЕЦКОГО, ПЕТРОВСКОГО, АСТРОВА, ЦЕТЛИНА, САПОЖНИКОВА и КУЗЬМИНА.

БУХАРИН, характеризуя пройденный нами путь борьбы с партией, говорил, что ставка наша на завоевание большинства в ВКП/б/ бита окончательно, но это не значит, что мы должны сложить оружие. "С изменением обстановки и времени меняется и тактика" говорил БУХАРИН и ставил перед нами задачу перейти к более активным методам борьбы.

БУХАРИН прямо сказал, что необходимо немедленно приступить к созданию террористических групп для подготовки террористических актов против СТАЛИНА и его ближайших соратников. Даже к тому времени такая прямая постановка вопроса со стороны БУХАРИНА ни у кого из присутствующих не вызвала никакого удивления.

Большинство присутствовавших приняли эту директиву БУХАРИНА, как должное. В подтверждение этого хочу привести выступление КУЗЬМИНА, который тут же в присутствии БУХАРИНА выразил готовность убить СТАЛИНА и

потребовал оружие. БУХАРИН ответил, что практически этот вопрос должен обсуждаться не на этом совещании!

/Из показания РОЗИТА, 9/II-1937 года/.

Это же подтверждает НЕСТЕРОВ:

«Нечего скрывать, что уже в это время для нас было ясно, что осуществление своего влияния на политику партии и правительства возможно только через устранение СТАЛИНА от руководства партией?..

Между тем, как с людьми, непосредственно связанными с РЫКОВЫМ, из его непосредственного окружения, РЫКОВ, как и БУХАРИН, также твердо высказывался за террор, как метод борьбы, давая прямую директиву на организацию террористических актов...»

/Из показания НЕСТЕРОВА, 4/II-1937 года/.

Бухаринцы-рыковцы ставят перед собой задачу свержения Советской власти путем устройства государственного переворота.

Вот, что показывает по этому вопросу БУХАРИН:

«Зарождение идеи государственного переворота в организации правых надо отнести еще к периоду 1929-1930 г.г.

Это было время, когда РЫКОВ был председателем Совнаркома, когда ТОМСКИЙ, РЫКОВ и я являлись членами ЦК ВКП/б/, когда государственный переворот,

сводившийся в ту пору к идее дворцового переворота, мог быть осуществлен арестом небольшой группы лиц из состава Политбюро: СТАЛИНА, МОЛотова, ВОРОШИЛОВА, КАГАНОВИЧА, ОРДЖОНИКИДЗЕ:

/Из показания БУХАРИНА, 14/VI-1937 года/.

То же подтверждает АЛЕКСАНДРОВ:

«СЛЕПКОВ говорил, что перед правыми стоит задача добиться власти, использовать это недовольство всеми мерами, вплоть до организации забастовок рабочих и восстаний в деревне.

Установка на восстание как на метод захвата власти получила особенно большое признание в рядах организации во 2-й половине 1929 года.

Помню одно собрание на квартире МАРКУС осенью 1929 г., где присутствовали СЛЕПКОВ, РОЗИТ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ, МАРКУС Е., ЗАЙЦЕВ, ГУРВИЧ и др., где говорилось о том, что политика партии остается неизменной, правым не удалось свернуть партию с ее пути, предстоит полоса репрессий против правых и что поэтому надо действовать решительней, добиваясь всеми средствами свержения руководства партии вплоть до организации восстания, используя недовольство кулацких элементов в деревне и могущие возникнуть на почве трудностей снабжения, волнения среди рабочих. При этом члены к.-р. организации высказывались в духе крайней ненависти и озлобления против партии и ее вождя СТАЛИНА, что являлось прямым призывом к террору.

Во 2-й половине 1929 года в связи с тем, что перед организацией со всей остротой встал вопрос об активизации борьбы против партии, а также об использовании в целях этой борьбы кулацких восстаний и "волынок" в городах, на собраниях правых был поставлен вопрос о необходимости расширения кадров организации и об усилении вербовки ее членов".

/Из показания АЛЕКСАНДРОВА, 5/II-1937 года/.

В неразрывной связи с подготовкой антисоветского переворота, центр бухаринско-рыковской антисоветской организации дал директиву о переходе к вредительству во всех областях социалистического строительства.

Ближайший ученик БУХАРИНА - участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев - питомец бухаринской "школки" ЗАЙЦЕВ на следствии показал:

"В противовес этим "тенденциям к органической работе", как издевательски выражался БУХАРИН, он давал тогда от имени центра правых установку на открытую пропаганду взглядов правых на партийных собраниях, - с одной стороны, и с другой стороны, - установку на саботаж мероприятий партии в своей практической работе. "Сейчас для нас не время для органической работы", - говорил БУХАРИН, - "мы не можем нести ответственность за курс, проводимый СТАЛИНЫМ. Пусть СТАЛИН сам расхлебывает кашу, кото-

рую он заварил, а мы тут не при чем. Для нас - чем хуже, тем лучше: чем хуже экономическое положение страны, чем острее переживаемые трудности, тем для нас лучше..

Одновременно БУХАРИН говорил, что сами они - лидеры правых - также проводят в своей работе установку на саботаж".

/Из показания ЗАЙЦЕВА, 11-9 января 1937 г./.

То же показал на следствии активный участник бухаринско-рыковской антисоветской организации ЯКОВЛЕВ:

"ВОПРОС: В своем заявлении на имя Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР тов. ЕЖОВА Вы указываете, что помимо организационной и террористической деятельности Вы проводили также вначале саботаж, а затем и вредительскую работу и что эту работу вы вели по прямому указанию всесоюзного центра организации правых. Когда и где была получена Вами эта директива центра правых?

ОТВЕТ: Директива эта была получена как мною, так и другими членами московского центра организации правых в 1930 году на квартире УГЛАНОВА по Гранатному переулку на очередном совещании московского центра.

... На совещании московского центра были: УГЛАНОВ, КОТОВ, КУЛИКОВ, АНАСЬЕВ и я - ЯКОВЛЕВ.

ВОПРОС: Кем была передана директива всесоюзного центра о вредительстве?

ОТВЕТ: Она была передана УГЛАНОВЫМ.

ВОПРОС: Изложите ее содержание.

ОТВЕТ: Сопеание московского центра, как я уже выше показывал, состоялось осенью 1930 года, если не ошибаюсь, примерно, в августе. Я пришел к УГЛАНОВУ под вечер и застал там, кроме УГЛАНОВА, КОТОВА /или КУЛИКОВА/ и односельчанина УГЛАНОВА, фамилию которого я не знаю. Беседа шла о положении в деревне, причем этот углановский односельчанин, резко высказывался против коллективизации...

Я информировал участников совещания о своей организационной деятельности на строительстве Сталинградского тракторного завода и о созданной мною там группе правых. В ответ на мое сообщение УГЛАНОВ сказал: "Вася /т.е. я - ЯКОВЛЕВ/, идет по правильному пути. Надо идти по линии создания наших групп именно внутри партии, ибо это дает большие возможности в нашей работе и делает ее более эффективной". На предыдущих допросах я уже показывал, что создание групп внутри партии являлось директивой БУХАРИНА, которую я получил в 1929 году при встрече с ним в Кремле на квартире БУХАРИНА. Моя же деятельность в Сталинграде была прямым результатом выполнения этой директивы.

В процессе этого совещания встал вопрос и о нашем отношении к враждебной советскому строю интеллигенции. Наше мнение в этом вопросе было единодушно. Припоминаю, АФАНАСЬЕВ заявил: "Чего же тут особенного, вредителей тоже нужно использовать". КУЛИКОВ, поддерживал АФАНАСЬЕВА, пытался дать террористическое обоснование намечающемуся нашему блоку с враждебной интеллигенцией: "Раз борьба, так борьба" - говорил КУЛИКОВ, - "нужно сформулировать нашу программу, надо посоветоваться с Николаем Ивановичем". УГЛАНОВ на эту реплику КУЛИКОВА ответил, что с БУХАРИНЫМ он говорил, программный документ нашей организации составляется РЮТИНЫМ и что нужно наметить дальнейшую тактику борьбы. Выступление УГЛАНОВА сводилось к следующему:

"... Нужно дискредитировать руководство всеми возможными методами. Необходимо активизировать нашу борьбу, нужно расжигать недовольство среди населения, используя для этого все недовольные и враждебные элементы. В целях общей борьбы с партией нужно блокироваться с представителями кулачества в деревне и не препятствовать в работе вредителей из среды инженерства в городе и на строительствах, что будет подрывать авторитет руководства страны".

Это была директива на саботаж индустриализации, темпов строительства и на саботаж коллективизации. УГ-

ЛАНОВ говорил, что эта директива исходит от всесоюзного центра правых, в частности от БУХАРИНА. Свалить руководство партии и правительства являлось нашей основной задачей. Эту директиву всесоюзного центра правых я понял, принял, целиком был с ней согласен и проводил в жизнь до самого своего ареста, т.е. до октября 1936 года. Мотивировки и прогнозы УГЛАНОВА, данные в 1930 году, давно отпали, трудности страной были пережиты, политика ЦК давала реальные результаты, мы же, оставаясь на позициях активной борьбы против партии, от саботажа в 1930-31 г.г. перешли с 1931-32 г.г. к прямому вредительству в промышленности".

/Из показания ЯКОВЛЕВА, 4/II-1937 года/.

Вот, что показывает другой участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев - ГОЛЬДМАН:

"Дальше РЫКОВ развил два варианта вредительства. Первый это - создать благоприятную обстановку для работы вредителей путем дискредитации политики партии в области борьбы с вредительством. "Для того" - говорил РЫКОВ, - "необходимо, как можно сильнее, дискредитировать все судебные процессы над вредителями, распространять слухи о том, что вредительство выдуманно руководством партии с целью свалить свои ошибки с больной головы на здоровую и что в действительности никакого вредительства нет! РЫКОВ подчеркнул, что

такой метод дискредитации и высмеивания борьбы партии и Советской власти с вредительством является реальным способом борьбы против партии в хозяйственном строительстве.

"Но это только полдела и при этом более легкая", продолжал дальше РЫКОВ. "Одновременно с дискредитацией борьбы партии с вредительством необходимо перейти к прямой активной работе по вредительству, к созданию вредительских групп на наиболее важных стройках и предприятиях". В заключения РЫКОВ предложил мне завязать в Горьком, а позднее в Кирове знакомства с работниками и руководителями крупных строителей, тщательно присмотреться, научить этих людей и по мере выявления и соответствующей обработки — вовлекать их в организацию".

/Из показания ГОЛЬДМАНА, 16/V-1937 года/.

То же показал на следствии КОТОВ:

"Неверие в победу социализма, в коллективизацию и индустриализацию страны вызвало у нас не только чувство протеста к мероприятиям партии и правительства, но и естественное желание саботировать и препятствовать осуществлению пятилетки. Нужно совершенно откровенно заявить, что где только могли, мы оказывали бешенное сопротивление наступлению социализма.

Еще в конце 1928 года или начале 1929 г. на одном из совещаний центра ТОМСКИЙ говорил, что СМЕРНОВ А.П.

в ряде решающих областей и районов Союза ведет работу по саботажу и срыву коллективизации и что по этой работе он связан с крупными специалистами, работающими в области сельского хозяйства, которые с благословения СМЕРНОВА насаждают кулацкие хутора.

ВОПРОС: Эта работа в области сельского хозяйства проводилась СМЕРНОВЫМ по собственной его инициативе?

ОТВЕТ: В 1929 г. центром правых по предложению ТОМСКОГО было принято решение всемерно саботировать выполнение пятилетки, не останавливаясь перед искусственным срывом работ, намеченных планами.

Развертывание социалистического строительства естественно вызвало необходимость в квалифицированных рабочих, которые в это время имелись на биржах труда. Вместо того, чтобы обеспечить промышленность необходимыми кадрами, мы по директиве УГЛАНОВА искусственно оставляли их в положении безработных. При чем УГЛАНОВ приказал из фондов соцстраха увеличить пособие безработным с тем, чтобы они помимо биржи труда не устраивались на работу, а мы, выдавая им пособие по безработице, сознательно удерживали их от ухода на предприятия. Таким образом создавалась фиктивная безработица, и промышленность не получала рабочую силу, в которой в тот период была большая нужда.

Второй факт. Вопреки решениям правительства о запрещении выдачи пособия лишенцам, семьям арестованных

и сосланных, УГЛАНОВ распорядился выплачивать им деньги из фондов соцстраха, что я и делал. Проводили мы это сознательно и тем самым оставляли контингент действительно нуждающихся в пособии рабочих без денег.

Третий факт. Не помню точно, в 1930 или 1931 г., Совнарком предложил Наркомтруду заняться вербовкой рабочей силы на строительство. В решении было подчеркнуто, что это является непосредственной и основной обязанностью Наркомата. УГЛАНОВ, вопреки этому решению, предложил аппарату вербовкой рабочих не заниматься. Помню, как на одном из заседаний Коллегии НКТруда он обосновывал это тем, что колхозы, якобы, распались, крестьяне сидят дома и на строительство не пойдут, так как боятся потерять землю.

Саботаж в вербовке рабочих оставил важнейшие строительства не обеспеченными рабочей силой".

/Из показания КОТОВА, 5/II-1937 года/.

Наряду с вредительством в промышленности, бухаринцы-рыковцы вели провокационную работу на селе, стремясь сорвать коллективизацию, вызвать недовольство крестьян и организовать кулацкие восстания.

Вот, что показывает РЫКОВ:

"В эти же годы /1931-32 г.г./ я ... виделся с ЭЙСМОНТОМ. Однажды на заседании СНК ко мне подошел ЭЙСМОНТ и сказал, что его посылают на Сев. Кавказ

по делам хлебозаготовок. Я с ним условился, что он там на месте предпримет практические шаги в отношении реализации установок центра на возглавление кулацкого саботажа и его превращения в вооруженные восстания".

/Из показания РЫКОВА, 6/VI-1937 года/.

О том же говорит в своих показаниях на следствии СЕМЕНОВ:

"В сентябре 1929 года я был вызван БУХАРИНЫМ в Метрополь. БУХАРИН мне сообщил, что сейчас по директиве ЦК и СТАЛИНА все областные организации заняты разворотом колхозного и совхозного строительства и что это мероприятие ЦК в ближайшее время вызовет массовое недовольство крестьян, которое, при надлежащем руководстве, может перерости в открытые вооруженные выступления. Поэтому, сказал БУХАРИН, задача правых заключается в том, чтобы возглавить это массовое движение в деревне и организованно направить возмущение крестьянских масс на свержение руководства ВКП/б/.

Выполняя указания БУХАРИНА я направился в ЦК, откуда в начале 1930 года через Колхозцентр получил направление в Хоперский округ НК.

По приезде на место я был назначен председателем крупного колхоза "Краснознаменец", в котором насчитывалось до 1000 хозяйств с площадью в 24.000 га земли.

Здесь я поставил перед собой задачу, во чтобы то ни стало разложить этот колхоз и это разложение распространить на соседние колхозы, широко используя свою роль председателя колхоза.

Через кулаков, проникших в колхоз, фамилий которых сейчас не помню, мне удалось в короткий срок широко разжечь антиколхозные настроения. Когда стала приближаться весенняя посевная, то антиколхозные настроения охватило более 2/3 крестьянства этого колхоза.

Крестьяне требовали ухода из колхоза и положение сева стало угрожающе. Помимо этого я довел до сведения колхозников, что лично я за роспуск колхозов, а районный комитет ВКП/б/ против. Это еще больше озлобило крестьян против РК ВКП/б/ и оно начало перерастать в открытое выступление, чего, я главным образом, добивался. Однако, организовать и спровоцировать массовое выступление крестьян мне не удалось, так как в этот момент появилась статья СТАЛИНА "Головокружение от успехов". Это значительно успокоило будущее море крестьянской стихии.

В итоге своей антисоветской деятельности, я был в середине 1930 года разоблачен и снят с работы.

/Из показания СЕМЕНОВА, 4/УП-1937 года/.

Об этом же говорит в своих показаниях ЗАЙЦЕВ:

"Отношение центра правых и контрреволюционным выступлениям кулацким определилось уже в самом начале открытого выступления правых против сталинского ру-

новодства, т.е. еще весной 1928 г. в связи с событиями в Кабарде. Кулацкое выступление в Кабарде было немедленно использовано БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ, ТОМСКИМ, УГЛАНОВЫМ и другими, как аргумент для того, чтобы попытаться сдвинуть партийный курс на контрреволюционные рельсы правых. Эта попытка не удалась, но ставка центра правых на контрреволюционные выступления не была снята. Наоборот, она приобрела со временем более острый характер. Первоначальное полупассивное отношение сменилось отношением активным, т.е. установкой правых, возглавляемой центром, на прямое расхищение, поддержку и организацию крестьянских восстаний".

/Из показания ЗАЙЦЕВА, 11-9/1-1937 года/.

ЗАЙЦЕВ также показал:

"Для того, чтобы подготовить почву для кулацкого контрреволюционного выступления в Нижне-Волжском крае мы - саратовские правые /главным образом ПЕТРОВСКИЙ/ использовали обработанных нами в контрреволюционном направлении аспирантов и научных сотрудников НИКИ и ВИЭХ"а. Перед поездкой этих людей в командировки, им давались указания ПЕТРОВСКИМ, ЖИРОВЫМ и мною - ЗАЙЦЕВЫМ помимо организации чисто вредительских мероприятий, не гнушаться никаких мер, которые могли бы вызвать восстание. Рекомендовалось проводить массовые репрессии в отношении колхозников

и местного партийного, советского актива, всякого рода издевательства "переедминистрирование" и тд. ПЕТРОВСКИЙ указывал своей контрреволюционной агентуре, что все эти вредительские действия и акты издевательства надо осуществлять под флагом выполнения директив СТАЛИНА и сталинского руководства.

Давая указания своей агентуре, уезжавшей на хлебозаготовки, о проведении массовых репрессий в отношении местного партийного актива, ПЕТРОВСКИЙ осенью 1931 г. говорил ей следующее: "Они хотели СТАЛИНА, так им надо показать на их же собственной шкуре, что это и есть "сталинщина" на практике".

Наш замысел состоял в том, чтобы путем сочитания вредительской деятельности, саботажа хлебозаготовок, и издевательства над колхозниками и местным партийно-советским активом, добиться того, чтобы против Советской власти и ее политики поднимались и кулаки и колхозники и местный партийный советский актив. ПЕТРОВСКИЙ /а также Д.МАРЕЦКИЙ в Москве/, называли это "ярить" колхозников"...

"Я уверен, что в том кулацком саботаже хлебозаготовок, который имел место в районах Нижней Волги во время хлебозаготовительной кампании 1932-1933 г., сыграли большую роль те контрреволюционные кадры, которые были активизированы агентурой, созданной еще ПЕТРОВСКИМ".

/Из показания ЗАЙЦЕВА, 11-9/1-1937 года/.

Террористическая и вредительская практика правых и их установка на антисоветский переворот была обобщена в платформе, которая в целях конспирации была названа "рутинской" платформой. О "рутинской" платформе участники центра бухаринско-рыковской антисоветской организации ШМИДТ по-казывает:

Вопрос: В частности эта платформа в вопросах методов борьбы признала целесообразность применения террора к руководителям партии и правительства?

Ответ: Правильно, я ведь выше сказал, что при обсуждении текста платформы в августе 1932 года и, РЫКОВ, и ТОМСКИЙ, и я, и УГЛАНОВ подчеркнули, что раздел о терроре написан хорошо и правильно.

Вопрос: Поясните, что значит "хорошо и правильно".

Ответ: Мы этим хотели сказать, что платформа на протяжении нескольких страниц убедительно, так сказать "теоретически" обосновывает почему в современной обстановке террор или как в платформе говорится "насильственное устранение СТАЛИНА и его клики" — является необходимым и исторически оправданным делом".

/Из показания ШМИДТА, 23/II-1937 года/.

106

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ 1
=====

РАЗДЕЛ IV. ТРОЦКИСТЫ-ЗИНОВЬЕВЦЫ И БУХАРИНЦЫ-РЫКОВЦЫ
=====

В 1935 - 1937 Г.Г. И РАЗГРОМ ИХ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.
=====

п. 1 - Центры троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских антисоветских организаций /троцкистско-зиновьевский антисоветский центр, "правый центр" и объединенный антисоветский центр троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских контрреволюционных организаций/.

= = = = =

Осуществление первой пятилетки означало огромную победу социализма в СССР.

В докладе на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП/б/ об итогах первой пятилетки 7-го января 1933 г. тов. СТАЛИН говорил:

"В итоге осуществления пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства и торговли мы утвердили во всех сферах народного хозяйства принцип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы....

В результате осуществления пятилетки мы добились того, что выбили вконец последние остатки враждебных классов из их производственных позиций, разгромили кулачество и подготовили почву для его уничтожения.

Таков итог пятилетки в области борьбы с последними отрядами буржуазии".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма". 10 изд.

Партиздат ЦК ВКП/б/, стр. 507, 509/.

Эти победы партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА окончательно развеяли какие бы то ни было надежды бухаринско-рыковской анти-советской организации на создание массовой базы для борьбы против партии Советской власти.

Вот что показывает по этому поводу Бухарин:

«В 1933 г. выявилась победа линии партии и не только в смысле перелома к победе, а в смысле закрепления этой победы.

Индустриализация страны дала свои результаты и позволила подвести высокую техническую базу под коллективизированное сельское хозяйство и совхозы. Социальная реконструкция получила техническую основу.

Кулачество оказалось разгромленным. Бывшие середняки и беднота стали наращивать свое благосостояние на социалистической основе. Выросли кадры новой социалистической интеллигенции. Отношения между городом и деревней сложились на прочных основах народного социалистического хозяйства, где прежний социалистический сектор превратился почти в полный круг. Социализм не только завоевал деревню, но уже стал приносить и здесь свои материально-экономические и общекультурные плоды.

Эта обстановка означала полный разгром ставки наших организаций на кулацко-крестьянские восстания против государства пролетарской диктатуры. Всекие расчеты на Украину, Северный Кавказ, Сибирь провалились вместе со всеми теоретическими и общеполитическими прогнозами о гибели страны, о гибельности политики советской власти. Ставка на кулака, индивидуального мелкого собственника, мелко-буржуазную стихию — все эти соображения и расчеты были биты. Раньше была у нас спекуляция на часть мелко-буржуазной массы. Эта часть массы входила в расчет, ее

недовольство учитывалось, ее хотели использовать. Теперь стало ясным, что этот рычаг выбит навсегда.

Логика борьбы, однако, делала свое дело. И даже в это время вывод был — не прекращение борьбы против партии и советской власти, а сужение ее базиса, переход к голому контрреволюционному заговорществу; это означало, что раз ставка на кулацко-крестьянские восстания бита, тем самым нужно сделать центральной тактической идеей идея государственного переворота. На руках организации правых осталось только это фужие, а из арсенала исчезла ставка на какие бы то ни было массы, ибо партия своей политикой завоевала всю массу, все народы, разгромив, уничтожив и обезвредив кулаков, как класс.

Идея голого государственного переворота выступила тем самым во всей своей широте и именно она стала центральной тактической идеей организации правых в 1933-1934 г.г." /Показания БУХАРИНА, 14/VI-1937 г./.

Готовя антисоветский переворот, бухаринцы-рыковцы стараются как можно теснее связаться с троцкистами, а также со всеми антисоветскими и антипартийными элементами.

Участник антисоветской бухаринско-рыковской организации, долгое время бывший личным секретарем Рыкова, Нестеров рассказал о беседе, которую с ним имел Рыков в 19... году.

Вот что показывает Нестеров:

"В тактике правых должны быть выдвинуты новые положения, решительно заявил Рыков. Это новое положение

касается двух вещей:

- а/ установление блока с бывшими оппозициями: троцкистами, зиновьевцами, правыми, право-левацкой группой и
- б/ перехода к новым, "силовым", как он выразился, методам борьбы, борьбы всеми средствами с нынешним руководством.

Обе эти задачи, заявил Рыков, связаны между собой, так как только при условии об"единения всех сил бывших оппозиций можно рассчитывать на успех в захвате и удержании затем руководства в партии и в стране.

Ход дальнейших рассуждений Рыкова в этом разговоре со мной, который, по своей принципиальной и тактической значимости, определял собой новую веху в нашей борьбе против партии, был такой:

Блок возможен и необходим. Он, во-первых, облегчен тем, что прежние принципиальные разногласия бывших оппозиций сгладились под влиянием жизни. Троцкий и троцкисты давно уже бьют отбой по индустриализации. Зиновьевско-каменевская установка - "кулак регульнул" в современных условиях потеряла всякий смысл, что и сами зиновьевцы видят отлично? /Показания НЕСТЕРОВА от 4/II-1937 г./.

Практическим шагом к созданию и закреплению блока бухаринцев - рыковцев и троцкистов-зиновьевцев явилась так называемая рютинская платформа.

Т.н.
Содержание "Рютинской" платформы сводилось к требованию полного восстановления капитализма - уничтожения колхозов и совхозов, отмены национализации промышленности. Платформа выдвигала террор, как средство борьбы с партией и Советской властью.

Следуя своим обычным двурушническим методом, руководители правого центра Бухарин, Рыков, Томский, Угланов и др. тщательно законопирировали свою роль, как составителей программы. Только позднее выяснилось, что программа была названа "Рютинской" в целях лучшего укрытия от партии контрреволюционных целей правого центра и его подрывной деятельности.

О "Рютинской" платформе Рыков показывает:

"Таким образом политические связи между центром правых и Зиновьевым и Каменевым существовали все время, начиная с 1928 г. Все время программа и тактика контрреволюционного центра правых и троцкистов-зиновьевцев сближались, пока это не привело к выработке программы, которая явилась бы одинаково приемлемой для тех и других. Это и было осуществлено в т.н. "Рютинской" платформе.

Она явилась итоговым документом для того пути, который прошла контрреволюционная организация правых под руководством своего центра в 1930-33 г.г. Основные ее положения сводятся к допущению насильственных методов для достижения власти, допущению террора. Я участвовал в выработке этой "программы". Согласно решению центра правых, в целях конспирации она была выпущена РЮТИНЫМ и группой членов контрреволюционной организации правых, ближайшим образом связанным с ним и Углановым.

/Показания РЫКОВА, 6/VI-1937 г./.

То-же самое подтверждает Бухарин:

"Декларируя основной программный документ борьбы против партии и советской власти, мы исходили из того, что платформа эта должна служить базой для объединения всех антисоветских сил в стране. Поэтому центральным лозунгом платформы являлась установка на свержение советской власти силой, т.е. установка, предусматривавшая и террор, и государственный переворот в сочитании с массовым движением.

В этом отношении т.н. рютинская платформа себя оправдала, именно на основе этой платформы в конце 1932 г. был заключен блок с троцкистско-зиновьевской организацией". /Показания БУХАРИНА, 14/У1-1937 г./.

И троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы-рыковцы отчетливо сознавали полное единство своих позиций, методов контр-революционной антисоветской деятельности также, как и единство социальных корней.

Вот что говорит по этому поводу в своих показаниях Рыков:

"Социальная база у нас, правых, и у троцкистско-зиновьевцев оказалась одна и та же: это обломки старых капиталистических классов, это те ничтожные по количеству и нулевые по значению элементы, которые не могут выносить суровой дисциплины пролетарской диктатуры в капиталистическом окружении и, наконец, прямые наемники фашизма /шпионы, диверсанты/. Такая контрреволюционная база и определила

- / -

на протяжении 1930-33 г.г. нашу /правых/ контрреволюционную политику и блока нашего с другими контрреволюционными организациями? /Из показания РЫКОВА, 6/У1-37г

Зиновьевская часть блока также признавала необходимость союза с правыми. Пятаков так рассказывает о своей беседе с Каменевым на этот счет:

"В конце 1932 года после моей последней встречи с Седовым у меня произошел разговор с Каменевым.

Каменев сказал мне, что у центра установилась связь с правыми /Бухариным, Рыковым, Томским/. "Хорошо - сказал Каменев - если бы и вы сейчас поддерживали необходимую связь с Бухариным, с которым у Вас хорошие отношения".

Желая выяснить насколько Каменев приемлет директивы Троцкого, я задал Каменеву вопрос: - "Как центр представляет себе связь с правыми? Ведь только недавно у нас с ними были острейшие разногласия". Каменев ответил мне: - "Ю.Л., когда вы, наконец, выйдете из школьного возраста и станете политиком? Вчерашние разногласия не могут быть препятствием для соглашения сегодня, если сегодня есть общая цель, а эта общая цель:

- 1/ свержение Сталина и ликвидация сталинского режима;
- 2/ отказ от построения социализма в одной стране и, следовательно, соответствующие изменения экономической политики. На этих двух пунктах мы с правыми очень легко договорились.

/Пятаков, протокол следствия от 1936 года/.

Переговоры с Томским о заключении блока зиновьевским и троцкистским центром были возложены на Сокольникова.

Томский полностью согласился с требованиями и установками троцкистского центра и заявил, что правые принимают предложения троцкистов и соглашаются на вступление в блок. Тогда же было обусловлено, что Томский, как представитель от правых входит в состав "запасного центра",

Когда троцкисты и зиновьевцы запрашивают мнение и согласие Троцкого на блок с правыми, он им отвечает, что полностью соглашается с этим предложением. Он обуславливает этот блок только признанием со стороны правых преимущественного и ведущего положения в практической деятельности блока за троцкистами.

"От Троцкого была получена директива, одобряющая блок с правыми, являющаяся ответом на запрос троцкистско-зиновьевского центра о линии Троцкого по вопросу о блоке".

/Из показаний Сокольникова, протокол от 30 августа 1936 года/.

И в последнем директивном письме Пятакову Троцкий еще раз напоминает о необходимости "установить контакт с правыми, нащупать и объединить все антисоветские элементы как внутри партии, так и вне ее".

/Пятаков, прот. следствия от декабря 1936 г./.

В процессе разоблачения троцкистско-зиновьевского блока было определенно установлено, что центр правых знал о существовании троцкистско-зиновьевского блока и его контр-

революционной террористической деятельности. Так, Зиновьев в одном из своих последних показаний говорил:

"В дополнение к тому, что я показав о правых, я должен показать еще следующее: фактически мы были с ними в блоке до самого нашего ареста в 1934 г.

О создании об"единенного троцкистско-зиновьевского центра и его террористических установках я говорил Томскому, а он обещал информировать "своих" формальное вхождение правых в об"единенный центр и они и мы считали преждевременным. Мы считали, что пока Томский, Рыков, Бухарин состоят в ЦК, - лучше чтобы они поддерживали нас изнутри, когда наступит решающий момент. По сути же они были всей душой с нами и разделяли все наши решения".

/Зиновьев, прот. следствия от 18.УШ.1936 г./.

Встав на путь борьбы за реставрацию капитализма, правые неизбежно должны были прийти к соглашению с троцкистами и зиновьевцами, с теми, кто является передовым отрядом международной контрреволюции, кто ставит себе задачей уничтожение социалистического строя. Эти общие цели создают почву для соглашения между ними. На этой почве Каменев и Зиновьев, а позднее Пятаков, связываются с представителями правых - Томским и Углановым - и договариваются с ними о вступлении в блок с троцкистами и зиновьевцами для совместной борьбы против партии и советской власти.

Угланов так рассказывает об этих переговорах с троцкистско-зиновьевским центром относительно установления с ними единого блока:

«Каменев дал подробную оценку положения.

Перейдя к перспективам, Каменев заметил, что перед лицом такого положения, перед лицом главной опасности, какой является, как он выразился, «сталинское руководство», было бы недостойным революционеров цепляться за старые споры, разделявшие в свое время правых и зиновьевцев, что эти разногласия давно сняты жизнью и что в порядок дня должен быть поставлен вопрос об объединении усилий всех групп для борьбы за устранение главного врага, каким является «Сталин и его группа». Каменев сообщил далее, что соответственное объединение у них произошло с троцкистами. Я полностью солидаризировался с Каменевым».

/Угланов Н.А., прот. следствия от 23.1X.36 г./.

Из переговоров троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев выяснилось, что обе антисоветские группы полностью солидарны между собой и в самом основном вопросе - о терроре против руководителей партии большевиков и советского правительства.

Рыков в беседе с участником антисоветской организации бухаринцев-рыковцев Нестеровым говорил ему:

"... мысль наша должна изыскивать наиболее целесообразные и практические методы, а принципиальные исходные позиции уже найдены. К ним же /принципиальные позиции/ пришли и троцкисты.

Для практического осуществления этого плана насильственного устранения Сталина и его группы нам предстоит еще преодолеть полосу идеологической подготовки наших необходимых для этого кадров.

Надо "приучить" сознание наших людей к возможности и допустимости террористического пути... К террористическим выступлениям подготавливаться нужно очень серьезно и кропотливо..."

"Недостаточно еще - заявил Рыков - иметь револьвер в кармане и желание убить. Этого мало. Вопросами техники подготовки террористических актов нужно заниматься серьезно. Необходимо - говорил Рыков - выделить исполнителей, которые возмут на себя осуществление террористических актов ..."

Рыков сказал, что наряду с ним Бухарин и Томский также развивают интенсивную деятельность в направле-

/Из показания НЕСТЕРОВА, 4/II-37г./

нии организации людей и подготовки террористических выступлений.

Каждый из нас, членов центра, должен заниматься этим вопросом и им мы серьезно сейчас заняты.

В этой беседе Рыков дал мне прямую директиву организовать террористическую группу в Свердловске, где я к этому времени уже сидел и куда я возвращался обратно...."

/Показания Нестерова 4 февраля 1937 г./.

О террористических установках бухаринско-рыковского центра показывает сам Рыков:

"Террор. В этот период окончательно определилось наше положительное отношение к террору. В 1932 г. террор вошел в тактику центра правых и его местных организаций. Отдельные разговоры о применимости террора среди членов организации правых были и ранее. О нем говорили в бухаринской "школке", Радин в моем секретариате, вероятно были разговоры и в других группах организации правых. Их не могло не быть, т.к. центр правых в своих клеветнических нападках на Сталина и других членов Политбюро, воспитанием ненависти к Сталину и другим руководителям партии и правительства сделал все возможное для их возникновения. При нелегальном заговорническом характере к.р. организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти - принятие

террора и "дворцового переворота" — давало, по мнению центра, какую то перспективу.

В соответствии с принятием центра организации террора, как метода борьбы, я дал в 1932 г. террористические установки Нестерову, Радину, Гольдману:

/Из показания РЫКОВА, 6/У1-1937 г./.

Переходя к тактике террора против руководителей партии и правительства, правые предатели в то-же время трусливо старались маскировать свои террористические установки.

Вот что показал Нестеров:

"Рыков предложил мне его установки передавать только самым надежным нашим участникам организации правых, а с другими ближайшими к нам вести разговоры о терроре с величайшей осторожностью в форме полунамеков, ставя вопрос в общей отвлеченной плоскости, как бы только по своей инициативе, но так, чтобы можно было подумать, что это ^{не} только моя, Нестерова, точка зрения, а и более высоких наших кругов.

Рыков предупредил меня, что это возможно завуалированная форма постановки вопроса должна обязательно соблюдаться и тогда, в случае провала какой-либо отдельной нашей местной группы, не будет вскрыта роль центра правых в вопросе организации террора"

/Показания Нестерова 4 февраля 1937 г./.

Бухаринцы-рыковцы не забыли даже и о том, чтобы укрыть свою террористическую деятельность в случае успеха антисоветского переворота.

"Разумеется - говорил Рыков Нестерову - в случае успеха мы не должны афишировать тактику террора, мы должны ее "быстро забыть"-подчеркнул Рыков?

/Показания Нестерова 4 февраля 1937 г./.

В беседах с руководителями троцкистско-зиновьевского антисоветского центра, руководители правого центра давали всяческие заверения троцкистам-зиновьевцам о решимости своих террористических планов. В беседе с Сосновским Бухарин говорил следующее:

"Возьмем платформу Рютина, - сказал Бухарин, - ведь она с первой до последней строки прямо, полным голосом, мотивирует необходимость насильственного устранения Сталина и доказывает, что мирное устранение Сталина невозможно. В рютинской платформе не произнесено только само слово террор. Но в этом и не было надобности, он вытекал сам собой.

Вот почему мы и встретились с вами в блоке на общей платформе, т.е. на основе признания террора.

В дальнейшем я осведомился у Бухарина, все ли его единомышленники солидарны с ним по этому вопросу.

Бухарин ответил, что среди руководящих деятелей организации правых разногласия по этому вопросу нет. На мои вопросы он ответил, назвав активными участниками правой контрреволюционной

организации — Томского, Рыкова и Угланова. Они составляют, вместе с ним, Бухариним, руководящий центр правых».

/Сосновский, прот. следствия от 14-16.X.36 г./.

Поскольку правые и троцкистско-зиновьевский блок признавали необходимость реставрации капитализма, поскольку те и другие признавали террор, как метод достижения своей цели, становится понятным почему эти подпольные центры нашли общий язык и пришли к соглашению.

Вот что говорил Рыков в беседе с троцкистом Белобородовым. Рыков, как показал Белобородов, говорил со мной о Троцком:

«Что-же, Троцкий в вопросе методов борьбы со Сталиным полностью прав, зря только раньше не решились мы на это, дело было бы давно выиграно» и спросил меня в упор: «Где Вы думаете легче убить Сталина, в Москве или в Сочи?».

/Из показания БЕЛОБОРОВОДА, 14/II-1937 г./.

В результате переговоров и того контакта, который еще раньше был налажен между правым и троцкистско-зиновьевским антисоветскими центрами, был создан общий центр.

Вот, что показывает Бухарин о времени образования, целях и составе об"единенного антисоветского центра троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев:

"В начале 1933 года был создан общий центр, руководивший в дальнейшем всей заговорщической деятельностью.

Формирование такого центра было вызвано необходимостью контактирования деятельности всех анти-советских сил в стране для свержения советской власти.

От зиновьевцев в этот центр вошли Каменев и Сокольников, от троцкистов Пятаков, от правых Томский и Рыков, военную организацию и силы Ягоды в центре представлял Енукидзе:

/Из показания БУХАРИНА, 14/VI-1937 г./.

Вместе с тактикой террора бухаринцы-рыковцы окончательно становятся также на путь пораженчества и вредительства.

Еще весной 1932 года эти установки в самой циничной и наглой форме высказывал Бухарин своим приспешникам участникам и участницам бухаринско-рыковской антисоветской организации.

Вот, что передает об одной из таких бесед с Бухариным один из его ближайших помощников по антисоветской работе - Зайцев:

"Да. При моей встрече с Бухариным во время поездки в Москву весной 1932 г. я лично от него получил полное подтверждение того, что мне передавали Петров-

ский, Слепнев и Угланов.

Вопрос: Что вам говорил тогда по этому вопросу Бухарин?

Ответ: Смысл разговора Бухарина по этому вопросу сводится к следующему:

- а/ что установка на хозяйственный развал страны /в особенности на организационно-хозяйственный развал колхозов, на оформление кулацкого саботажа хлебо-заготовок, а также и на дезорганизацию железнодорожного транспорта/ - есть действительно установка центра правых;
- б/ что центр правых действительно увязывает ее с установками на организацию крестьянских контр-революционных восстаний и на применение террора в борьбе со сталинским руководством;
- в/ что не только в вопросах террора, но и в вопросе вредительства и по вопросу о крестьянских восстаниях центр правых действительно ставил своей задачей, как выразился Бухарин - "Создание единого антисталинского фронта без различия политических направлений", включая не только зиновьевцев и троцкистов, но также эсеровских и прочих буржуазно-вредительских элементов.

Из отдельных соображений, которые Бухарин приводил для обоснования указанных пунктов, я запомнил его боязнь хороших урожаев, Бухарин говорил, что для нас, т.е. для правых "хороший урожай" - это зарез, т.к. это укрепит позицию Сталина против нас".

/Из показания ЗАЙЦЕВА, 9-11/1-1937 г./.

Также цинично центр бухаринско-рыковской антисоветской организации давал участникам своей организации пораженческие установки.

Как рассказывает Зайцев, Бухарин ему говорил:

"Что интервенция резко обострит экономическое и политическое положение в стране, особенно в деревне, что "мужик откажется воевать", "повернет оружие против сталинского руководства" и что это будет использовано правыми для прихода к власти".

/Из показания ЗАЙЦЕВА, 9-11/1-1937 г./.

В связи с переходом к тактике пораженчества, вредительства и террора, бухаринцы-рыковцы усиленно нащупывают возможности для завязывания прочных связей со всеми антисоветскими элементами и помимо троцкистов-зиновьевцев - с меньшевиками, эсерами и др.

Участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев Александров в своих показаниях сообщил о разговоре на эту тему с Астровым летом 1932 года:

"Астров рассказал мне, что в среде правых имеется мнение о возможности и необходимости блока с меньшевиками и эсерами. Летом 1932 года на квартире у Астрова на том же собрании, где Слепков говорил, что необходимо достичь контакта с троцкистами в террористической работе, он поставил вопрос о блоке с меньшевиками и эсерами. Слепков говорил, что вопрос этот поставлен сейчас в порядок дня и что желательно бы достигнуть соглашения по этому вопросу в смысле установления практического контакта с меньшевиками и эсерами".

/Из показания АЛЕКСАНДРОВА, 5/II-1937 г./.

Именно в этом духе ориентирует участников бухаринско-рыковской организации Рыков. Говоря о своей беседе с Рыковым, Нестеров показал следующее:

"Наряду с блокированием необходимо, — говорил мне дальше Рыков, — вести работу по расширению наших кадров за счет всех колеблющихся, сомневающихся, чем-либо недовольных элементов среди тех контингентов членов партии, которые в прошлом, хотя и не состояли в какой-либо из оппозиций, но которые могут и должны явиться нашими верными союзниками в случае перехода к нам власти".

Вообще Рыков этим колеблющимся, неустойчивым элементам, не примыкавшим ни к одной из оппозиций раньше, придавал огромное значение..."

/Из показания НЕСТЕРОВА, 4/II-1937 г./.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ 1
=====

РАЗДЕЛ IV. ТРОЦКИСТЫ-ЗИНОВЬЕВЦЫ И БУХАРИНЦЫ-РЫКОВЦЫ
=====

В 1935 - 1937 г.г. И РАЗГРОМ ИХ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.
=====

**п. 3 - Террористическая деятельность троцкистско-
зиновьевских и бухаринско-рыковских антисоветских
организаций.**

=====

В Грузии террористическую деятельность вел грузинский центр троцкистской антисоветской организации.

Вот, что показывал МДИВАНИ — руководитель троцкистского антисоветского центра Грузии о таких директивах, которые были ему даны параллельным центром:

“Мне было предложено немедленно приступить к развертыванию террористической деятельности в Грузии. По указаниям ПЯТАКОВА и СЕРЕБРЯКОВА троцкистский центр Грузии должен был организовать крепкую и хорошо замаскированную террористическую группу.

На эту террористическую группу параллельный центр возложил задачу подготовки и совершения террористического акта против СТАЛИНА на случай его приезда в Грузию. При чем, было обусловлено, что если потребуются обстоятельства дела, то эта группа выедет в Сочи для совершения террористического акта против СТАЛИНА там”.

“На этом же совещании был поднят вопрос о совершении террористического акта против секретаря Зам. Крайкома ВКП/б/ БЕРИЯ.

Этот вопрос был поставлен по моей инициативе. Я настаивал и просил санкции на организацию и совершение террористического акта в первую очередь против БЕРИЯ. Мотивировал я это тем, что до тех пор пока БЕРИЯ остается в Закавказье, развернуть там работу организации

весьма трудно потому, что БЕРИЯ пользуется большим влиянием и партийную работу ведет чекистскими методами.

ПЯТАКОВ заявил, что в принципе он согласен с тем, что БЕРИЯ нужно "ликвидировать", но он против того, чтобы убийство БЕРИЯ было совершено изолированно от общего плана террористической деятельности центра блока, так как это может провалить всю организацию.

Было решено — подготовку терракта против БЕРИЯ вести с таким расчетом, чтобы совершить его одновременно с террористическим актом против СТАЛИНА или сейчас же вслед за ним?

/Показания МДИВАНИ 5/П-1937 года/.

Бухаринско-рыковская антисоветская организация также всячески усиливала свою террористическую деятельность. На первом плане у бухаринцев-рыковцев стояла задача террористического акта против тов. СТАЛИНА. Вслед за этим актом намечались террористические акты против руководителей партии и правительства.

Вот, что показывает СЕМЕНОВ:

"БУХАРИН заявил, что после удачного покушения на СТАЛИНА, надо немедленно приступить к массовому истреблению остальных членов Политбюро".

/Показания СЕМЕНОВА 4/УП-1937 года/.

Троцкисты, бухаринцы-рыковцы планировали массовый террористический акт против тов. СТАЛИНА и членов Политбюро во время похорон С.М. КИРОВА.

- 8 -

Тот же СЕМЕНОВ показывает:

"Я разнескал БУХАРИНА и сказал ему о событии в Ленинграде и о состоявшемся там совещании, на котором обсуждался вопрос об уничтожении ^{членов} Политбюро во время похорон КИРОВА. БУХАРИН выслушал меня, крепко выругал, что мы упустили такой случай и одним ударом не убрали СТАЛИНА и его ближайших помощников.

БУХАРИН сказал, что если не было бомб, то надо действовать револьверами. Я указал, что действовать револьверами, при наличии сильной охраны, было бы глупо и нелепо и что дело наверняка не удалось бы".

/Показания СЕМЕНОВА 4/УП-1937 года/.

После этой очередной неудачной попытки троцкисты и бухаринцы-рыковцы не только не свертывают, но, наоборот, стараются расширить террористическую деятельность.

Участник бухаринско-рыковской антисоветской организации ГРОЛЬМАН показывает, что в августе или сентябре 1935 года во время приезда БУХАРИНА в Сталинск, он в своем вагоне инструктировал ГРОЛЬМАНА о терроре:

"Именно во время этого разговора БУХАРИН совершенно не двусмысленно дал мне понять, что в борьбе с ЦК ВКП/б/ правне должны итти на организацию индивидуальных террористических актов, что без "устранения СТАЛИНА любым путем" - никакого изменения в общей внутренней и международной политике ВКП/б/ ожидать нечего".

/Показания ГРОЛЬМАН 27-28/1-1937 года/

Судебный процесс по делу троцкистско-зиновьевского антисоветского центра в 1936 году побудил троцкистов и бухаринцев-рыковцев с еще большей настойчивостью добиваться выполнения намеченных ими террористических актов.

Руководитель право-троцкистской организации на Северном Кавказе ШЕВОЛДАЕВ показал:

"В 1936 году накануне своей поездки в отпуск, я ездил в Москву, где встретился в Наркомтяжпроме с ПЯТАКОВЫМ. Это было в самом начале судебного процесса над троцкистско-зиновьевским центром.

ПЯТАКОВ, предупреждая меня, что, очевидно, в результате суда последует расстрел всех участников процесса, настаивал на немедленном осуществлении нами террористического акта над СТАЛИНЫМ.

"Мы должны показать стране и всему миру, - заявил мне ПЯТАКОВ, что мы умеем отвечать на удар ударом. В ответ на расстрел ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, СМЕРНОВА и МРАЧКОВСКОГО должен последовать террористический акт над СТАЛИНЫМ.

Я, ГОГОВЕРИДЗЕ, ЕРОФИЦКИЙ и ФРУМКИНА остановились на следующем плане подготовки покушения:

Я, ШЕВОЛДАЕВ, должен уговорить СТАЛИНА посетить в Красной поляне организованное нами два года тому назад охотничье хозяйство Азово-Черноморского Крайисполкома. В это время там уже должны были быть наготове ГОГОВЕРИДЗЕ, ЕРОФИЦКИЙ и ФРУМКИНА - исполнители террористического акта.

ВОПРОС: Какими средствами предполагали вы осуществить этот террористический акт?

ОТВЕТ: Предполагалось, что ГОГОВЕРИДЗЕ, ЕРОФИЦКИЙ и ФРУМКИНА будут стрелять в СТАЛИНА как только он появится на территории нашего охотничьего хозяйства".

/Показания ШЕВОЛДАЕВА 21/VI-1937 года/.

Троцкисты и бухаринцы-рыковцы в своих злодейских действиях не ограничивались проведением террористических актов против руководителей партии и правительства. Они пытались также организовать массовый террор против лучших советских рабочих и колхозников-стахановцев.

Руководитель бухаринско-рыковской антисоветской организации в Оренбургской области КАШИРИН П.Д. сообщил на следствии о массовых убийствах стахановцев, которые были произведены бухаринско-рыковской антисоветской организацией руками бывших белогвардейских карателей:

"В 1936 году мы договорились с ВАСИЛЬЕВЫМ организовать массовый террор в станицах против активистов и стахановцев.

Это решение нами было принято на основе того, чтобы приглушить стахановское движение в самом начале. Мы решили, что нужно так терроризировать стахановцев, чтобы нагнать на колхозников панику и так их запугать, чтобы у них всякие устремления быть стахановцами пропали.

Мы направили в район наиболее злобных белогвардейских офицеров, преимущественно служивших в карательных от-

рядах. Им вместе с низовыми участниками организации мы и поручили террористическую работу против стахановцев и ударников. Летом 1936 года в казачьих районах нами была организована целая волна избиения стахановцев. В Оренбургском, Буранном, Илекском, Красно-Холмском и Квартвенском районах был произведен ряд покушений на стахановцев, окончившиеся тяжелыми ранениями, а в Сакмарском, Буртинском и Соль-Елецком районах несколько стахановцев наши офицеры убили".

/Показания П.Д.КАШИРИНА 2/УП-1937 года/.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ 1

РАЗДЕЛ IV. ТРОЦКИСТЫ-ЗИНОВЬЕВЦЫ И БУХАРИНЦЫ-РЫКОВЦЫ

В 1935 - 1937 г.г. И РАЗГРОМ ИХ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

п. 5 - Планы захвата власти троцкистами-зиновьевцами
и бухаринцами-рыковцами.

= = = = =

Такие же планы захвата власти строил и центр бухаринско-рыковской антисоветской организации. Точно также, как и троцкисты-зиновьевцы, бухаринцы-рыковцы ставили перед собой задачу уничтожения Советской власти, полной реставрации капитализма и распродажи Советского Союза фашистским государствам.

Захват власти предполагалось произвести в результате "дворцового переворота", над подготовкой которого действовала право-троцкистская организация Енукидзе. В этом же направлении действовали другие группы бухаринцев-рыковцев и троцкистов-зиновьевцев: предатели, проникшие в НКВД, военно-фашистские заговорщики и ряд террористических групп, организованных бухаринцами-рыковцами.

Центр бухаринско-рыковской антисоветской организации предполагал после свержения Советской власти организовать буржуазное коалиционное правительство широкого блока. К участию в этом буржуазном правительстве бухаринцы-рыковцы предполагали привлечь представителей всех контрреволюционных партий, самых злейших врагов Советской власти и советского народа.

Вот, что показывает о составе предполагаемого правительства участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев — КАБАКОВ:

"Судя по информации Рыкова, это правительство должно было быть составлено из правых, троцкистов, эсеров, меньшевиков и других партий. Рыков под-

черкнул, что при организации коалиционной власти нам придется также опереться и на националистические партии: дашнаков, муссаватистов, украинцев, белорусских национал-демократов, сионистов и т.д.

Как отмечал тогда в разговоре со мной Рыков, нашим центром не исключалась даже возможность привлечения в этот правительственный блок отдельных, наиболее авторитетных представителей кадетской партии".

/Показания Кабакова от 25/VI-37 г./.

Бухаринцы-рыковцы не только ограничивались предположением о составе будущего буржуазного правительства, но вели и практические переговоры с предполагаемыми его участниками. Рассказывая о своей беседе, КАБАКОВ сообщает:

"Как я понял из его информации, связи с заграничным бюро ЦК меньшевиков /персонально с Абрамовичем, Даном и Николаевским/ были установлены Томским через Рязанова и Рубина, а связь с кадетами-эмигрантами наш центр установил через активного участника нашей организации Айхенвальда.

Последний был тесно связан со своим отцом, видным кадетом, находившимся в эмиграции в Берлине.

Судя по информации Рыкова, меньшевики и кадеты дали согласие на свое участие в будущем правительстве широкой коалицией".

/Показания Кабакова от 25/VI-1937 г./.

Для того, чтобы довести до участников антисоветской организации открытые фашистские позиции, на которые перешли бухаринцы-рыковцы, последние в 1935 году сфабриковали платформу, так называемую "народной трудовой демократической партии России".

Платформа эта, представлявшая собой сгусток самой отвратительной фашистской клеветы, направленной против советского народа и Советской власти, требовала уничтожить "социалистическую систему, при которой вся собственность сосредотачивается в руках государства". В платформе выставлялось требование — установления буржуазной республики, уничтожения колхозов, денационализации коммунального хозяйства, развития частной торговли и промышленности, — другими словами требование неприкрытой реставрации капитализма.

Вот, что показывал об этой платформе участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев — ЭДЕЛЬМАН:

"Платформа "народной трудовой демократической партии России" констатировала, что марксизм себя изжил во всех его основных положениях. В силу этого выдвигались требования о необходимости свержения существующего руководства страной и полного изменения политического и экономического курса в стране.

В платформе указывалось о необходимости роспуска колхозов, раздаче земли в собственность крестьянству, денационализации коммунального хозяй-

ства в промышленности и об отмене монополии внешней торговли.

Для осуществления всех этих задач и создания "подлинной демократии", в платформе говорилось о необходимости объединения сохранившихся в стране всех антикоммунистических сил в новую "народную трудовую демократическую партию".

Платформа "НТДП", как рассказывал нам ХУДЯКОВ, ходила долгое время по рукам между находящимся в изоляторах активом правых, подвергалась тщательной проработке и после того, как она в начале 1935 года была несколько подправлена и одобрена БУХАРИНЫМ, ее решили распространять.

/Из показания ЭДЕЛЬМАНА 28/II-1937 года/.

Готовя захват власти, бухаринцы-рыковцы точно также, как и троцкисты усиленно старались завязать политическую и организационную связь со всеми самыми заклятыми врагами Советской власти, как внутри страны, так и за рубежом. Можно твердо сказать, что не было такой контрреволюционной антисоветской группировки из числа тех, которые боролись против советского народа на протяжении 20 лет Великой Пролетарской Социалистической революции, с которыми бухаринцы-рыковцы не установили бы связь для совместной борьбы против Советской власти.

Объединившись с троцкистами-зиновьевцами и "леваками", бухаринцы-рыковцы связались, например, с такой реставраторской группкой, как "шляпниковцы".

- 5 -

Участник бухаринско-рыковской антисоветской организации — СЕМЕНОВ показывает:

"Я лично по поручению Бухарина вел переговоры со "шляпниковцами"

/Показания СЕМЕНОВА 4/УП-1937 года/.

Центр троцкистско-бухаринской антисоветской организации развернул большую работу по созданию и закреплению связей с эсерами. Для этой цели Бухарин привлек СЕМЕНОВА — в 1917-1918 г.г. руководителя военной организации при ЦК партии эсеров, организатора покушения на В.И.ЛЕНИНА в 1918 году.

Вот, что показал СЕМЕНОВ по этому вопросу:

"В начале 1929 года я встретился в гостинице "Метрополь" с БУХАРИНЫМ. В этой встрече БУХАРИН мне заявил, что без организованной борьбы против руководства ВКП/б/ мы не сможем изменить политическую линию ВКП/б/, и что нам необходимо создать свою самостоятельную организацию, которая должна развернуть внутри ВКП/б/ нелегальную работу.

БУХАРИН предложил мне начать создавать внутри ВКП/б/ нелегальные группы, при этом указал на необходимость обратить внимание на бывших эсеров, перешедших в ВКП/б/, которых я смогу легко привлечь на сторону правых.

Во исполнение этих указаний БУХАРИНА, я в первую очередь восстановил свои связи с бывшими эсерами, состоящими в ВКП/б/, и стал их обрабатывать.

В результате сферы влияния правой организации, мне удалось привлечь бывших моих сопроцессников по 1922 году — бывших эсеров боевиков-террористов: УСОВА К.А., СТАВСКУЮ Ф.Е., КОНОПЛЕВУ Л.В., ДОШЕВ-СКОГО И.С., РАТНЕРА Г.М. и ЛИБЕРМАНА Л.А. — бывшего участника савинской боевой организации!

/Показания СЕМЕНОВА от 4/УП-1937 года/.

Позднее БУХАРИН требовал от СЕМЕНОВА —

"отказаться от кустарничества в вопросе использования старых эсеровских кадров и перейти всерьез и на долго на блок, опереться на партию эсеров, имеющую широкую историческую связь в деревне, организационно с ней связаться и подтолкнуть ее на активную борьбу против руководителей ВКП/б/ и Советской власти.

На мое замечание — допустимо ли коммунистам вступать в союз с эсерами — БУХАРИН резко заявил, что мое возражение просто ребяческое, что я плохой политик и диалектик, и что в борьбе против руководства ВКП/б/ все средства хороши и можно опереться на любую реальную контрреволюционную силу".

СЕМЕНОВ на основе указаний БУХАРИНА подготовил блок бухаринцев-рыковцев и эсеров.

"В основу заключенного блока между ПСР и к.р. организацией правых легли два основные предположения:

1. Координация действий и консолидация эсеров и сил организации правых для совместной борьбы в деревне,

при чем, правые на себя берут задачу:

- а/ разложение колхозов,
- б/ дискредитацию мероприятий партии и правительства в деревне,
- в/ провоцирование широкого крестьянского восстания.

Эсеры на фоне этого разложения:

- а/ организуют повстанческие кадры для вооруженной борьбы с Соввластью,
- б/ немедленно начинают террористическую борьбу против руководителей ВКП/б/ и Советской власти, при этом боевые террористические отряды и террористические акты, на основе координации действий, строятся самостоятельно.

Примерно, в августе 1931 года я встретился с БУХАРИНЫМ через ЦЕЙТЛИНА в НГО Наркомтяжпрома в его кабинете. Я подробно информировал его о договоренности с ЦБ ПСР. БУХАРИН одобрил это соглашение и в развитие его дал мне директиву о создании боевой организации и о необходимости начать подготовку террористических актов против СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА и МОЛОТОВА в первую голову, а затем и против остальных членов Политбюро.

/Показания СЕМЕНОВА 4/УП-1937 года/.

О блоке с эсерами сообщил в своих показаниях и БУХАРИН. БУХАРИН показал:

- 8 -

"С эсерами связи были в моих руках. Они шли, с одной стороны, через СЕМЕНОВА на местных эсеров и через ЧЛЕНОВА на ЦК эсеров в Париже".

/Показания БУХАРИНА 14/УП-1937 года/.

Центр бухаринско-рыковской антисоветской организации завязал также связи с меньшевиками.

Вот, что показывает по этому вопросу ШМИДТ:

"После возвращения БУХАРИНА из-за границы /в 1936 году/ он сообщил ТОМСКОМУ, что имел встречу и беседу с Ф.ДАНОМ, в процессе которой он рассказал ему о существовании организации правых и попросил его высказать свое мнение о возможных формах связи или сотрудничества".

/Показания ШМИДТА 23/П-1937 года/.

О связях с меньшевиками БУХАРИН показывает:

"В своих предыдущих показаниях я писал о стародавних связях РЫКОВА с ЦК заграничных меньшевиков через НИКОЛАЕВСКОГО.

В 1936 году, в бытность свою за границей, я также установил связь с НИКОЛАЕВСКИМ и имел с ним беседу по ряду вопросов нашей совместной борьбы против Советской власти".

Связь бухаринцев и троцкистов с меньшевиками, находящимися в белой эмиграции, поддерживалась до самого последнего времени.

- 8 -

Вот, что показал на следствии В.И. НИКОЛАЕВСКИЙ — старый меньшевик, осужденный по делу меньшевиков-интервенцистов в 1930 году, через которого бухаринцы-рыковцы осуществляли связь с зарубежными меньшевиками:

«Том стихотворений Лермонтова действительно является шифрованным письмом, которое писалось в Париж БОРИСУ НИКОЛАЕВСКОМУ, члену "загранделегации" ЦК меньшевиков.

Письмо писано было РЫКОВЫМ Алексеем Ивановичем. Дело обстояло так:

В конце января 1937 года РЫКОВ позвонил мне по телефону и просил зайти к нему домой. Когда я пришел, РЫКОВ пригласил меня в кабинет и там передал мне небольшое письмо, написанное на четвертушке листа бумаги. Это письмо РЫКОВ просил зашифровать и отправить БОРИСУ НИКОЛАЕВСКОМУ».

/Показания НИКОЛАЕВСКОГО 25/У1-1937 года/.

В письме РЫКОВА к меньшевикам говорилось:

«Сожалеем о недостигнутом, но считаю, что линия была правильной. Я остаюсь на старых позициях, общих с вами. Надо продолжать прежнюю борьбу совместно».

/Показания НИКОЛАЕВСКОГО 25/У1-1937 года/.

Бухаринцы-рыковцы установили также связи с руководителями известной вредительской контрреволюционной

организации кондратьевцев и чаянцев, так называемой "ТКП".

Так, участник бухаринско-рыковской антисоветской организации НУСИНОВ связался с осужденным вредителем ЧАЯНОВЫМ - бывшим руководителем "ТКП" - и передал ему установки бухаринско-рыковского центра.

ЧАЯНОВ показал:

"Я целиком и полностью согласился с этими установками, одобрил и в свою очередь информировал НУСИНОВА о своей прежней контрреволюционной деятельности в мою бытность членом ЦК "ТКП", указав, при этом, что еще тогда /1929-1930 г.г./ руководство ТКПской партии, в том числе и я, брало ставку на победу правых, программные и тактические установки которых тогда для нас, ТКПистов, казались более реальными, особенно по вопросу аграрной политики".

/Показания ЧАЯНОВА от 19/V-1937 года/.

Право-троцкистские организации установили также связь с националистическими контрреволюционными группировками за рубежом и с остатками этих группировок в нашей стране.

Вот, что показывает участник троцкистской антисоветской организации - ТАТУЛОВ о некоем СИМОНЯНЕ:

"... мне известно, что Драстомет СИМОНЯН в 1925-1926 г.г. был в Париже, где редактировал армянскую газету. ВАРДАНИАН говорил, что СИМОНЯН, находясь в

Париже, связался с дашнаками и сохранил связь с ними и после возвращения в СССР. ВАРДАНИАН характеризовал одновременно СИМОНЯНА, как активного боевого члена троцкистской организации".

/Показания ТАТУЛОВА 22/1-1937 года/.

На Украине бухаринцы-рыковцы и троцкисты-зиновьевцы были самым тесным образом связаны с украинскими националистами боротьбистами, петлюровцами.

Участник троцкистской антисоветской организации на Украине - МАНЮРИН-БРОВАРСКИЙ показал о своей беседе с троцкистом ГОЛУБОМ:

"Что нас теперь по существу разделяет с украинскими националистами, продолжал ГОЛУБ, как мы, так и они хорошо усвоили, что для достижения главной нашей цели - свержения сталинского руководства, допустимы все средства: террор, вредительство, шпионаж. Националисты стремятся оторвать Украину от Советского Союза, организовать независимую Украину с твердым государственным порядком, без бредней об окончательной победе социализма. Но ведь это как раз то, что нужно и нам. Чем Советский Союз со Сталиным лучше буржуазной Украины под нашим троцкистским руководством? Если бы нам удалось вместе с националистами отдельных республик оторвать от Советского Союза хотя-бы Украину, Белоруссию и Закавказье, нам легче было бы взорвать сталинский режим изнутри".

Развивая дальше свою мысль о совпадении ближайших целей и методов деятельности троцкистской и

националистической организации, ГОЛУБ указал, что это совпадение имеется и в отношении международной ориентировки.

Когда я спросил - какая это международная ориентировка, ГОЛУБ резко повернувшись ко мне ответил: "Ваша общая с националистами международная ориентировка - это ГИТЛЕР."

/Показания МАНЮРИНА-БРОВАРСКОГО 14/1-1937 г./.

Троцкистско-националистическая организация на Украине руководствовалась программой и установками петлюровцев. Об этом говорит в своих показаниях один из руководителей троцкистской организации на Украине - АШРАФЯН, сообщая о своей беседе с ХВЫЛЕЙ:

"ХВЫЛЯ ответил: "Украину могут спасти только национал-демократические порядки, которые в состоянии создать единую и подлинную украинскую государственность!"

"Об этом", сказал ХВЫЛЯ, "очень подробно говорил в своей книжке бывш. министр иностранных дел правительства УНР ШУЛЬГИН и мы здесь полностью разделяем его программные установки".

"Сейчас нам основную программу дает троцкизм, мы полностью восприняли эту программу о реставрации капитализма, о необходимости поворота к прошлому. Требования ШУЛЬГИНА, изложенные в его книжке о ликвидации колхозного строя на Украине, об обеспечении демократических порядков, а следовательно и о борьбе против Советов, являются основным программным содержанием не только для нас, украинцев, но и троцкистов. Троцкизм сейчас для нас это знамя борьбы".

/Показания АШРАФЯНА 15/1-1937 года/.

В числе других троцкистских антисоветских организаций на Украине существовала боротьбистско-троцкистская контр-революционная организация, в состав которой входили старшие боротьбистские кадры, проникшие в КП/б/У в целях проведения подрывной контрреволюционной работы внутри КП/б/У, направленной к свержению Советской власти и установлению самостоятельного Украинского буржуазного государства.

Объединенная боротьбистско-троцкистская организация вела подготовку террористических актов против тов. КОССИОРА и других руководящих работников.

Кроме украинских националистов, центр бухаринско-рыковской антисоветской организации был тесно связан с антисоветским пантюркистским центром, в свою очередь связанным с Японией, Германией и Турцией. РЫКОВ, в частности, непосредственно связанный с руководителями этого центра, инструктировал их.

Вот, что показывает об этом один из участников пантюркистской контрреволюционной организации АБДРАХМАНОВ:

"РЫСКУЛОВ мне рассказал, что недавно у него с РЫКОВЫМ был разговор о пантюркизме и что РЫКОВ живо интересовался пантюркистскими планами по созданию Туранского государства. РЫКОВ спросил РЫСКУЛОВА, что в этом направлении подготовлено и РЫСКУЛОВ рассказал ему, что в подполье существует "социалистическая Туранская партия", которая объединяет в себе антисоветские националистические организации в Средней Азии, подготавливая широкие вооруженные восстания.

РЫКОВ, по словам РЫСКУЛОВА, это одобрил и заявил, что о подпольной работе надо подумать и большим народам, а главное русским и украинцам.

РЫСКУЛОВ мне передал, что РЫКОВ считает совершенно необходимым изменение существующего строя в стране, в этом его убеждают трудности, которые переживает страна, при совершенно, с его точки зрения, неправильной линии ЦК в вопросах коллективизации и индустриализации. РЫКОВ, по словам РЫСКУЛОВА, заявил ему, что он как никогда, уверен в правоте своего старого тезиса о преждевременности Октябрьской революции:

/Показания АБДРАХМАНОВА 27/IV-1937 года/.

То-же показывает РЫСКУЛОВ:

"Затем РЫКОВ предложил мне от имени центра правых принять все меры к тому, чтобы завладеть партийным и советским аппаратом, продвинуть в этот аппарат своих людей и, наоборот, дискредитировать и убирать из аппарата людей, враждебных пантюркистской организации.

По линии взаимоотношений с русской частью населения в Казахстане и Киргизии, РЫКОВ предлагал всячески обеспечить тесную связь между байским и русско-кулацким элементом, связавшись с местными право-троцкистскими группами из не националов".

/Показания РЫСКУЛОВА 3/УП-1937 года/.

Центр антисоветской организации бухаринцев-рыковцев был связан также с панмонгольским движением, ориентированным на Японию.

/Показания РАЗУМОВА 27/VI-1937 года/.

Центр бухаринско-рыковской антисоветской организации всячески старался сомкнуться с бывшими белогвардейцами, в частности в казачьих районах. В этом смысле по поручению центра СЛЕПКОВ инструктировал участника бухаринско-рыковской антисоветской организации ШЕВОЛДАЕВА.

Вот, что показывает об этом ШЕВОЛДАЕВ:

"СЛЕПКОВ от имени центра правых рекомендовал нам собрать воедино все те разрозненные белогвардейские "самостийнические" и кулацко-националистические группы и группировки среди казачества, о которых я уже показывал выше и которые уже полностью выкристаллизировались к осени 1932 года.

Особое внимание СЛЕПКОВ рекомендовал обратить на участников прежних бело-казачьих армий; на донских казаков-реэмигрантов, вернувшихся в значительном количестве из Турции; из болгарских и африканских лагерей; на интеллигентскую прослойку донского казачества - учителей, агрономов, врачей, землемеров и ветеринаров, среди которых была довольно сильная эсеровская прослойка; на сохранившиеся со времени "Кубанской Ряди" самостийно-националистические элементы среди кубанского казачества"

Дело в том, что Кубань считалась нами основательно подорванной теми выселениями кулацко-белогвардейских элементов, которые были проведены по инициативе комиссии ЦК ВКП/б/ в связи с кубанскими событиями.

Донское казачество в этом отношении было затронуто гораздо меньше. Кроме того мы учитывали здесь, что в гражданской войне донское казачество сражалось на стороне белых гораздо упорнее и устойчивее, чем кубанское казачество.

Вот почему мы решили взять основной упор на донское казачество в развертывании казачьей организации, не оставляя, конечно, в стороне и кубанское казачество".

/Показания ШЕВОЛДАЕВА 9/УП-1937 года/.

Директива центра бухаринско-рыковской антисоветской организации была реализована: бухаринцы-рыковцы на Северном Кавказе создали контрреволюционный казачий центр, представлявший собой сборище матерых белогвардейцев, каледенцев, монархистов, эсеров и право-троцкистов.

Через этот казачий центр бухаринцы-рыковцы связались с белогвардейцем - известным по годам гражданской войны карателем - генералом СИДОРИНЫМ и его казачьим союзом заграницей, а также "РОВС" /российским обще-воинским союзом/ из Гестапо.

Вот, что показывает об этом ШЕВОЛДАЕВ:

"По словам ЛАРИНА, в состав казачьего центра вошли: он, ЛАРИН, бывшие члены Донского Войскового круга -

ЛАВНИНСКИЙ, ПАНКРАТОВ и ДЬЯКОНОВ, а также бывший участник калединского "донского правительства" — профессор БЕЛЯВСКИЙ.

ЛАРИН, был руководящим участником правой организации, ЛАВНИНСКИЙ — своеобразным эсером белогвардейско-казацкого типа; БЕЛЯВСКИЙ, ПАНКРАТОВ и ДЬЯКОНОВ, в прошлом видные кадеты, являлись неприкрытыми монархистами!

"Во второй половине 1936 года /точнее в августе 1936 г./, ЛАРИН мне как-то вскользь сообщил, что казачий центр связался с закордоном — в "Казачьем Союзе" во главе с генералом СИДОРИНЫМ и с "Российским Общевойсковым союзом". Далее ЛАРИН сказал мне, что на основе этих связей из заграницы от "Российского Общевоинского Союза" с помощью Гестапо на явки казачьего центра переброшено несколько эмиссаров из числа бело-эмигрантских казачьих офицеров. Тут же ЛАРИН информировал меня, что казачий центр уже продолжительное время связан с германскими разведывательными органами через БЕЛЯВСКОГО и ЛАВНИНСКОГО".

/Показания ШЕВОЛДАЕВА 9/УП-1937 года/.

Готовя свержение Советской власти и реставрацию капитализма, центр бухаринско-рыковской антисоветской организации заручился поддержкой руководителей Второго Интернационала.

Вот, что показывает об этом участник бухаринско-рыковской антисоветской организации ПЕТРОВСКИЙ-ЛИПЕЦ:

"Тогда же БУХАРИН мне рассказал, что заговор является международным, так как центру удалось заключить соглашение со 2-м Интернационалом.

ВОПРОС: Кто и когда заключил это соглашение?

ОТВЕТ: Соглашение со 2-м Интернационалом заключено БУХАРИНЫМ, во время его поездки в заграничную командировку в 1936 году.

Впервые я услышал о связи БУХАРИНА с лидерами 2-го Интернационала от самого БУХАРИНА при встрече с ним во дворе Кремля в марте 1936 года, во время выпуска курсантов Военных Академий. БУХАРИН тогда только что вернулся из Европы. Он рассказал мне, что виделся в Европе с ГИЛЬФЕРДИНГОМ, ДАНОМ и БАУЭРОМ. "Все они, заявил он, спят и во сне видят нашу победу".

Продолжение разговора состоялось в июне 1936 года у БУХАРИНА.

Беседа началась с рассказа о европейских впечатлениях БУХАРИНА и встреча его с лидерами международного меньшевизма.

Я, заявил БУХАРИН, беседовал с ГИЛЬФЕРДИНГОМ, ДАНОМ и БАУЭРОМ на чистоту. Я им заявил, что все зрячие люди в СССР видят, что ставка на построение социализма в одном СССР и на развал в капиталистических странах - сталинская "депрессия особого рода" - жизнью бита. Я им также рассказал подробно с именами о полном единстве всех бывших оппозиционных групп правых, зиновьевцев и троцкистов, создавших единый центр борьбы за власть и подробно изложил ГИЛЬФЕРДИНГУ, ДАНУ и БАУЭРУ сущность и платформу организации.

Слушали меня, сказал БУХАРИН, не только с сочувствием, но с восторгом. Я поставил перед ними ребром вопрос о содействии, о помощи и они меня заверили, что не только они лично, но и весь второй Интернационал будет нам помогать, что они сил своих не пощадят, чтобы развенчать сталинский режим, чтобы подготовить общественное мнение к активной поддержке всех наших мероприятий.

БУХАРИНУ до отъезда удалось вторично повидать БАУЭРА, который заверил его — БУХАРИНА, — что он может рассматривать ответ, полученный от него и от ГИЛЬФЕРДИНГА, т.е. обещание активной помощи, как официальный ответ руководства второго Интернационала».

/Показания ПЕТРОВСКОГО-ЛИПЕЦ 23/У1-1937 года/

Бухаринцы-рыковцы завязали также связь с известным ренегатом фашистом ДОРИО. Участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев СЕМЕНОВ показывает, что перед его отъездом в командировку в Париж, БУХАРИН поручил ему связаться с ДОРИО:

«БУХАРИН мне сообщил, что т.к. мое пребывание в Париже будет ограничено, то я по приезде в Париж должен немедленно разыскать ДОРИО, через которого мне будет легко разыскать и встретиться с представителями Троцкого и второго Интернационала».

÷ ÷
÷

Таким образом троцкистско-зиновьевская и бухаринско-рыковская антисоветские организации, действовавшие по указке

японского и германского фашизма, объединили в своем заговоре все отребье контрреволюции — шляпниковцев, эсеров, меньшевиков, кадетов, националистов, белогвардейцев, вместе со вторым Интернационалом, ренегатами типа ДОРИО.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ 1

РАЗДЕЛ IV. ТРОЦКИСТЫ-ЗИНОВЬЕВЦЫ И БУХАРИНЦЫ-РЫКОВЦЫ

В 1935 - 1937 г.г. И РАЗГРОМ ИХ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

п. 6 - Провокация войны и борьба за поражение Советской власти в войне с капиталистическими странами;

п. 8 - Связь троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев с правительствами капиталистических государств.

=====

Бухаринско-рыковские антисоветские организации, точно также, как и троцкисты-зиновьевцы, стремились спровоцировать нападение фашистских государств на Советский Союз и поражение Советской власти в этой войне.

О своих изменнических намерениях и расчетах рассказали на следствии главари бухаринско-рыковских антисоветских организаций. Вот, что показал РЫКОВ:

"... все мы считали, что угроза войны неуклонно возрастает, что она может разразиться каждый год и что военные затруднения нам необходимо использовать для захвата власти.

Такая установка была связана с нашей пораженческой позицией в войне СССР с капиталистическими государствами, которую мы занимали. Для организации государственного переворота в обстановке войны мы хотели, в первую очередь, заручиться поддержкой со стороны фашистской Германии, роль которой в организации войны является решающей. Такая поддержка со стороны немецких фашистов была связана, конечно, с необходимостью существенных уступок им...

В своей международной ориентировке мы также исходили из того, что нужно получить поддержку со стороны международной буржуазии в нашей деятельности и успех своей контрреволюционной, буржуазно-реставраторской работы в СССР связывали /переговоры КАРАХАНА/

в частности, с прямой поддержкой со стороны фашизма.

/Показания РЫКОВА 29/У1-1937 года/.

Бухаринцы-рыковцы не могли скрыть того, что они прибегали к помощи фашизма, так как отчетливо сознавали свое полное одиночество в стране. Заклятые враги советского народа, они могли рассчитывать только на вооруженную поддержку германского, польского и японского фашизма.

БУХАРИН показал следующее:

"Убийство С.М. КИРОВА разоблечило перед страной истинный характер троцкизма и зиновьевщины, методы их нелегальной деятельности. Представление о том, что троцкисты и зиновьевцы являют собой течение в рабочем классе, фракцию в социалистическом лагере, представление, которое в течение ряда лет все мы активно протаскивали в сознание масс — было разрушено. Маска была сорвана. Словом, троцкисты и зиновьевцы предстали перед массами Советского Союза в своем действительном свете, как террористы и убийцы и агенты международного фашизма.

Совершить государственный переворот, свергнуть советскую власть и создать правительство из правых, троцкистов и зиновьевцев, как мы предполагали это сделать, — об этом после убийства КИРОВА нельзя было и думать.

Нам совершенно ясно было, что на следующий день после переворота, а может быть и в тот же день, массы разнесли бы нас в клочья. Мы несомненно, столкнулись бы с невероятным сопротивлением внутри страны, со

второй гражданской войной, в которой имели бы против себя пролетариат, все колхозное крестьянство, трудовую интеллигенцию, иначе говоря, всю страну. Не было никаких надежд и на Красную армию, кроме небольшой кучки заговорщиков.

Без поддержки извне, без реальной силы серьезно помышлять об осуществлении наших планов — нельзя было.

Крупнейшим фактором, сыгравшим свою роль в новой ориентации всех антисоветских сил в это время была победа фашизма в Германии и его укрепление, а следовательно, и приближение военной опасности. Бешеная подготовка Германии к войне /экономическая, дипломатическая и чисто-военная/ была у всех на виду и сомнения здесь были невозможны. Японская агрессия на Дальнем Востоке создавала такую же опасность на другом, противоположном фронте. Наконец, переориентировка Польши с Франции на Германию, точно также служила добавочным симптомом новой, чреватой важнейшими последствиями международно-политической конъюнктуры.

В связи с этим в центрах наших организаций начались разговоры об использовании складывавшейся ситуации, при чем инициатива здесь принадлежала троцкистам вообще, лично Троцкому в частности и в особенности?

/Показания БУХАРИНА 14/VI-1937 года/.

В центре бухаринско-рыковской антисоветской организации не было никаких разногласий по вопросу о линии на провокацию войны и на поражение Советской власти.

Показания БУХАРИНА точно также, как и других участников правого центра, не оставляют в этом никаких сомнений.

"... в верхушке правых пошли разговоры и обмен мнениями в связи с международной конъюнктурой и известными установками троцкистов.

ТОМСКИЙ, в беседах со мной по этому вопросу, признавал возможным использования и войны для свержения советской власти, и предварительных соглашений с Германией. Позиция РЫКОВА была такова же.

Я не возражал против самой идеи сговора с Германией".

/Показания БУХАРИНА 14/VI-1937 года/.

Бухаринско-рыковская антисоветская организация точно также, как и троцкисты-зиновьевцы, не ограничивалась "идейными" установками в вопросе о связи с фашистскими государствами в борьбе за поражение Советского Союза. Бухаринцы-рыковцы усиленно старались осуществить эти установки на практике. Прямая измена Советской власти советскому народу, беспримерное предательство советской страны, — вот, что определяло всю деятельность бухаринско-рыковской антисоветской организации.

По поручению бухаринцев-рыковцев участник их организации старый немецкий шпион КАРАХАН вел переговоры с виднейшими представителями германского фашизма. В этих переговорах были обусловлены обязательства бухаринцев-рыковцев выдать

германскому фашизму военные планы СССР, развернуть террор против руководителей партии и советского правительства. После наступления фашистов на СССР и антисоветского переворота, бухаринцы-рыковцы обязывались удовлетворить требование германского фашизма о расчленении СССР.

Вот, что показывает о переговорах с германскими фашистами КАРАХАН:

«О переговорах с генералом МИЛЬХОМ я информировал РУДЗУТАКА два раза. Первый раз в Париже в 1935 году и затем в Москве в 1936 году.

ВОПРОС: Сообщите подробно о чем именно Вы его информировали.

ОТВЕТ: Я сообщил РУДЗУТАКУ, что по поручению руководителей антисоветского заговора я вел в Будапеште переговоры с генералом МИЛЬХОМ, который представлял Геринга, изложил подробно о всех переговорах, которые я вел с МИЛЬХОМ. Я рассказал РУДЗУТАКУ о военной помощи, которую немцы готовы оказать заговору, об их совете захватить какой-либо район на северо-западе. Изложил ему требования немцев, которые заключались в том, что они потребовали дать им военные планы Союза, организовать внутри Союза террористическую работу против руководителей партии и советского правительства. РУДЗУТАК сообщил мне, что ему известно об этих переговорах и что он одобряет их!

/Показания КАРАХАНА 4/У1-1937 года/.

О том же говорят в своих показаниях руководители бухаринско-рыковской антисоветской организации РЫКОВ и БУХАРИН:

"ТОМСКИЙ передал мне, что переговоры КАРАХАНА и его зондаж в немецких фашистских кругах дал в общем благоприятные результаты, т.е., что на основе запроектированных нами уступок, с ними можно договориться. Он мне сказал также, что немцы выдвинули дополнительное требование о выходе отдельных республик из СССР.

Для меня было ясно, что это требование продиктовано их желанием раздробить СССР, спекулируя на буржуазно-националистических тенденциях, чтобы подчинить затем отдельные республики целиком своему влиянию и осуществить там полную реставрацию буржуазных отношений.

Расчитывая этими уступками капиталистическим государствам добиться от них поддержки в нашей заговорщической деятельности против советского правительства, мы этими переговорами фактически ускоряли возникновение войны?

/Из показания РЫКОВА 29/У1-1937 года/.

"Как мне впоследствии говорил ТОМСКИЙ, КАРАХАН в Германии установил связи с представителями германских правительственных кругов и ему удалось заключить с ними соглашение?

/Из показания БУХАРИНА 14/У1-1937 года/.

Такие же связи были завязаны бухаринцами-рыковцами и с Японией. В уплату за военную помощь правне готовили поражение СССР на наших дальне-восточных границах.

В этом направлении большую подрывную деятельность развили право-троцкистские организации на Дальнем Востоке, в Восточной и Западной Сибири.

Руководитель бухаринско-рыковской антисоветской организации в Восточной Сибири РАЗУМОВ на следствии показал:

"Ориентируясь на помощь Японии, мы должны были силами нашей право-троцкистской организации обеспечить поражение СССР на таком важном стратегическом плацдарме, как Восточная Сибирь, граничащая с Манчжурией - исходным пунктом нападения Японии на СССР. Мы должны были обеспечить прорыв Японии в СССР из пунктов, лежащих на границе Восточной Сибири и Манчжурии".

/Из показания РАЗУМОВА 26/УП-1937 года/.

Организатор кулацкого повстанчества - один из руководителей бухаринско-рыковской организации в Западной Сибири ЯКОВЕНКО показал:

"При обсуждении наших планов восстаний у нас возник вопрос об ОКДВА. Какую мы должны будем в отношении ее занять позицию? Ведь в момент развертывания наших боевых действий мы окажемся между Москвой и ОКДВА?

В момент обсуждения плана вопрос об ОКДВА полностью нами решен не был. Вставали разные вопросы. Но одно для нас было ясно. В случае, если части ОКДВА будут наступать на нас, а также с целью изоляции ОКДВА

- 8 -

от Москвы, нужно будет взорвать тоннели и таким образом отрезать ОКДВА от Сибири".

/Из показания ЯКОВЕНКО 22/III-1937 года/.

Об этих планах ЯКОВЕНКО подробно договаривался с БУХАРИНЫМ.

Бухаринско-рыковские антисоветские организации завязали сношения с японцами и с японским наемником — известным палачем советского народа в годы гражданской войны — атаманом СЕМЕНОВЫМ. От японцев и СЕМЕНОВА бухаринцы-рыковцы получали указания о планах диверсионной деятельности, которая должна была облегчить прорыв японских войск и скорое поражение СССР.

Вот, что показывает по этому вопросу руководитель бухаринско-рыковской антисоветской организации в Оренбургской области П.Д. КАШИРИН:

"В 1935 году при встрече с Иваном в Москве, я его информировал о том, что к нам приезжали два связиста из Харбина и уже разговаривали с нами, не только от атамана СЕМЕНОВА, но и от японцев.

Иван сказал, что атаман СЕМЕНОВ и японцы это одно и то же и спросил, какие директивы привезли посланные от японцев.

Я рассказал, что последние директивы сводятся к подготовке к войне и носят характер диверсионный.

Он мне тут же сказал, что эти директивы надо принять и что к войне надо готовиться. Он заявил, что центр

правых единодушно пришел к необходимости поддерживать японцев и немцев, так как другого выхода нет.

Иван мне сказал в этот раз, что между правыми и троцкистами установлена договоренность о совместном содействии осуществлению Японии и Германии их военных замыслов".

/Из показания НАШИРИНА П.Д. 13/У1-1937 года/.

Наконец, такие же связи бухаринцы-рыковцы завязали с Польшей. Бухаринцы-рыковцы готовились удовлетворить самые кровожадные аппетиты польского фашизма. Они дали согласие отдать советскую Белоруссию и белорусский народ в руки польских панов.

РЫКОВ на следствии показал:

"... вопрос об ориентации на Польшу, с той точки зрения, чтобы заручиться ее поддержкой на случай нашего прихода к власти, возник значительно раньше, а именно в 1930-31 г.г. ...

Я должен признать, что группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в целях осуществления наших заговорческих изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами, в частности...

Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками /связь с которыми через ЧЕРВЯКОВА уже к тому времени была установлена/ мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской советской республики, на создание "независимой" Белоруссии под протекторатом Польши".

/Из показания РЫКОВА 19/УП-1937 года/.

Местные право-троцкистские организации по директивам своего центра непосредственно связывались с немецкими и японскими агентами, получали от них директивы, готовили по их приказанию диверсии, террористические акты, проводили вредительство.

Так, например, участник антисоветской бухаринско-рыновской организации СЕМЕНОВ с одобрения БУХАРИНА связался с агентом Гестапо БЕЙТЕЛЬ и совместно с ним готовил террористический акт против тов. СТАЛИНА.

Вот, что показывает СЕМЕНОВ:

«БЕЙТЕЛЬ заявил, что он меня знает как хорошего боевика-террориста, в прошлом руководившего террористической борьбой против ЛЕНИНА и опытного разведчика и предложил мне совместно подготовить террористический акт против СТАЛИНА, являющегося, как он выразился, основным врагом фашизма и опасным противником создания единой великой фашистской Германии. БЕЙТЕЛЬ сказал, что такое задание он имеет персонально от представителя Гестапо в Ленинграде, с которым он лично связан.

Я заявил БЕЙТЕЛЮ, что считаю его предложение очень ценным и что его замечание о том, что нужно бросить болтовню и перейти к решительным действиям — вполне разделяю, но я один этого вопроса решить не могу и поэтому должен предварительно переговорить с моими руководителями. На этом наша беседа закончилась.

Об этой беседе я подробно сообщил БУХАРИНУ, которому указал, что ВЕЙТЕЛЬ является очень сильным и надежным работником для нашей боевой организации, но весь вопрос в том, что можем ли мы иметь дело с Гестапо.

На это БУХАРИН заявил, что "в борьбе все средства хороши" и что он считает возможным использовать и агентов иностранной разведки и тут он стал мне подробно доказывать необходимость и полную допустимость использования в борьбе против руководства ВКП/б/ любой реальной контрреволюционной силы.

/Из показания СЕМЕНОВА 4/УД-1937 года/.

Так же откровенно связался другой агент Гестапо ШТРАК с руководителями право-троцкистской организации в Азово-Черноморском Крае - МАЛИНОВЫМ и ШЕБОЛДАЕВЫМ.

МАЛИНОВ на следствии показал о своей беседе со ШТРАКОМ:

"... ШТРАК начал разговор с того, что неизбежна война Германии и Японии с Советским Союзом, что СССР неминуемо ждет поражение. А при нынешнем положении в стране, при первом крупном поражении Красной армии, народ восстанет и свергнет Соввласть. "Мы знаем, Михаил Маркович, - сказал ШТРАК, - что вы человек критически мыслящий и несмотря на свое высокое положение трезво расцениваете обстановку. Я с вами говорю от имени великой страны - Германии, которой начертано великое будущее..."

О ваших настроениях мы знаем, знаем, что вы троцкист и, уверяю вас, мы ничего против ваших убеждений не имеем и уважаем их...

"Нам известно, — сказал ШТРАК, — что троцкистская организация в крае располагает большими возможностями. Задача заключается в том, чтобы, подняв шум вокруг решения о казачестве, фактически рядом осторожно проводимых мероприятий, срывать это решение. Надо показать казачеству, что соввласть только шумит, а реально ничего делать не собирается и этим озлобить казачество. Наряду с этим повести работу среди казаков, враждебных власти"...

Как то в эти же дни, утром я зашел в кабинет к ШЕБОЛДАЕВУ и рассказал ему всю историю моей связи со ШТРЕКОМ и о его указаниях.

ШЕБОЛДАЕВ к моему удивлению не смутился и сказал, что ничего страшного в этой связи нет, так как ему известно, что ПЯТАКОВ и другие члены центра давно вошли в связь с иностранными державами".

/Из показания МАЛИНОВА 9/VI-1937 года/.

По заданиям фашистов правые троцкисты вели подрывную работу не только в СССР, но и за границей — в пользу Гестапо и генерала Франко в Испании, в пользу ренегата ДОРИО и фашистской реакции во Франции.

Участник антисоветской бухаринско-рыковской организации СЕМЕНОВ перед отъездом за границу осенью 1936 года

рассказывал другому участнику той же организации УСОВУ о поручениях БУХАРИНА.

УСОВ об этой беседе показывает:

"... В сентябре-октябре 1936 г. ... СЕМЕНОВ мне сообщил, что он везет с собой от БУХАРИНА политические документы для ТРОЦКОГО и П-го Интернационала, но о содержании этих документов не сказал. По словам СЕМЕНОВА в Праге и Париже он должен был иметь встречу с представителями немецкого Гестапо, которые должны были ему дать указания о его работе в Испании".

/Из показания УСОВА 13/VI-1937 года/.

Участник право-троцкистской организации в Коминтерне в то же время писал ТРОЦКОМУ о планах подрывной деятельности во Франции.

"... ПЯТНИЦКИЙ писал, что по мнению организации необходимо оказывать всяческую поддержку движению ДОРИО во Франции. ПЯТНИЦКИЙ подчеркивал, что в связи с предстоящими крупными событиями организация должна будет центр своей работы против народного фронта переместить во Францию. Далее он писал, что процесс над ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и другими должен быть, по мнению организации, широко использован для развертывания агитационной работы против народного фронта и Советского Союза по всей Европе, среди мелко-буржуаз-

ных и буржуазных элементов, особенно внутри социал-демократии. Для этого ПЯТНИЦКИЙ высказывается за необходимость послать за границу одного из членов организации".

/Из показания ПЛАТЕН-ЦИММЕРМАНА 20/УП-1937 года/.

Правне придавали большое значение подрывной деятельности среди трудящихся за рубежом. Участник бухаринско-риковской антисоветской организации ПЕТРОВСКИЙ-ЛИПЕЦ сообщил на следствии о директивах, которые были даны ему БУХАРИНЫМ.

"Надо помнить, - сказал БУХАРИН, - что идея реставрации капитализма в СССР будет встречена в штыки левыми рабочими в Европе и Америке. Тут нужна будет не столько агитпропработа, сколько активная работа по разложению компартий изнутри. Отсюда вывод, беритесь во-всю за работу среди молодежи и технической интеллигенции, но одновременно держите и крепите свои связи с зарубежными работниками".

/Из показания ПЕТРОВСКОГО-ЛИПЕЦ, 23/УП-1937 г./.

Эта подрывная деятельность ставила своей задачей в первую очередь разложение Коминтерна, братских компартий и развал народного фронта.

Один из руководителей право-троцкистской организации в Коминтерне КНОРИН на следствии показал:

"... 1V Интернационал .. под руководством германских фашистских лидеров ГИТЛЕРА, ГЕББЕЛЬСА и их

прямого агента ТРОЦКОГО вел борьбу за разложение Коминтерна и ослабление международного рабочего движения.

Наша право-троцкистская контрреволюционная организация в ИККИ, уже ранее связанная со всякими антипартийными элементами, в это время связалась с 1У троцкистским интернационалом и в дальнейшем вся наша контрреволюционная работа по развалу компартий за границей и разложение в самом ИККИ направлялась непосредственно 1У троцкистским интернационалом...

Борьба против ДИМИТРОВА была одним из важнейших этапов нашей контрреволюционной борьбы в ИККИ, против сталинской линии в Коминтерне. Это была борьба не против ДИМИТРОВА, как личности, а против тактики единого и народного фронта, против всего сталинского курса на укрепление Коминтерна. Это была борьба против интересов между-народного рабочего движения, признававшего ДИМИТРОВА своим знаменосцем. Вместе с тем это было выполнение задания 1У троцкистского интернационала — сохранить прежнее положение и возможности вести работу по разваливанию иностранных компартий с тем, чтобы Коминтерн поставить на службу этого 1У интернационала.

Мы в этом деле действовали как выше подлые агенты ТРОЦКОГО и его хозяев ГИТЛЕРА и ГЕББЕЛЬСА".

/Из показания КНОРИНА 9/УП-1937 года/.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ 1
=====

РАЗДЕЛ IV. ТРОЦКИСТЫ-ЗИНОВЬЕВЦЫ И БУХАРИНЦЫ-РЫКОВЦЫ
=====

В 1935 - 1937 г.г. И РАЗГРОМ ИХ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.
=====

**п. 10 - Вредительская и диверсионная деятельность
троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев. /Дву-
рушничество и провокации бухаринцев-рыковцев/.**

=====

171

Троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы-рыковцы довели до невиданной степени тактику изощренного двурушничества и обмана. Для того, чтобы скрыть от партии, Советской власти и советского народа свои намерения и действия, они шли буквально на все. Самая отвратительная провокация, физическое устранение тех участников организации, которые почему либо могли угрожать им провалом — все омерзительные средства входили в арсенал антисоветских право-троцкистских организаций.

Руководители право-троцкистских организаций не только дали линию на двурушничество, но и показывали своим приспешникам образцы его применения на практике. Участник право-троцкистской антисоветской организации ЛУКНИЦКИЙ сообщает:

"Наши вожди БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ давали нам пример такого хитрого, тонкого обмана, двурушничества, маккиавелизма. Я припомнил слова РАДЕКА, который в разговоре со мной в начале 1936 года сказал: "Если нельзя ударить врага, то нужно его обнять". И РАДЕК и БУХАРИН печатали неоднократно громадные статьи, аллилуйского характера, восхваляющие партийное руководство СТАЛИНА, политику партии. И в то же время незаметно, между строк,

двусмысленностями, велась контрреволюционная пропаганда. Фразы контрреволюционного смысла вкрапливались среди "произведений" совсем невинного характера. Так, Н.БУХАРИН печатает в "Известиях" статью "О школьном товариществе" и там вкрапливает фразу об "иезуитах, всех подозревающих, всюду вскрывающих заговоры", направляя эту фразу против НКВД?

/Из показания ЛУКНИЦКОГО 22/III-1937 года/.

Бухаринцы-рыковцы и троцкисты-зиновьевцы разрабатывали и проводили целую систему мероприятий для того, чтобы сохранить участников своих организаций от провала. Вот, что показывает руководитель право-троцкистской организации на Урале КАБАКОВ:

"Учитывая, что во многих случаях местные парт. организации разоблачали скрытых троцкистов, главным образом, тогда, когда они открыто покровительствовали, отстаивали и даже защищали скомпрометированных людей, мы нашим людям не только запрещали такого рода защиту, но наоборот - рекомендовали в случаях таких провалов "брать инициативу в свои руки и всюду самим выступать с наиболее резкими и решительными предложениями по отношению к провалившимся и скомпрометированным участникам нашей организации.

Мы рекомендовали маскировать организационные связи между отдельными участниками организации внеш-

не-неприятными и даже внешне-враждебными отношениями...

Наша провокационно-вредительская деятельность в 1933-34 г.г. заключалась также и в наших попытках дискредитировать и ослабить эффективность проводившейся тогда на Урале партийной чистки!

/Из показания КАБАКОВА 11/У1-1937 года/.

Особенные старания прилагали право-троцкисты к тому, чтобы не допустить никаких попыток широких масс коммунистов и беспартийных трудящихся вскрыть подлинное лицо право-троцкистских предателей. О том, как это делалось говорят показания ШЕБОЛДАЕВА:

"О том, что мы глушили сигналы с мест об участниках нашей организации и расправлялись с авторами этих сигналов дает достаточное представление дело КУЧЕВИНА.

В конце лета 1936 года КУЧЕВИН начал засыпать Крайком ВКП/б/ заявлениями о троцкистской принадлежности АМАТУНИ. Убедившись в том, что КУЧЕВИНА нам не удастся заставить замолчать, мы изобразили его жалобу, как происки классового врага, стремящегося опорочить "честного партийца" и предложили УНКВД заняться этим делом на предмет привлечения КУЧЕВИНА к ответственности".

/Из показания ШЕБОЛДАЕВА 21/У1-1937 года/.

То же показывает ЛЮБАРСКИЙ:

"Вместе с тем, как я уже показал, мною и САГОЯНОМ проводилась такая линия, чтобы сохранить в партии троцкистские и, вообще, политически враждебные элементы. Мы исходили из того, что эти элементы, находясь в партии, разжигают внутри нее недовольство партийным руководством и способствуют расширению троцкистской базы и троцкистского влияния.

Вопрос: И вы не встречали в этом вопросе никакого противодействия?

Ответ: Нет, выступления ряда коммунистов на групповых собраниях, которые мне известны были по протоколам, а также отдельные заявления, поступавшие в Горком свидетельствовали о недовольстве линией Горкома и снисходительным отношением его к чуждым партии людям. Но я проводил свою линию достаточно осторожно и закреплял ее в нужных случаях соответствующими решениями".

/Из показания ЛЮБАРСКОГО 28/1-1937 года/.

О методах укрытия участников право-троцкистских организаций сообщает в своих показаниях ГОЛОВИН:

"СТРИГАНОВ и ДЬЯЧКОВ особенное внимание уделяли, как любил говорить СТРИГАНОВ, "подчистке хвостов". Эта "подчистка хвостов" заключалась в том, чтобы всячески замаскировать и скрыть от бюро Обкома

ВКП/б/ принадлежность в прошлом того или иного выдвигаемого нами участника нашей организации и какой-нибудь оппозиции, имевшиеся у него партвзношения и другие порочащие его данные. СТРИГАНОВ, который непосредственно практически проводил выдвижение троцкистов, неоднократно заявлял мне, что им в отделе кадров дело поставлено таким образом, что и "комар носа не подточит", т.е., что не остается никаких "следов".

/Из показания ГОЛОВИНА 3/II-1937 года/.

Для того, чтобы избежать разоблачений при проверке и обмене партдокументов, троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы-рыковцы усиливали свою провокационную деятельность.

Вот, что показал участник антисоветской право-троцкистской организации на Украине МАНЮРИН-БРОВАРСКИЙ о своей беседе с другим право-троцкистом ГОЛУБОМ:

"Я говорил, что по всем данным эта проверка будет проведена партией значительно более тщательно и серьезно, чем все предыдущие чистки и проверки членов партии и что есть опасность разоблачения отдельных членов нашей организации в результате проверки.

ГОЛУБ ответил, что при такой системе маскировки и конспирации, которая существует у нас, провал отдельных членов организации, если даже произойдет, большого вреда нам принести не сможет.

- / -

"Но, помни, — сказал ГОЛУБ, — если ты будешь убежден, что кто-нибудь из известных тебе членов организации неминуемо будет разоблачен и что спасти его, как члена партии, невозможно, ты с нашего согласия должен первый выступить против него. Ты должен заклеить самым энергичным образом его "измену" партии. Это поможет нам отвести удар от других".

Оправдывая этот период деятельности нашей подпольной организации, ГОЛУБ сказал: "Да, да, усвой раз и навсегда, что мы не имеем права гнушаться никакими средствами в борьбе против сталинского руководства. На войне, как на войне".

Развивая свою мысль о тактике работы нашей организации, ГОЛУБ сказал: "Мы должны добиться того, чтобы не только сохранить, как можно больше, наших кадров в партии, но чтобы проникнуть на решающие участки работы внутри-партийного аппарата и социалистического строительства в стране. У нас есть уже в Одессе, — продолжал ГОЛУБ, — свои люди и в партийном и советском аппаратах, в промышленности и в сельском хозяйстве".

/Из показания МАНЮРИНА-БРОВАРСКОГО 14/1-1937 г./.

Так же действовали участники право-троцкистских организаций в других местах.

Руководитель право-троцкистской организации в Новочеркасске ШЕЙНИН на следствии показал:

"Перед тем, как приступить к обмену партийных документов, ФЕДИН меня предупредил, что это мероприятие также необходимо использовать в контрреволюционных целях. По прямому поручению ФЕДИНА, я должен был выдавать партийные документы скрытым троцкистам, на которых хотя бы и имелись компрометирующие материалы.

Действуя в соответствии с полученными от ФЕДИНА указаниями, я при обмене партийных документов сохранил в партии заведомо известных мне скрытых троцкистов, выдав им новые партийные документы".

/Из показания ШЕЙНИНА 5/IV-1937 года/.

Руководитель право-троцкистской организации в Азово-Черноморском Крае ШЕВОЛДАЕВ дал директиву об использовании в провокационных целях тайное голосование в партийные органы. Об этом показывает МАЛИНОВ:

"ШЕВОЛДАЕВ рассказал мне о намечающемся тайном голосовании в партийные органы и в этой связи рекомендовал мне уже сейчас дать указания пускать всякие провокационные слухи, дискредитирующие новых руководителей края:

При тайном голосовании, по его мнению, это может здорово подмочить руководство".

/Из показания МАЛИНОВА 9/VI-1937 года/.

Можно привести целый ряд примеров того, как бухаринцы-рыковцы, следуя в этом вопросе своим троцкистско-зиновьев-

ским участникам, пытались сохранить свои организации от разоблачения, устраняя нежелательных участников.

Так, например, в Ростове-на-Дону бухаринцы-рыковцы организовали покушение на одного из участников своей организации НЕСТЕРЕНКО, и в результате произведенного покушения была убита жена НЕСТЕРЕНКО.

"... я должен показать об одном факте, с которого, собственно, должен был начать свои показания, ибо в данном случае речь идет о крови совершенно невинного человека.

Летом 1936 года мне позвонил ГОГОВЕРИДЗЕ и попросил к нему немедленно зайти в Райком. Наедине у него в кабинете ГОГОВЕРИДЗЕ мне сообщил следующее: к нему явился НЕСТЕРЕНКО М.Г., он был очень взволнован и просил помочь ему найти выход из мучительного, по его словам, положения, в котором он очутился. НЕСТЕРЕНКО рассказал ему, как он был мною вовлечен в организацию и заявил, что это его тяготит, он не может жить с раздвоенной совестью. Он хочет пойти в НКВД и рассказать обо всем этом, но, помня мое предупреждение и боясь быть обвиненным в клевете, решил, что лучше будет поставить об этом в известность его, ГОГОВЕРИДЗЕ, как секретаря Райкома ВКП/б/ с тем, чтобы он помог ему выйти из такого положения безболезненно. ГОГОВЕРИДЗЕ, как он мне сказал, посоветовал НЕСТЕРЕНКО никуда не идти, не предавать это

- / -

дело огласке, а что он, ГОГОВЕРИДЗЕ, лично займется этим делом и снесется по этому поводу с нем надо. Ну, тянуть можно две недели - три, но в конце концов мы можем сесть все в тюрьму, - заявил мне ГОГОВЕРИДЗЕ, - надо это дело вовремя потушить". Я спросил ГОГОВЕРИДЗЕ как быть и как мыслит ликвидировать безболезненно создавшееся положение. Мы оба отказались от варианта припугнуть НЕСТЕРЕНКО, ибо это могло придать ему еще больше решимости, и решили тактику, примененную ГОГОВЕРИДЗЕ, продолжить с тем, чтобы на время сдерживать НЕСТЕРЕНКО.

Через несколько дней ГОГОВЕРИДЗЕ, обсудив положение с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ, настоял на том, что НЕСТЕРЕНКО надо "ликвидировать" и что он берет это лично на себя.

Спустя некоторое время, ГОГОВЕРИДЗЕ пытался осуществить задуманное им убийство НЕСТЕРЕНКО, устроив катастрофу с автомашиной, на которой выехали за город, он, НЕСТЕРЕНКО и жена НЕСТЕРЕНКО. Однако, как мне уже после передавал с взволнованным видом ГОГОВЕРИДЗЕ, вместо НЕСТЕРЕНКО была убита его жена".

/Из показания РАВВА 5/П-1937 года/.

"Как мне рассказывал ГОГОВЕРИДЗЕ, обстоятельства убийства жены НЕСТЕРЕНКО рисуются в следующем виде. Участник троцкистской организации на Россельмаше инженер НЕСТЕРЕНКО заколебался. Для ГЛЕБОВА-АВИЛОВА,

ГОГОВЕРИДЗЕ и всех наших людей на Россельмаше созда-
лась угроза провала. ГОГОВЕРИДЗЕ и ГЛЕБОВ-АВИЛОВ ре-
шили в порядке перестраховки НЕСТЕРЕНКО "убрать".
После какого-то званого ужина на даче ГЛЕБОВА-АВИЛОВА,
ГОГОВЕРИДЗЕ, предварительно подпоив НЕСТЕРЕНКО, при-
гласил его покататься на автомобиле. НЕСТЕРЕНКО согла-
сился и в свою очередь пригласил свою жену. По дороге
на Новочеркасск ведший машину ГОГОВЕРИДЗЕ устроил
аварию, однако, НЕСТЕРЕНКО уцелел, а была убита лишь
жена его. Дело получило огласку. Среди населения
города, особенно среди рабочих Россельмаша начались
усиленные разговоры о том, что здесь что-то неладно,
что здесь имело место не катастрофа, а преднамерен-
ное убийство.

Мы вынуждены были, чтобы приглушить это дело, про-
вести специальное решение через бюро Крайкома ВКП/б/,
реабилитирующее ГОГОВЕРИДЗЕ".

/Из показания НЕБОЛДАЕВА 21/VI-1937 года/.

Идеей устранения нежелательного человека руководители
право-троцкистских организаций преследовали одновременно
две цели - спастись от разоблачения и организовать "само-
убийство", которые бы сыграли роль антисоветских демон-
страций.

Так, следствие вскрыло историю "самоубийства" одного
из участников право-троцкистской организации в Азово-
Черноморском Крае КОЛОТИЛИНА. Право-троцкистская органи-

зация приняла решение о "самоубийстве" КОЛОТИЛИНА, когда стало известно, что о последнем в советских органах имеются компрометирующие материалы.

"... Для нас всех было понятно, что, если только КОЛОТИЛИНА арестуют, тогда и все мы пропали. По получении этих материалов, МАЛИНОВ немедленно вызвал к себе меня и АРОЦКЕРА. Ознакомив нас с материалами на КОЛОТИЛИНА и ЧЕФРАНОВА, МАЛИНОВ прямо поставил вопрос, что нельзя ни в коем случае допустить, чтобы КОЛОТИЛИН дал себя арестовать. Мысль о побеге КОЛОТИЛИНА была всеми нами отвергнута, так как мы считали, что НКВД, безусловно, следит за ним и побег не увенчается успехом. Поэтому единственный выход мы видели в самоубийстве КОЛОТИЛИНА.

Как мы и надеялись, КОЛОТИЛИН правильно учел обстановку и сразу же покончил жизнь самоубийством!

/Из показания ВЕРЕЗИНА 18/V-1937 года/.

"Конечно, у нас были соображения и по части того, что КОЛОТИЛИН может выдать всех нас. Но не это основное. Мы решили, что в обстановке начавшегося разгрома, нам надо использовать также и такое острое оружие борьбы, как несколько демонстративных самоубийств. КОЛОТИЛИНА мы считали наиболее подходящим для этого дела человеком.

Мы рассчитывали вместе с тем, что несколько та-
ких самоубийств скомпрометирует органы НКВД, заста-
вит ЦК ВКП/б/ вмешаться и прекратить дальнейшие аре-
сты".

/Из показания ШЕБОЛДАЕВА, 21/VI-1937 года/.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ 1

РАЗДЕЛ IV. ТРОЦКИСТЫ-ЗИНОВЬЕВЦЫ И БУХАРИНЦЫ-РЫКОВЦЫ

В 1935 - 1937 г.г. И РАЗГРОМ ИХ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

п. 10 - Вредительская и диверсионная деятельность
троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев.

= = = = =

Вместе с троцкистами-зиновьевцами бухаринцы-рыковцы также развернули самую гнусную, отвратительную диверсионную и вредительскую деятельность в промышленности, сельском хозяйстве и на других участках социалистического строительства.

Вот, как описывает свою вредительскую деятельность в Сталинграде участник бухаринско-рыковской антисоветской организации ЯКОВЛЕВ:

"... Совместно с КИБАРДИНЫМ мною проведены следующие вредительские мероприятия:

1/ На строительстве, над большим механическим цехом строилась и была нами построена крыша, сконструированная Гипроспециетом таким образом, что все осадки /снег, дождь/ задерживались на ней. Более того, было почти невозможно вывести с этой крыши снег. Я понимал, что конструкция вредительская, я должен был приостановить строительство — я этого не сделал. В результате крыша быстро изнашивалась и текла как решето и вследствие этого портилось ценное оборудование большого механического цеха.

Этот вредительский акт был настолько очевиден, что нельзя было не писать в ГЛАВК /Всесоюзное артиллерийское объединение/ об этом факте, что я и сделал для прикрытия своей роли в этом мероприятии. Крыша строилась в 1932 году под непосредственным руководст-

- 2 -

вом инженера ПОДОСЕК, который выполнял мои указания о торможении темпов строительства.

Да, я информировал члена центра УГЛАНОВА, с которым встречался, бывая наездами в Москве. Всего за период своей работы на "Красном Октябре" и "Баррикадстрое" я встречался с ним примерно раз пять-шесть.

Я сообщил ему о созданных мною группах на "Красном Октябре" и "Баррикадстрое", называл персонально участников этих групп,....., информировал о своей связи с КИВАРДИНЫМ, о вредительских мероприятиях, проведенных на заводах, о заданиях, которые мною давались завербованным мною участникам организации. УГЛАНОВ был полностью в курсе моей нелегальной деятельности.

... Он полностью одобрял мою работу, направлял ее, требуя только сугубой конспирации, во избежание провала. Я припоминаю, как в одну из наших встреч на его квартире, УГЛАНОВ с удовольствием сказал: "Молодец, Вася, ты здорово развернулся". В процессе этих же встреч он говорил мне, что видится с БУХАРИНЫМ, говорит с ним и получает от него указания о дальнейшем направлении нашей нелегальной работы.

Я хочу сообщить следствию еще об одном факте моей и КРЫСОВА вредительской деятельности.

В 1935 году над прокаточными печами на электродном заводе была установлена вентиляция под руководством КРЫСОВА. Вентиляция была сконструирована таким образом, что отсасывала только пыль, основную свою

цель она не оправдывала — газы из печей поступали в цех. Эти ядовитые газы вызывали обмороки среди рабочих и повлекли за собой один смертный случай. Печи были остановлены, вокруг этого дела был поднят большой шум, но мне удалось все это замять и КРЫСОВ наказан не был.

Аналогичное этому действие было затем проведено КРЫСОВЫМ с вентиляцией для печей феррохромового завода. Разработан был проект вытяжной вентиляции для электро-технической части завода, а в производственных корпусах были поставлены только вытяжные кожуха и не был разработан проект вентиляции в целом. В результате опять газы пошли в цех, рабочие задыхались, газ разъедал глаза и в конце концов от нас потребовали раскрыть крышу для того, чтобы не остановить производство. И в этом случае я покрыв вредительский акт КРЫСОВА, ибо это играло мне на руку?

/Показания ЯКОВЛЕВА 4/П-1937 года/.

Участник право-троцкистской организации, непосредственно связанный с японцами — РАЗУМОВ показывает:

"Мы поставили себе задачу провести в первую очередь дезорганизацию находящихся на территории области величайших оборонных промышленных объектов и проходящую транс-сибирскую железнодорожную магистраль.

Одновременно с этим мы организовали вредительскую работу в других промышленных предприятиях области, сельском хозяйстве?

/Показания РАЗУМОВА 26/УП-1937 года/.

Бухаринцы-рыковцы и троцкисты старались организовать диверсии там, где они могли погубить жизнь рабочих и колхозников.

Такие установки давал своим приспешникам РЫКОВ. Вот, что говорится в показаниях антисоветской организации бухаринцев-рыковцев — КАБАКОВА:

“РЫКОВ неоднократно в разговоре со мной и ЗУБОРЕВЫМ подчеркивал, что порча хлеба на наших элеваторах на глазах у колхозных масс — лучший способ натравить их против Советской власти”.

/Показания КАБАКОВА 25/У1-1937 года/.

С целью массового истребления рабочих и колхозников троцкисты и бухаринцы-рыковцы организовали диверсии в пищевой промышленности и вредительство в торговле.

Вот, что показывает по этому вопросу участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев ВЕСЕЛИ в Оренбурге:

“Мне известно, что к 1 мая 1937 года по заданию члена организации ВРУСАКОВА на пивоваренном заводе было приготовлено 250 ведер фруктовой воды, отравленной мышьяком. Только случайное вмешательство рабочих завода обнаружило отравление и вода в продажу не пошла.

На мясокомбинате в 1936-1937 г.г. вредительская группа, созданная нашей организацией, несколько раз вкладывала в колбасы стекло, гвозди и иголки”.

/Показания ВЕСЕЛИ 25/У-1937 года/.

Бухаринцы-рыковцы отравляли зерно, предназначенное для снабжения рабочих и Красной Армии. Они либо отправляли протравленное зерно на мельницы, не дегазируя его, либо специально отравляли чистое зерно.

ВЕСЕЛИ показывает:

"Мне лично это задание также давал ВАСИЛЬЕВ. Он рассказывал, что будучи в Москве в 1936 году он получил директивы от лидеров правых перейти к острым формам борьбы и в выборе средств не стесняться.

Он прямо давал мне поручения отправлять недегазированное зерно на мельницы и при этом говорил: "нас не должна мучить совесть, если какой-нибудь из отправленных нами рабочих умрет, миндальничать тут нечего".

О том же говорит участник антисоветской право-троцкистской организации в Саратове - ЕРЕМИН:

"САРАЕВ предложил мне, как Начальнику дегазационного отряда, отравить зерно, предназначенное для армии".

В диверсионных целях в марте месяце 1937 года мною было отравлено зерно на зерновом складе Саратовской товарной станции Ряз.-Ур. ж.д.

За эти диверсии и вредительство фашисты платили своим бухаринско-рыковским агентам чистоганом. Так, агентом германского шпиона РОГГЭ-ПАВЛОВСКИМ было передано КАБАКОВУ 75 тысяч рублей, полученных от германской разведки для

- 6 -

развертывания подрывной и вредительской работы в промышленности Урала.

/Записка в ЦК № 58960/.

Бухаринцы-рыковцы срывали всеми доступными средствами строительство.

Вот, что показывает, например, видный участник бухаринско-рыковской антисоветской организации СУЛИМОВ:

"Имея в виду огромный размах промышленного строительства, а также реконструкцию городов, постройку жилых домов для удовлетворения беспрерывно растущего спроса на жилплощадь со стороны трудящихся масс городов и рабочих поселков, мы сделали все от нас зависящее для срыва выпуска строительных материалов и, в первую очередь, выпуска кирпича.

Должен прямо заявить, что план строительства в 1936 году в кирпичной промышленности был сорван нами совершенно сознательно.

/Показания СУЛИМОВА 1/УШ-1937 года/.

Участник бухаринско-рыковской антисоветской организации в Азово-Черноморском Крае МАЛЬТЕ показывает следующее:

"Я должен обратить Ваше внимание на то, как в 1936 году производилась ОВЧИННИКОВЫМ постройка школ.

Школы умышленно не были оборудованы противопожарными средствами, в большинстве из них не было пожарных кранов и огнетушителей, здания строились без соблюдения правил пожарной охраны. В связи с этим

- / -

ОВЧИННИКОВ говорил мне: "Пусть учатся детишки, а через некоторое время мы им устроим такой костер, что все население Ростова будет проклинять Советскую власть до самой смерти".

/Показания МАЛЬТЕ 23/II-1937 года/.

В провокационных целях бухаринцы-рыковцы старались организовать вредительство в советской торговле.

Вот, что показывает об этом участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев на Урале - ЯЗОВСКИХ:

"После того, как в июле 1936 года был опубликован проект новой Конституции СССР, ГИНЗБУРГ поставил перед участниками контрреволюционных групп задачу намеренно дискредитировать подвиги, достигнутые в Конституции. В сентябре месяце 1936 года в разговоре со мной, он сказал, что нам необходимо к моменту VIII Чрезвычайного Съезда Советов, долженствующего утвердить Конституцию, организовать массовое недовольство населения. ГИНЗБУРГ сказал далее, что это лучше всего можно сделать путем создания очередей у хлебных магазинов, организовав перебои в хлебоснабжении. Основное внимание, как говорил ГИНЗБУРГ, надо сосредоточить над дезорганизацией хлебной торговли в основных промышленных пунктах Свердловской области, при этом он особенно подчеркнул необходимость дезорганизации хлебной торговли именно в Свердловске, Перми и Тагиле.

Указанное вредительство наши к/р. группы осуществили.

/Показания ЯЗОВСКИХ 23/I-1937 года/.

Подрывная работа в сельском хозяйстве занимала большое место во всех планах и во всей злодейской деятельности троцкистов и бухаринцев-рыковцев. Видя победу коллективизации, рост благосостояния колхозных масс, троцкисты и бухаринцы-рыковцы старались путем вредительства разрушить колхозный строй, посеять среди колхозников панику, замешательство и восстановить их против Советской власти. С этой целью троцкисты и бухаринцы-рыковцы шли буквально на все.

Руководитель бухаринско-рыковской антисоветской организации в Оренбургской области П.Д. КАШИРИН показывал:

«Я поставил этот вопрос на обсуждение штаба. На штабе мы поручили полковнику МАЛИНОВСКОМУ, ФОКИНУ-УРАЛЬСКОМУ и МОЛОДОВУ направить в казачьи станицы офицеров, связанных с станичными военно-казачьими отрядами и организовать диверсии против урожая.

Всего было выброшено для этой цели из Оренбурга свыше двадцати офицеров, участников нашей военно-казачьей организации.

Мне затруднительно перечислить все диверсионные акты, организованные и проведенные выброшенной нами офицерской группой.

Из доклада ФОКИНА-УРАЛЬСКОГО, МАЛИНОВСКОГО и МОЛОДОВА мне известно, что в Буранном, Саракташском, Илекском и Буртинском районах были произведены поджоги тракторных мастерских; в Оренбургском, Соль-Илецком, Мустаевском, Сакмарском районах нашим офицерам удалось поджечь хлебные амбары; почти во всех районах были произведены поджоги скирд хлеба и стогов сена.

- 9 -

Конечно, диверсионные действия нашей контрреволюционной организации правых нанесли большой урон урожаю 1935 года и в целом сельскому хозяйству области".

/КАШИРИН П.Д. 2/УП-1937 года/.

Бухаринско-рыковские и троцкистские вредители прилагали все усилия к тому, чтобы сорвать технические нововведения в сельском хозяйстве, повышающие урожай.

Так, участник право-троцкистской организации на Украине ГОЛУБ в беседе с другим участником той же организации МАНУРИНЫМ-БРОВАРСКИМ рассказывал последнему о том, как троцкистская организация срывает мероприятия по яровизации хлопка по методу академика ЛЫСЕНКО и расширению посева хлопка:

"Он мне рассказал, показывает об этой беседе МАНУРИН-БРОВАРСКИЙ, что руководством троцкистской террористической организации были даны директивы - задержать посылку ядов на места, чтобы сорвать протравливание хлопка к севу.

Кроме того в ряде мест яровизированные семена удалось высеять позже установленного срока, чтобы дискредитировать идею яровизации. Я сеял его там, где конкретно эти вредительские директивы были проведены. ГОЛУБ называл мне несколько районов, из которых вспоминаю Скадовский и Хорловский".

/Показания МАНУРИНА-БРОВАРСКОГО 14/1-1937 года/.

О вредительской работе в области сельского хозяйства в этой области показывает ШИЛЬМАН:

„Наша право-троцкистская организация вела значительную вредительскую работу по МТС.

Новые МТС мы строили в населенных пунктах и на голом месте, трактора стояли круглый год под открытым небом и портились.

Мы сознательно неправильно определяли количество тракторов, подлежащих ремонту, направляли несвоевременно запасные части или засылали те части, которые не нужны.

Нами проводилось вредительство в области землеустройства при определении границ колхозов, при выдаче им госактов на вечное пользование землей. Был допущен ряд грубейших нарушений прав и границ колхозного землепользования, в результате чего много сот колхозов считают себя обиженными неправильными отрезками земли“.

/Показания ШИЛЬМАНА 2/УП-1937 года/.

Большую подрывную деятельность бухаринцы-рыковцы и троцкисты развернули в области животноводства.

Вот, что показывает руководитель право-троцкистской антисоветской организации в Западной Области ШИЛЬМАН:

„Особое значение мы придавали вредительству в области животноводства.

В этой части нашей организации удалось распространить ряд серьезных инфекционных заболеваний среди лошадей — менингит, анемию; свиней — чума, бруцеллез и проч.

Распространение этих инфекций среди скота нам удавалось достигнуть благодаря тому, что мы умышленно не принимали мер к установлению строгого карантина, а наоборот: завоз горючего, с/х машин, семян и др. планировался так, что неизбежно нужно было проезжать через пораженные районы, а это приводило к распространению заразы.

Вредительство в животноводстве нами организовано также и тем, что предохранительные прививки сами являлись источниками распространения заразы.

/Показания ШИЛЬМАНА 2/УП-1937 года/.

О вредительстве в животноводстве на Урале показал КАБАКОВ:

"В первую очередь, наша провокационно-вредительская деятельность была направлена нами по линии искусственного, вредительского вывода из строя колхозных лошадей на лесозаготовках в 1932-1933 годах. Благодаря участникам нашей организации в лесной промышленности во главе с СОВЕТНИКОВЫМ, подавляющее большинство колхозных лошадей /по Уралу/ было мобилизовано на лесозаготовки свыше 100 тысяч лошадей направлялось на те участки лесозаготовок, где имелись явно недостаточные запасы фуража, в то время, как второстепенные районы лесозаготовок были обеспечены овсом и сеном в избытке".

/Показания КАБАКОВА 25/У1-1937 года/.

Диверсионная работа и вредительство велись бухаринцами-рыковцами и троцкистами также на других участках социалистического строительства.

Бухаринцы-рыковцы старались распространить среди населения массовые эпидемические заболевания.

Вот, что показывал по этому поводу ШИЛЬМАН:

«В области Здравоохранения, также проведена большая вредительская работа. Область не выходит из полосы эпидемий — не только сезонные эпидемии, как дезинтерия, скарлатина, дифтерия, но и тифы имеют прочные очаги в Западной области и принимают в отдельные периоды очень острые формы».

/Показания ШИЛЬМАНА 2/УП-1937 года/.

Вредительская работа велась и в судебных органах.

Вот, что показывал, например, участник бухаринско-рыковской антисоветской организации ГРИБОВ:

«В 1929 году, в связи с моим переходом на работу в ОБЛСУД, КОМАРОВ дал мне установки следующего характера: закон является сильным средством, которое нужно умело использовать в борьбе с руководством партии, поэтому требуется взять такую линию, чтобы советский закон, при его практическом применении своим острием обращался бы против существующего режима и дискредитировал его в глазах масс, нужно действовать так, чтобы ослабить силу репрессий по отношению к недовольным существующим строем и, в частности, той категории населения деревни, которая ущемлена политикой СТАЛИНА».

Наша деятельность шла в направлении: смазывания остроты наказания, замены тяжких наказаний — отбыва-

нием принудительных работ, содержанием в исправтруд-
домах и т.д. Это облегчалось существованием так
называемой "пенетерициарной системы", являвшейся
результатом деятельности правых, сидевших в Нарком-
юсте. Пенетерициарная система фактически сводила всю
карательную политику советской власти к нулю. Уголов-
ный кодекс фактически не применялся, закон искажался
и выносимые нами приговоры по политическим делам с
одобрения Верховного суда и Верховной Прокуратуры
являлись издевательством над наказанием.

Налицо была фальсификация статей. К кулацкому
элементу применялись смягчающие статьи. Статьи по
делам к.р. преступлений /58-2, 11, 58-10, 58-8/ за-
менялись ст.ст., предусматривающими мягкие наказания.

Такая "карательная" политика проводилась и народны-
ми судами".

/Показания ГРИВОВА 25/IV-1937 года/.

Большое внимание право-троцкисты обращали на идеоло-
гический фронт.

Вот, что показывает один из руководителей право-троц-
кистской организации на Украине — ПОПОВ:

"По договоренности с ЯКИРОМ, я должен был взять
на себя руководство всей деятельностью право-троцки-
стской организации на культурно-идеологическом фрон-
те. Мы исходили из того, что прибрав постепенно, "ти-
хой сапой" к рукам этот важнейший участок массовой
культурно-воспитательной работы, имеющей в условиях

Украины исключительное значение, мы сможем превратить его в один из плацдармов в борьбе с партийным руководством, в рассадник враждебной партии право-троцкистской идеологии.

Сидевшие в партийном аппарате и на руководящих участках культурно-идеологического фронта троцкисты и "леваки" — АШРАФЯН, ДЗЕНИС, СЕНЧЕНКО и другие проводили в деле национальной политики и подготовки большевистских украинских кадров вредительскую линию. Они совершенно игнорировали национальный момент при расстановке кадров.

Беспощадное исключение из партии, ничем не обоснованная травля молодых украинских работников на теоретическом фронте, в институте Красной Профессуры, в различных высших учебных заведениях за малейшие ошибки возводились ими в принцип.

Дело правильной подготовки, воспитания, выращивания и выдвижения большевистских украинских кадров на теоретическом фронте было в полном загоне.

Вся эта вредительская практика, прикрывавшаяся обычно левой фразой, происходила на моих глазах. Я видел ее каждый день и прикрывал своим авторитетом Секретаря ЦК КН/б/. Я делал это потому, что понимал весь вред для партии подобной практики, понимал, что она озлобляет людей, отталкивает их от партии в лагерь националистов, дает материалы националистам для их борьбы против партии.

Возьмем, прежде всего, вопросы истории Украины. Вместо воспитания молодых украинских кадров и молодых

кадров научных работников в духе любви к истории украинского народа, его прошлому, вместо правильного марксистского анализа жизни и деятельности таких людей, как Богдан ХМЕЛЬНИЦКИЙ, их огулом клеймили как националистов и помещиков в исторических журналах, статьях и программах.

Выходило, что в истории Украины главными действующими лицами были националисты. Это, конечно, явилось подарком для националистов сегодняшнего дня, ибо вооружало их новыми материалами для борьбы против партии.

Осенью 1935 года, накануне известного решения ЦК ВКП/б/ об ошибках ПОКРОВСКОГО и его школы, я выпустил под своей редакцией сборник статей ПОКРОВСКОГО об Украине, где этой истории давалось антимарксистское освещение. Составленный к этому сборнику троцкистом АБРАМОВЫМ указатель имен, содержащий в себе характеристики, является ярким образчиком проводившейся нами троцкистской вредительской работы.

То же самое следует сказать об освещении истории украинской литературы и театра, где мною было предоставлено широкое поле деятельности участникам троцкистской организации ЩУПАКУ, КОВАЛЕНКО и друг., выступавшим в качестве "критиков".

Вся вредительская контрреволюционная деятельность на культурно-идеологическом фронте Украины, проводившаяся под моим непосредственным личным руководством, преследовала одну цель: создать партии новые

трудности, усилить озлобление против нее и тем самым подготовить общественное мнение к благоприятному восприятию последствий военного переворота.

/Показания ПОПОВА 2/УП и 7/УП-1937 года/.

Центр бухаринско-рыковской антисоветской организации старался внедрить своих участников в среду советской молодежи.

В показаниях на следствии участник бухаринско-рыковской антисоветской организации ПЕТРОВСКИЙ-ЛИПЕЦ говорит следующее:

"... в ВУЗ-ах и ВТУЗ-ах была развернута работа по пропаганде террора. По линии центра эту работу организовывал БУХАРИН. Вся работа, проводимая антисоветским центром среди молодежи и интеллигенции была пронизана одной мыслью: расжечь у молодежи лютую непримиримую ненависть к нынешнему руководству, страстное стремление физического истребления сталинских захватчиков власти.

Систему, которой он придерживался в своей работе, БУХАРИН характеризовал следующим образом:

"Чтобы овладеть душой молодежи, необходимо захватить в свои руки кафедры социально-экономических дисциплин".

/Показания ПЕТРОВСКОГО-ЛИПЕЦ 23/У1-1937 года/.

Следует особо остановиться на подрывной деятельности троцкистов-зиновьевцев и бухаринцев-рыковцев, направленной

на срыв стахановского движения. Понятно, что стахановское движение, представляющее собой, по определению тов. СТАЛИНА, крупный шаг на пути к коммунизму, было встречено с такой злобой право-троцкистскими реставраторами капитализма фашистскими агентами.

Вот, что показал на следствии руководитель троцкистской антисоветской организации в Донбассе САРКИСОВ:

"... я считаю необходимым следствию показать о тех основных каналах, по которым шла вредительская и диверсионная работа.

Каналы эти следующие:

1. Саботаж и срыв стахановских методов работы.

Стахановское движение застало нас врасплох. Отираться выступить против стахановского движения было бы сумасшествием и совершенно невозможным.

При встрече с ПЯТАКОВЫМ во время декабрьского пленума ЦК ВКП/б/ /1935 г./, на котором я выступил с речью о стахановском движении среди шахтеров, он резко упрекал меня за медлительность и вялость нашей вредительской работы.

Считаю необходимым сообщить следствию несколько более подробно содержание этой беседы ПЯТАКОВА со мной. Он говорил так: "Рост промышленности выбивает из-под наших ног всякие остатки почвы. В годы первой пятилетки мы зевали, а наши люди на местах стали даже увлекаться социалистическим соревнованием. Это была наша огромная ошибка. И троцкисты, и зиновьевцы еще тогда должны были приступить к активному вредительству.

Теперь нам нужно торопиться и наверстать упущенное. В этом отношении вы /обращаясь он ко мне/ должны всеми мерами подорвать стахановское движение".

... Директиву ПЯТАКОВА "потушить кочегарку Союза", больше всего мы старались выполнять нашей разрушительной деятельностью по подготовительным работам. Этой нашей мерзкой работой мы троцкистско-правые вредители сажали стахановцев во многих шахтах на такой узкий фронт работы, где им развернуться негде было и они снижали свою производительность, потеряли заработок.

.... ~~показание Саркисова 19/УП-1937 года~~
~~показание Саркисова 19/УП-1937 года~~

/Из показания САРКИСОВА 19/УП-1937 года/.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ II

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ И
БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ГРУПП.**

/Раздел: Верьба против социалистической индустриализации страны/.

=====

МАТЕРИАЛЫ К РАЗДЕЛУБорьба против социалистической индустриализации страны.

Социалистическая индустриализация нашей страны, проводившаяся партией большевиков под руководством товарища СТАЛИНА встретила ожесточенное сопротивление бухаринцев-рыковцев. Противники построения социализма в нашей стране выступили против основного пути социалистического строительства — против социалистической индустриализации.

Бухаринцы-рыковцы маскировали это содержание своей политической платформы.

Не рискуя на первых порах открыто выступить с требованием отказа от индустриализации они атаковали генеральную линию партии в вопросе о темпах социалистической индустриализации.

Требование снизить темпы индустриализации было выставлено бухаринцами-рыковцами в 1928 году.

В "Заметках экономиста" — статье, которая была опубликована без ведома ЦК ВКП(б) и явилась первой платформой бухаринцев-рыковцев по хозяйственным вопросам — БУХАРИН пытался доказать, что "промышленность в своем развитии натывается на границы этого развития".

"...Очевидно, писал БУХАРИН, взяты недостаточно правильные соотношения между ростом текущего производства промышленности и ростом капитального строи-

тельства (как промышленности, так и всего обобщественного сектора в целом); если нет кирпича и не может быть в данном сезоне его произведено (по техническим условиям) больше определенной величины, но нельзя сочинять программы строительства, превышающие этот предел, и вызывать этим спрос, который не может быть покрыт, ибо сколько ни форсируй строительство дальше, все равно из воздуха не сделаешь фабричных зданий и жилищ (к этому вопросу мы еще вернемся при обсуждении проблемы капитальных затрат); 3) очевидно, также, что границы развития даны производством сырья: хлопок, шерсть, лен и т.д. равным образом не могут быть добыты из воздуха. Но как ведомо всем, эти предметы суть продукты сельскохозяйственного производства, и их недостаточность является причиной недостаточного развития валовой продукции промышленности, которая не может, в свою очередь, покрыть целиком ни спроса городского, ни спроса деревенского населения".¹⁾

Утверждения БУХАРИНА сводились к следующему:

Высокие темпы индустриализации должны быть снижены, потому что 1) они являются причиной "угрожающего" отставания сельского хозяйства, которое поставлено "в крайне невыгодные условия".

1) Н.Бухарин. "Заметки экономиста". Госиздат, стр.38).

2) Ускорение развития индустрии наталкивается на сырьевые лимиты, т.е. на то же отставание сельского хозяйства.

3) Для реализации планов капитального строительства материалов ("сколько ни форсируй строительство дальше, все равно из воздуха не сделаешь фабричных зданий и жилищ" - издевался БУХАРИН).

4) Темпы индустриализации нельзя усиливать, потому что они лишают нас резервов.

5) Быстрая индустриализация невозможна, потому что в стране она обострит товарный голод и приведет к общему хозяйственному кризису.

В то же время бухаринцы-рыковцы хотели усыпить бдительность партии и рабочего класса в вопросе о темпах индустриализации.

"Темп развертывания нашей промышленности неслыханно высок",¹⁾ для того, чтобы добиться снижения темпов социалистической индустриализации, демобилизовать партию и рабочий класс.

На XV съезде партии товарищ СТАЛИН разоблачил эту подлую уловку бухаринцев-рыковцев.

"...1) Нельзя смешивать темп развития промышленности с уровнем ее развития;

2) мы дьявольски отстали в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран;

3) только дальнейшее ускорение темпа развития нашей промышленности даст нам возможность догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны;

4) люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов. (Аплодисменты)"¹⁾

Вся "аргументация" бухаринцев-рыковцев была построена на обмане и демагогии. Задача ликвидации отставания сельского хозяйства могла быть разрешена только путем быстрых темпов социалистической индустриализации, развития производственной смички рабочего класса с основными массами крестьянства и социалистической переделке сельского хозяйства.

"Узкие места" — например, недостаток строительных материалов, нехватка сырья, не были непреодолимыми преградами. Партия большевиков под руководством товарища СТАЛИНА подняла широчайшие массы трудящихся на преодоление "узких мест", на борьбу с классовым врагом за выполнение напряженного народно-хозяйственного плана в сокращенные сроки.

И. Сталин. "Вопросы ленинизма", X изд. Партиздат ЦК ВКП(б) 1937г.

К отказу от индустриализации сводилась и борьба бухаринцев-рыковцев против преимущественного развития основы социалистической индустриализации — производства средств производства, тяжелой индустрии. Бухаринцы-рыковцы требовали поставить на первый план легкую индустрию.

В этом требовании отчетливо сказалась реставраторская сущность политической программы бухаринцев-рыковцев.

Ополчаясь против создания в СССР мощной базы тяжелой индустрии они восставали против положения, неизбежно установленного Лениным:

"Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие".¹⁾

Капитулянтская платформа бухаринцев-рыковцев в вопросе об индустриализации страны призывала к равнению на "узкие места" народного хозяйства вместо их преодоления.

Это стремление принизить руководящую роль диктатуры пролетариата в социалистической переделке народного хозяйства, погасить активность и энергию широких масс трудящихся сказалось в борьбе бухаринцев-рыковцев против народно-хозяйственного плана пролетарского государства.

Для партии большевиков план был и является орудием социалистического наступления на классовых врагов,

1) Ленин. т. XXV1, стр. 434.

директивой, направленной к мобилизации всех ресурсов, к преодолению всех и всяческих "узких мест". На основе народно-хозяйственных планов партия поднимала активность рабочего класса, трудящегося крестьянства, вела их на борьбу с классовым врагом, на преодоление трудностей.

Бухаринцы-рыковцы утверждали, что народно-хозяйственный план должен лишь

"наметить условия правильного сочетания различных сфер производства и потребления и различных сфер производства между собой или, другими словами, условия подвижного экономического равновесия".¹⁾

По сути дела народно-хозяйственный план в толковании бухаринцев-рыковцев отбрасывал в сторону какие бы то ни было задачи социалистической реконструкции.

"...Относительная ~~о~~бесплановость — или относительная плановость — хозяйства переходного периода, писал БУХАРИН, имеет своей основой существование мелких хозяйств, форм рыночной связи, т.е. значительных элементов стихийности. Поэтому и сам план имеет особую природу: это вовсе не более или менее "законченный" план развитого социалистического общества. В этом плане есть много элементов предвидения стихийной равнодействующей (например, исчисление урожая, товарной массы хлеба, товарной массы продуктов крестьянско-

1) Бухарин. Заметки экономиста. стр. 14.

го производства вообще, а, следовательно, и цен и т.д. и т.п.), которая становится исходным пунктом для той или другой директивы. Именно, поэтому у нас невозможен "идеальный" план". 1)

Содержание политической платформы бухаринцев-рыковцев в вопросе об индустриализации страны сводилось, таким образом, к полному отказу от развития социалистической индустрии быстрыми темпами, отказу от исторической задачи - догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении страны.

Этот отказ означал программу капитуляции, программу реставрации капитализма.

Политика бухаринцев-рыковцев в вопросе об индустриализации осуждала страну в условиях враждебного капиталистического окружения на увековечение ее технико-экономической отсталости. Бедняцко-середняцкие крестьянские хозяйства по этой программе должны были по-прежнему прозябать на уровне низкой отсталой техники и терпеть кулацкую кабалу.

Программа бухаринцев-рыковцев, ополчавшаяся против единственного пути к социализму, обрекала нашу страну на реставрацию капитализма. Товарищ СТАЛИН говорил, что победа бухаринцев-рыковцев

(Н.Бухарин. "Заметки экономиста". Госиздат, стр.16).

"...развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране"¹⁾ Программа бухаринцев-рыковцев обрекала нашу страну на поражение в случае нападения капиталистических государств. Ведь советская страна без крепкой и мощной базы тяжелой индустрии, без передовой индустрии металла, машиностроения, угля и нефти не могла бы укрепить свою обороноспособность.

Платформа бухаринцев-рыковцев означала, что они готовы были отдать нашу страну на растерзание международному империализму.

Товарищ СТАЛИН ярко показал, к чему привела бы политика бухаринцев-рыковцев в вопросах индустриализации.

..."Но тогда надо значть и надо отдать себе отчет, к чему привела бы нас подобная политика отодвигания на задний план задач индустриализации. Конечно, мы могли бы из полутора миллиардов рублей валюты, истраченных за этот период на оборудование нашей тяжелой промышленности, отложить половину на импорт хлопка, кожи, шерсти, каучука и т.д. У нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности,

1) Сталин. "Вопросы ленинизма", X изд., стр. 234.

не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин, — и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения. Мы лишили бы себя тогда возможности одержать победу над капиталистическими элементами в стране, — стало быть мы неимоверно повысили бы шансы на реставрацию капитализма. Мы не имели бы тогда всех тех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в объект военных операций внешних врагов.

Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжелой промышленности, не имеет своей военной промышленности, и который клюют теперь все, кому только не лень.

Одним словом мы имели бы в таком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения".¹⁾

"Мы оказались бы безоружными перед внешними

1) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр. 491-492, X изд.

врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии внутренней и внешней".¹⁾

"...Были у нас товарищи, которые испугались трудностей и стали звать партию к отступлению. Они говорили: "Что нам ваша индустриализация и коллективизация, машины, черная металлургия, тракторы, комбайны, автомобили? Дали бы лучше побольше мануфактуры, купили бы лучше побольше сырья для производства ширпотреба и побольше бы давали населению всех тех мелочей, чем красен быт людей. Создание индустрии при нашей отсталости, да еще первоклассной индустрии — опасная мечта".

Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии, — мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиления производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода "план". Но при таком "плане" мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней.

1) Речь т. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935г. Партиздат, 1935, стр. 9.

Очевидно, надо было выбирать между двумя планами: между планом отступления, который вел и не мог не вести к поражению социализма, и планом наступления, который вел и, как знаете, уже привел к победе социализма в нашей стране.

Мы выбрали план наступления и пошли вперед по ленинскому пути, оттерев назад этих товарищей как людей, которые видели кое-как только у себя под носом, но закрывали глаза на ближайшее будущее нашей страны, на будущее социализма в нашей стране".¹⁾

¹⁾ Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1955г.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ II

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ
И БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ГРУПП.**

**/Раздел: Борьба против линии партии по крестьян-
скому вопросу/.**

=====

МАТЕРИАЛЫ К РАЗДЕЛУ:

«БУХАРИНСКО-РЫКОВСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРУППА
В БОРЬБЕ ПРОТИВ ЛИНИИ ПАРТИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ»

Ожесточенно борясь против путей и средств построения социализма в нашей стране, т.е. победы социалистического строя, бухаринцы-рыковцы, подобно троцкистам-зиновьевцам, естественно должны были выступать против политики партии в крестьянском вопросе. И действительно в этом вопросе, который, как говорил тов. СТАЛИН, "является частью общего вопроса о диктатуре пролетариата и, как таковой, представляет одного из самых животрепещущих вопросов ленинизма", бухаринцы-рыковцы выдвинули свою противоположную ленинизму буржуазную платформу.

Бухаринцы-рыковцы стремились задержать и свернуть развитие совхозов и колхозного движения. Они настаивали на том, чтобы партия и Советское Правительство отказались от строительства "хлебных фабрик - совхозов" и от все растущей поддержки коллективных хозяйств. Они боролись против систематического и упорного перевода сельского хозяйства на базу крупного производства.

Позиция бухаринцев-рыковцев в крестьянском вопросе сводилась:

1/ к защите увековечения индивидуального крестьянского хозяйства;

2/ к поддержке капиталистического /кулацкого/ хозяйства в деревне;

3/ к отказу от руководства пролетариата основными массами крестьянства для их социалистической переделки.

Не трудно понять, что эти позиции бухаринцев-рыковцев являлись составной частью их общей программы капитулянтства и реставрации капитализма в СССР.

В целях осуществления своей программы, бухаринцы-рыковцы ожесточенно сопротивлялись социалистической реконструкции промышленности.

Смычку города с деревней, пролетариата с бедняцко-середняцким крестьянством, промышленности с сельским хозяйством — они толковали лишь как обмен продукции легкой индустрии города на продукты мелко-товарного отсталого индивидуального крестьянского хозяйства /"ситцевая смычка"/. Бухаринцы-рыковцы изо всех сил старались не допустить развитие новых форм смычки — производственной смычки.

БУХАРИН утверждал, что если середняку "не выгодно будет производить зерно, он никаких тракторов не захочет, а пойдет плести лапти".

Этими злостными демагогическими утверждениями бухаринцы-рыковцы хотели скрыть тот факт, что производственные стимулы бедноты и середняков ограничены низкой техникой мелкого крестьянского хозяйства. Именно эти предложения бухаринцев-рыковцев, имевших целью увековечить индивидуальное хозяйство, вели к тому, чтобы бедняк и середняк должны были заниматься плетением лаптей.

Разгром бухаринцев-рыковцев — этой кулацкой агентуры, разгром кулака и победа колхозного движения показали, что бедняки и середняки тянулись к трактору, к сельскохозяйственной машине, к социалистической переделке своего хозяйства под руководством пролетариата.

Такой же контрреволюционной демагогией, как цитированное утверждение ВУХАРИНА, были заявления бухаринцев-рыковцев о происходившей, якобы, "размычки" между рабочим классом и крестьянством, о "деградации" сельского хозяйства. Клевета о "размычке" и "деградации" маскировала прямой переход бухаринцев-рыковцев на позицию кулаков, прямой отказ их от руководящей роли рабочего класса в области развития сельскохозяйственного производства.

Разоблачив бухаринцев-рыковцев, тов. СТАЛИН показал, что в крестьянском вопросе налицо были два различных плана хозяйственной политики — план партии большевиков, рассчитанный на социалистическую переделку сельского хозяйства и разгром кулачества, и капитулянтский план бухаринцев-рыковцев, рассчитанный на реставрацию капитализма в нашей стране.

"... Мы имеем, — говорил тов. СТАЛИН, — дело с двумя различными планами хозяйственной политики.

П л а н п а р т и и:

1. Мы перевооружаем /реконструкция/ промышленность
2. Мы начинаем серьезно перевооружать сельское хозяйство /реконструкция/.

3. Для этого надо расширять строительство колхозов и совхозов, массовое применение контрактации и машинно-тракторных станций как средства установления производственной связи между индустрией и сельским хозяйством.

4. Что касается хлебозаготовительных затруднений в данный момент, то необходимо признать допустимость временных чрезвычайных мер, подкрепленных общественной поддержкой середняцко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества и взять у него максимально хлебные излишки, необходимые для того, чтобы обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для развития индустрии.

5. Индивидуальное бедняцко-середняцкое хозяйство играет и будет еще играть преобладающую роль в деле снабжения страны продовольствием и сырьем, но оно одно лишь уже недостаточно, — развитие индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства надо дополнить поэтому развитием колхозов и совхозов, массовой контрактацией, усиленным развитием машинно-тракторных станций для того, чтобы облегчить вытеснение капиталистических элементов из сельского хозяйства и постепенный перевод индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупных коллективных хозяйств, на рельсы коллективного труда.

6. Но чтобы добиться всего этого, необходимо прежде всего усилить развитие индустрии, металла,

химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельско-хозяйственных машин и т.д. Без этого невозможно разрешение зерновой проблемы и реконструкции сельского хозяйства.

Вывод: ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии.

П л а н т. БУХАРИНА:

1. "Нормализация" рынка, допущение свободной игры цен на рынке и повышение цен на хлеб, не останавливаясь перед тем, что это может повести к вздорожанию промтоваров, сырья, хлеба.

2. Всемерное развитие индивидуального крестьянского хозяйства при известном сокращении темпа развития колхозов и совхозов /тезисы т. БУХАРИНА в июле, речь БУХАРИНА на июльском пленуме/.

3. Заготовки путем самотека, исключаящие всегда и при всяких условиях даже частичное применение чрезвычайных мер против кулачества, если даже эти меры поддерживаются середняцко-бедняцкой массой.

4. В случае недостачи хлеба - ввоз хлеба миллионов на 100 рублей.

5. А если валюты нехватит на то, чтобы покрыть и ввоз хлеба и ввоз оборудования для промышленности, то надо сократить ввоз оборудования, а значит и темп развития нашей индустрии, - иначе у нас будет "топтанье на месте", а то и "прямое падение вниз" сельского хозяйства. /Н.БУХАРИН, - Заметки экономиста/.

- 8 -

Вывод: ключом реконструкции сельского хозяйства является развитие индивидуального крестьянского хозяйства.

Вот как оборачивается дело, товарищи!

План т. БУХАРИНА есть план снижения темпа развития индустрии и подрыва новых форм смички*.

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10-е изд.,
стр. 237, 238/.

Капитулянтское и реставраторское содержание лежало с основе всех положений бухаринцев-рыковцев, которые они выдвигали в своей борьбе против ленинизма и генеральной линии партии по крестьянскому вопросу.

Для того, чтобы лучше замаскировать и протащить защиту кулачества, бухаринцы-рыковцы пытались изобразить кулачество как единую сплошную массу.

Вот, что писал об этих уловках бухаринцев-рыковцев тов. СТАЛИН:

"Третья ошибка т. БУХАРИНА касается вопроса о крестьянстве. Известно, что вопрос о крестьянстве является у нас одним из важнейших вопросов в нашей политике. Крестьянство в наших условиях состоит из различных социальных группировок, а именно: из бедноты, середняков и кулаков. Понятно, что наше отношение к этим группировкам не может быть одинаково. Беднота как опора рабочего класса, середняк как союзник и кулак как классовый враг, - таково наше отно-

ление к этим социальным группировкам. Все это понятно и общеизвестно. Однако, т. Бухарин смотрит на это дело несколько иначе. При характеристике крестьянства у него выпадает факт дифференциации, исчезает куда-то наличие социальных группировок и остается лишь одно серое пятно, называемое деревней. У него и кулак — не кулак, и середняк — не середняк, а какая-то сплошная нищета в деревне. Он так и говорил здесь в своей речи: разве наш кулак может быть назван кулаком? Да это ведь нищий, — говорил он. А наш середняк — разве он похож на середняка? — заявил здесь т. Бухарин. — Это ведь нищий, живущий впроголодь. Понятно, что такой взгляд на крестьянство является в корне ошибочным взглядом, несовместимым с ленинизмом...

Ошибка т. Бухарина состоит в том, что он не понимает и не приемлет этой простой вещи, он забывает о социальных группировках в деревней, у него исчезают из поля зрения кулаки и беднота и остается одна лишь сплошная середняцкая масса. Это есть несомненный уклон т. Бухарина вправо в противоположность "левому", троцкистскому, уклону, который не видит в деревне других социальных группировок, кроме бедноты и кулаков, и у которого исчезают из поля зрения середняки.

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма" 10 изд.,
стр. 258, 259/.

Бухаринцы-рыковцы добивались того, чтобы партия осуществила их практические предложения в области сельского хозяйства. Эти предложения сводились: к отказу от регулирующей роли государственных органов на рынке, к отказу от политики усиления нажима на кулачество /индивидуальное обложение, чрезвычайные меры против кулачества/. Все эти предложения, основной целью которых была защита кулацкого производства, объединялись в так называемую "теорию постоянных уступок крестьянству".

Так, например, ТОМСКИЙ выдвигал антиленинский тезис о том, что смирка между пролетариатом и крестьянством "осуществляется путем постоянных известного рода уступок со стороны рабочего класса основной массе крестьянства, учитывая его специфические интересы как мелкого производителя".

ЛЯДОВ, развивая положение, выдвинутое ТОМСКИМ, и клевета на ЛЕНИНА, утверждал, что якобы ЛЕНИН "учил чутко прислушиваться в какую же сторону середняк колеблется в данное время - в нашу сторону, или в сторону кулака, непостоянна. Но как раз в зависимости от того, в какую сторону середняк колеблется определяется тактика партии. На этом именно колебании построено учение о смирке с середняком - ловить и чутко прислушиваться - в этом большевистская тактика должна заключаться, - не пропустить того момента, когда середняк начинает резко колебаться в сторону кулака".

Таким образом "теория постоянных уступок" стремилась выбросить за борт учение ЛЕНИНА о руководящей роли пролета-

риата в союзе с основными массами крестьянства. Тов. СТАЛИН разоблачил эту попытку, показав содержание и направление союза пролетариата с основными массами крестьянства.

Тов. СТАЛИН говорил:

«В чем состоит разница между троцкизмом и группой т. Бухарина в вопросе о союзе с крестьянством? В том, что троцкизм высказывается против политики прочного союза с середняцкими массами крестьянства, а бухаринская группа стоит за всякий союз с крестьянством. Нечего и доказывать, что обе эти установки неправильны и они стоят друг друга.

Ленинизм безусловно стоит за прочный союз с основными массами крестьянства, за союз с середняками, он не за всякий союз, а за такой союз с середняками, который обеспечивает руководящую роль рабочего класса, укрепляет диктатуру пролетариата и облегчает дело уничтожения классов.

«Под соглашением между рабочим классом и крестьянством, — говорит Ленин, — можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую

Все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят" /ЛЕНИН, Сочинения, том XXV1, стр. 387/.

И далее:

"Теперь, - говорит Ленин, - пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит крестьянством. Что это значит - руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эс-эров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата" /ЛЕНИН, Сочинения, том XXV1, стр. 399-400/.

Вот, она, точка зрения ЛЕНИНА по вопросу о союзе с основными массами крестьянства, о союзе с середняками.

Ошибка группы т. Бухарина по вопросу о середняке состоит в том, что она не видит двойственной природы, двойственного положения середняка между рабочим классом и между капиталистами. "Середняк есть класс колеблющийся", говорил Ленин. Почему? Потому, что середняк, с одной стороны, труженик, что сближает его с рабочим классом, а с другой стороны - собственник, что сближает его с кулаком. Отсюда - колебания середняка. И

это верно не только теоретически. Эти колебания проявляются также на практике ежедневно, ежечасно.

"Крестьянин, — говорит Ленин, — как труженик, тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин, как продавец хлеба, тянет к буржуазии, к свободной торговле, т.е. назад к "привычному", старому, "исконному" капитализму" /ЛЕНИН, Сочинения, том XXIV, стр. 314/.

Поэтому союз с середняком может быть прочным лишь в том случае, если он направлен против капиталистических элементов, против капитализма вообще, если он обеспечивает руководящую роль рабочего класса в этом союзе, если он облегчает дело уничтожения классов".

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма" 10-е изд.,
стр. 259-260/.

Бухаринцы-рыковцы стремились проводить политику мирного сожительства с кулаком, политику "вrostания кулака в социализм" вместо политики большевистской партии, направленной — в 1928-1929 г.г. — на усиление наступления на кулака, а затем на ликвидацию кулачества на базе сплошной коллективизации.

Так бухаринцы-рыковцы стремились увековечить кулацкую кабалу и эксплуатацию бедняцко-середняцких масс крестьянства со стороны кулачества.

Антиленинская контрреволюционная теория "вrostания кулака в социализм" означала, что бухаринцы-рыковцы

выступают против диктатуры пролетариата и стремятся разоружить рабочий класс перед классовыми врагами. Известно, что эта "теория востания капиталистов в социализм" была разоблачена и разгромлена тов. СТАЛИНЫМ.

В тесном союзе с вредителями типа КОНДРАТЬЕВА, ЧАЯНОВА, ГРОМОНОВА и др. бухаринцы-рыковцы развивали такие контрреволюционные "теории" как "теории" равновесия секторов советского хозяйства, "теории" самотека и "теории" устойчивости мелко-крестьянского хозяйства. Эти буржуазно-либеральные "теории" были разоблачены тов. СТАЛИНЫМ в его речи на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года.

В этой речи т. СТАЛИН разоблачил все буржуазно-либеральные теории, которыми правые пытались подменить ленинизм. Так обстояло дело с теорией равновесия секторов советского хозяйства. По этой "теории" выходило, что социалистический и не социалистический, капиталистический сектора советского хозяйства развиваются рядом, не мешая друг другу, и в ходе этого развития должны слиться в один социалистический поток.

Тов. СТАЛИН вскрыл антимарксистскую сущность этой теории, рассчитанной на какой-то третий, не существующий — не социалистический и не капиталистический путь развития. Тов. СТАЛИН показал, что эта теория направлена против марксистско-ленинской теории классовой борьбы, против марксистской теории воспроизводства. Тов. СТАЛИН показал, что нельзя "в продолжение более или менее долгого периода

базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах — на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства*. Укрупнение этого хозяйства может идти только по двум путям.

«Существует путь капиталистический, состоящий в укрупнении сельского хозяйства посредством насаждения в нем капитализма, путь, ведущий к обнищанию крестьянства и к развитию капиталистических предприятий в сельском хозяйстве. Этот путь отвергается нами, как путь, несовместимый с советским хозяйством. Существует другой путь, путь социалистический, состоящий в насаждении колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, путь, ведущий к объединению мелкокрестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вооруженные техникой и наукой, и к вытеснению капиталистических элементов из земледелия. Мы стоим за этот второй путь.

Стало быть, вопрос стоит так: либо один путь, либо другой, либо назад — к капитализму, либо вперед — социализму. Никакого третьего пути нет и не может быть. Теория «равновесия» есть попытка наметить третий путь. И именно потому, что она рассчитана на третий /не существующий/ путь, она является утопичной, антимарксистской»

/СТАЛИН - «Вопросы ленинизма», стр. 302, 10-е изд./.

В неразрывной связи с этой теорией стояла также антимарксистская теория "буржуазного типа" /СТАЛИН/, защищавшаяся правыми, "теория" самотека. "Теория" самотека утверждала, что социалистическое преобразование деревни может пойти стихийным путем, без вмешательства пролетариата и его партии, само собой, путем самотека. Защищая эту теорию, правые старались зачеркнуть принципиальное различие между развитием мелкотоварного крестьянского хозяйства при капитализме и при переходе к социализму и отбросить ленинское положение о ведущей роли пролетариата по отношению к крестьянству.

"При капитализме, - говорил т. СТАЛИН, - деревня шла стихийно за городом, потому что капиталистическое хозяйство города и мелкотоварное хозяйство крестьянина являются в своей основе однотипным хозяйством".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма" стр. 303, 10-е изд

Иное дело при переходе к социализму, когда мелкокрестьянское хозяйство в своей основе неоднотипно с социалистическим производством в городе.

"Стало быть, чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, необходимо еще кроме всего прочего насаждать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и кол-

хозов, как базы социализма, могущие повести за собой во главе с социалистическим городом основные массы крестьянства".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10-е изд., стр. 304/.

О "теории" устойчивости мелкокрестьянского хозяйства тов. СТАЛИН писал, что она

"... имеет своей целью лишь одно: восхваление и упрочение капиталистических порядков. И именно потому, что она имеет такую цель, именно поэтому удалось марксистам так легко разбить эту теорию. Но дело теперь не в этом. Дело в том, что наша практика, наша действительность дает новые аргументы против этой теории, а наши теоретики странным образом не хотят или не могут использовать это новое оружие против врагов рабочего класса. Я имел в виду практику уничтожения частной собственности на землю, практику национализации земли у нас, практику, освобождающую мелкого крестьянина от его рабской приверженности к своему клочку земли и облегчающую тем самым переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному, коллективному хозяйству.

В самом деле, что привязывало, привязывает и будет еще привязывать мелкого крестьянина в Западной Европе к его мелкому товарному хозяйству? Прежде всего и главным образом наличие своего собственного клочка земли, наличие частной собственности на землю. Он

копил деньги годами для того, чтобы купить клочок земли, он его купил и, понятно, он не хочет с ним расстаться, предпочитая переносить все и всякие лишения, предпочитая впасть в дикость, лишь бы отстоять свой клочок земли — основу его индивидуального хозяйства. Можно ли сказать, что этот фактор в таком его виде продолжает действовать и у нас, в условиях советских порядков? Нет, нельзя сказать. Нельзя сказать, так как у нас нет частной собственности на землю. И именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов.

Вот где одна из причин того, что крупным хозяйствам в деревне, колхозам в деревне, удастся так легко демонстрировать у нас, в условиях национализации земли, свое превосходство перед мелким крестьянским хозяйством.

Вот, где великое революционное значение советских аграрных законов, уничтоживших абсолютную ренту, отменивших частную собственность на землю и установивших национализацию земли.

Но из этого следует, что мы имеем в своем распоряжении новый аргумент против буржуазных экономистов,

провозглашающих устойчивость мелкокрестьянского хозяйства в его борьбе с крупным хозяйством".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма" 10-е изд.
стр. 304-305/.

Совершенно ясно, что в крестьянском вопросе, как и в других вопросах, бухаринцы-рыковцы сошлись вместе с троцкистами-зиновьевцами. Иначе не могло и быть. Ведь и те, и другие ополчились против социалистической переделки основных масс крестьянства под руководством диктатуры пролетариата, боролись за реставрацию капитализма.

Вот, что говорил тов. СТАЛИН о единстве взглядов бухаринцев-рыковцев и троцкистов-зиновьевцев по аграрному вопросу:

"Что было бы, если бы мы послушались правых оппортунистов из группы т. БУХАРИНА, если бы отказались от наступления, свернули бы темп развития индустрии, задержали бы развитие колхозов и совхозов и базировались бы на индивидуальном крестьянском хозяйстве?

Мы наверняка сорвали бы нашу индустрию, загубили бы дело социалистической реконструкции сельского хозяйства, остались бы без хлеба и расчистили бы дорогу для засилья кулачества. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Что было бы, если бы мы послушались "левых" оппортунистов из группы ТРОЦКОГО - ЗИНОВЬЕВА и открыли бы наступление в 1926/27 г., когда мы не имели

никакой возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов?

Мы наверняка сорвались бы на этом деле, продемонстрировали бы свою слабость, усилили бы позиции кулачества и вообще капиталистических элементов, толкнули бы середняка в объятия кулачества, сорвали бы наше социалистическое строительство и остались бы без хлеба. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Результаты — те же самые.

Недаром говорят у нас рабочие: "пойдешь "налево"— придешь "направо".

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", 10-е изд.

стр. 390/.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ II

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ

И БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ГРУПП.

**Раздел: О характере нашей революции и возможности
построения социализма в одной стране.**

**/Исторические корни контрреволюционной груп-
пы бухаринцев-рыковцев/.**

=====

МАТЕРИАЛЫ К РАЗДЕЛУ:

«О ХАРАКТЕРЕ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ»

/Исторические корни контрреволюционной группы
бухаринцев-рыковцев/.

Переход бухаринцев-рыковцев на позиции фашистской контрреволюции и превращение их в наемных агентов иностранных разведок были также не случайны, как и эволюция троцкистов-зиновьевцев.

С давних пор БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ боролись против ЛЕНИНА и большевистской партии по всем основным вопросам пролетарской революции, диктатуры пролетариата и построения социализма в нашей стране.

БУХАРИН выступал против ЛЕНИНА еще в 1909 году, высказывая отзовистские взгляды и ревидируя классическое произведение ЛЕНИНА «Материализм и эмпириокритицизм». Во время первой мировой империалистической войны БУХАРИН вместе с ПЯТАКОВЫМ образовал антипартийную антиленинскую фракцию, стоявшую в основном на троцкистских позициях. В эти годы БУХАРИН выступал против ленинского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне, против ленинского

лозунга право наций на самоопределение, против борьбы за демократические свободы.

Направление БУХАРИНА и ПЯТАКОВА ЛЕНИН называл по аналогии с экономизмом 90-х годов - "империалистическим экономизмом", карикатурой в марксизме.

О БУХАРИНЕ и ПЯТАКОВЕ ЛЕНИН писал:

"... что они залезли в болото и что их "идеи" ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют".

/ЛЕНИН, Сочинения, том XXX, стр. 251/.

В годы войны БУХАРИН повел ожесточенную борьбу против ЛЕНИНА в вопросе о государстве, БУХАРИН занял полуанархическую враждебную ленинизму, враждебную диктатуре пролетариата позицию.

Эти выступления БУХАРИНА встретили резкий отпор со стороны ЛЕНИНА. ЛЕНИН подчеркивал, что БУХАРИН

"... вместо разоблачения каутскианцев помог им своими ошибками".

Вот, что говорил об этих антиленинских выступлениях БУХАРИНА тов. СТАЛИН:

"... по мнению Бухарина, рабочий класс должен быть принципиально враждебен ко всякому государству, в том числе и к государству рабочего класса...

Позиция Бухарина, изложенная в его статье в "Интернационале молодежи", есть позиция отрицания

государства в период, переходный от капитализма к социализму. Тов. Бухарин проглядел здесь "мелочь", а именно — он проглядел целый переходный период, когда рабочий класс не может обойтись без своего собственного государства, если он действительно хочет подавлять буржуазию и строить социализм".

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", 10-е изд.,
стр. 273-274/.

Антиленинские позиции БУХАРИНА по вопросу о государстве были тесным образом связаны с его каутскиантскими меньшевистскими взглядами на империализм. Уже в эти годы БУХАРИН высказывал враждебные ленинизму "идеи", которые в последствии были развиты в социал-демократическую "теорию организованного капитализма".

Вот, что писал БУХАРИН в 1917 году:

"Прежний раздробленный и неорганизованный капитализм заменяется капитализмом организованным...

Уничтожает ли этот новый тип капиталистических отношений противоречия капиталистического общества?

Уничтожает ли он, прежде всего, анархию современного способа производства?

Если ограничиваться только рамками государственной организации, т.е. рамками капиталистического отечества, то можно ответить на этот вопрос в утвердительном смысле".

/Журнал "СПАРТАК" № 2, стр. 6.

Журнал "СПАРТАК" № 10, стр. 6/.

Необходимо особо подчеркнуть, что уже в 1917 году БУХАРИН усердно развивает троцкистский контрреволюционный "тезис" о невозможности построения социализма в одной стране. На VI-м съезде партии в августе 1917 года БУХАРИН пытался доказать, что революция в России пройдет два фазиса: в первом фазисе она будет поддержана крестьянством, а во втором фазисе крестьянство, получив землю, порвет с пролетариатом, и последний сможет быть поддержан только рабочим классом Западной Европы.

Это выступление БУХАРИНА, направленное против социалистической революции, было тогда же на VI-м съезде беспощадно разоблачено тов. СТАЛИНЫМ.

"Его анализ не верен в самой основе, - говорил о БУХАРИНЕ тов. СТАЛИН. - По его мнению в первом этапе мы идем к крестьянской революции. Но ведь она не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией. Не может быть, чтобы рабочий класс, составляющий авангард революции, не боролся вместе с тем за свои собственные требования. Поэтому я считаю схему т. Бухарина непродуманной.

Второй этап по т. Бухарину - революция пролетарская при поддержке Западной Европы без крестьян, которые получили землю и удалились. Но против кого направлена эта революция? Тов. Бухарин в своей игрушечной схеме не дает на это ответа".

/Протоколы VI-го съезда РСДРП/б/, Партиздат, 1934 г., стр. 138/.

Свои троцкистские "идеи" о невозможности построения социализма в одной стране БУХАРИН неоднократно высказывал в 1917 году, подчеркивая отсутствие внутренних сил для построения социализма в России.

Вот, что писал БУХАРИН в то время:

"... Прочная победа российского социалистического пролетариата невозможна без пролетарской революции в Европе...

Но пролетариат не может уже оставаться в пределах имущественных отношений буржуазного общества. Он идет к власти и к социализму. Однако, эта задача, которая "ставится на очередь" и в России, не может быть разрешена "внутри национальных границ". Здесь рабочий класс натывается на непреодолимую стену, которая может быть пробита только тараном международной рабочей революции.

/Из статьи Классовая борьба и революция в России.

Н.Бухарин. От крушения царизма до падения буржуазии. Издат-во "Пролетарий" 1925 г. стр.7-8/.

"...Международная революция означает не только чисто политическое подкрепление русской революции. Она означает и хозяйственное подкрепление.

Обрезанные войной экономические связи восстанавливаются. Победа пролетариата на Западе дает возможность планомерно лечить хозяйственные раны в России высоко-развитой западно-европейской техникой. Хозяйст-

венная отсталость России возмещается высоким экономическим уровнем Европы, а русское хозяйство быстро втягивается — при победе пролетариата на Западе — в обще-европейскую социалистическую организацию;

/Из статьи "Громят Советы" Н.Бухарин. На подступах к Октябрю. Госиздат. 1926 г., стр. 146-147/.

В декабре 1917 года БУХАРИН выступал против ареста вождей гражданской войны — кадетов. Это выступление капитулянтское по своему характеру встретило отпор со сторонников СТАЛИНА.

В 1918 году БУХАРИН возглавил антипартийную капитулянтскую фракцию "левых" коммунистов, боровшихся против социалистического строительства, против достижения необходимой для страны "передышки".

Вот что писал ЛЕНИН в то время о БУХАРИНЕ:

"Факты говорят, что Бухарин отрицал возможность германского наступления, сеял иллюзии, которыми на деле, вопреки своему желанию, помогал германским империалистам, мешал росту германской революции".

/ЛЕНИН. Сочинения, том XXII, стр. 308/.

БУХАРИН выражал готовность идти на утрату Советской власти. С целью обосновать свою капитулянтскую политику БУХАРИН продолжал утверждать, что в России невозможно построить социализм.

Вот что писал орган БУХАРИНА и его группы:

"Русская революция, перестав ставить ставку на европейскую революцию, тем самым подписала бы себе смертный приговор. В одной стране, к тому же стране отсталой, нельзя проводить в жизнь социализм".

/«Коммунист» № 2. 1918 г. Статья внешней политики/

Капитулянт БУХАРИН и его группа сопровождали свою предательскую линию и отказ от строительства социализма клеветническим утверждением о термидориантском перерождении нашей партии.

В тезисах "левых" коммунистов, внесенных на УП съезд партии БУХАРИН писал:

"Политика руководящих учреждений партии была политикой колебаний и компромиссов... Социальной основой такой политики был процесс перерождения нашей партии из чисто пролетарской в общенародную... Партия вместо того, чтобы поднимать до себя крестьянские массы, спустилась сама до их уровня, из авангарда превратилась в середняка".

/УП-й съезд партии. Стенографический отчет.

Тезисы о войне и мире, предложенные партсъезду группой противников заключения мира, стр. 202/.

Известно, что капитулянтская группа БУХАРИНА - ПЯТЯКОВА не только теоретически выражала готовность идти на утрату Советской власти, но и стремилась осуществить

"тезис" на практике. БУХАРИН и ПЯТАКОВ вели переговоры с левыми эсерами об устройстве антисоветского переворота и аресте В.И. ЛЕНИНА.

Лишь совсем недавно стало известно, что БУХАРИН готовил контрреволюционный переворот по указаниям и под диктовку агентов ПИЛСУДСКОГО - польских шпионов и диверсантов, резидентов шпионской организации ПИЛСУДСКОГО - так называемой ПОВ /польска организация войскова/.

Вот что показал на допросе видный левоэсер, разоблаченный польский шпион УНШЛИХТ:

"К началу 1918 года ПИЛСУДСКИЙ уже находился в контакте с Францией, стремившейся заставить Советскую Россию продолжать войну с Германией. Поэтому наша организация боролась против заключения Брестского мира и еще в Петрограде вошла в контакт с "левыми коммунистами". Переговоры с БУХАРИНЫМ вели ДОЛЕЦКИЙ, БОВИНСКИЙ и, главным образом, ЛЕШИНСКИЙ.

Кажется в феврале 1918 года еще в Петрограде ЛЕШИНСКИЙ сообщил мне, что БУХАРИН ведет переговоры с левыми эсерами об аресте Совнаркома, во главе с ЛЕНИНЫМ.

На совещании нашей организации, после переезда в Москву, у меня на квартире в "Люксе", мы обсудили этот вопрос и решили принять участие в готовящемся антисоветском перевороте.

После этого состоялось совещание "левых коммунистов", на котором от нас участвовали ДОЛЕЦКИЙ, БОВИНСКИЙ и ЛЕЩИНСКИЙ. На этом совещании было принято уже общее определенное решение снять советское руководство и, в первую очередь, арестовать Ленина. От имени этого совещания БУХАРИН с нашего и моего, в частности, ведома пошел на практические разговоры с левыми эсерами".

/Из показания УНШЛИХТА от 29/VI-1937 года/.

Это же подтверждает другой член ЦОВ ПЕСТКОВСКИЙ:

"ЛЕЩИНСКИЙ, как я и другие члены "ЦОВ", поддерживал тогда "левых коммунистов" в вопросе подготовки переворота, который имел целью свержение Совнаркома и ареста ЛЕНИНА, а также поддерживал блок "левых коммунистов" с эсерами".

/Из стенограммы очной ставки между арестованными ЛЕЩИНСКИМ Ю.М. и ПЕСТКОВСКИМ С.С. от 9/VI-1937 г/

Таким образом еще в 1918 году БУХАРИН вместе с троцкистами /ПЯТАКОВ и др./ устраивал антисоветский заговор по заданию иностранных разведок в куле и лубе с кулацкой партией левых эсеров.

В 1919 году БУХАРИН выступал против ЛЕНИНА на VII-м съезде РКП/б/. БУХАРИН вновь пытался протолкнуть уже разоблаченную ЛЕНИНЫМ еще в годы империалистической войны "тео-

рию чистого империализма". Он сопротивлялся проведению в жизнь величайших завоеваний великой пролетарской социалистической революции — самоопределения наций. В этом вопросе БУХАРИН скатился к позиции самых отъявленных великорусских шовинистов.

Эти выступления БУХАРИНА были осуждены ЛЕНИНЫМ и съездом партии.

Следующая вылазка против партии, против ленинизма относится к 1920—1921 г.г. Во время профсоюзной дискуссии БУХАРИН выступал с антипартийной синдикалистской платформой, встав на сторону ТРОЦКОГО против ЛЕНИНА и большевистской партии.

Об этих выступлениях БУХАРИНА ЛЕНИН писал:

"... верхом распада идейного являются тезисы Бухарина и К^о...

Это — полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма... И логически, теоретически и практически то, до чего докатился БУХАРИН, означает раскол партии, верный разрыв синдикалистов с партией..."

/ЛЕНИН, Сочинения, том XXV1, стр. 92/.

"... Чем дальше будет тов. БУХАРИН защищать явно неверное теоретически и обманное политически свое уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды упрямства".

/ЛЕНИН, Сочинения, том XXV1, стр. 145/.

В 1920 году ЛЕНИН в своем отзыве на книгу БУХАРИНА "Экономика переходного периода" дал беспощадную характеристику антимарксистских взглядов БУХАРИНА.

В 1922 году БУХАРИН продолжал охаивать социалистическое строительство в нашей стране и его перспективы. Так, он говорил:

"Мы можем совершенно открыто сказать, что русский социализм, по сравнению с другими, будет выглядеть по-азиатски".

/.....

В этом же 1922 году БУХАРИН вместе с РАДЕКОМ на конференции с представителями второго и двух-с-половинного Интернационалов в Берлине дали обещание о том, что Советская власть пощадит эсеров, шпионов, диверсантов и террористов и допустит на судебный процесс по делу эсеров представителей второго и двух-с-половинного Интернационалов.

ЛЕНИН расценивал это поведение БУХАРИНА и РАДЕКА, как политическую уступку реакционной буржуазии.

/ЛЕНИН, Сочинения, том XXV, стр. 278/.

В том же 1922 году БУХАРИН выступал против монополии внешней торговли. И это выступление БУХАРИНА, предлагавшего сдать буржуазии одну из главнейших командных высот великой пролетарской социалистической революции, встретило беспощадный отпор со стороны ЛЕНИНА.

ЛЕНИН писал:

"... все рассуждения Бухарина о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытый самой легкой вуалью переход к системе свободной торговли. Против этого мы должны бороться изо всех сил и бороться вплоть до партийного съезда, ибо ни о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли..."

На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никаким образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли".

/ЛЕНИН, Сочинения, том XXVII, стр. 381/.

В 1923 году БУХАРИН развивает взгляды, которые позднее были разработаны им в контрреволюционную "теорию вхождения кулака в социализм".

"Чем быстрее налаживается экономическая жизнь, тем скорее пролетариат ассимилирует крестьянство, и крестьянское хозяйство эволюционным путем /через

процесс обращения госкредита, кооперации и т.д./
мало-по-малу "вросстет" в обще-социалистическую орга-
низацию общества".

/«Правда», 1923 год, № 219/.

Характерно, что в это же время БУХАРИН путался с
троцкистами, участвовал в так называемых "тепелых" сове-
щаниях троцкистско-зиновьевских лидеров. Недаром в 1929 г.
тов. СТАЛИН напоминал, что БУХАРИН

"... недавно еще состоял в учениках у ТРОЦКОГО,...
вчера еще искал блока с троцкистами против ленин-
цев и бегал к ним с заднего крыльца".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10-е изд.,
стр. 277/.

Не задолго до смерти ЛЕНИН писал, что теоретические
воззрения БУХАРИНА

"очень с большим сомнением могут быть отнесены
к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схола-
стическое /он никогда не учился и, думаю, никогда не
понимал вполне диалектики/.

/Сталин. Вопросы ленинизма. стр. 272. 8 изд. /.

РЫКОВ также, как и БУХАРИН, с давних пор вел борьбу против ЛЕНИНА. В годы первой Российской революции 1905-1907 г.г., в годы реакции и нового революционного подъема РЫКОВ был заядлым примиренцем. Своей антипартийной деятельностью он поддерживал ТРОЦКОГО, ликвидаторов, отзовистов, всех врагов партии. Не случайно до вступления в РСДРП/б/ РЫКОВ был участником Саратовской объединенной организации эсеров и социал-демократов.

В 1905 году РЫКОВ выступал против предложения ЛЕНИНА о привлечении возможно большего числа большевиков-рабочих в партийный комитет. В 1909 году он боролся против ЛЕНИНА в вопросах партийности в философии, защищая по существу БОГДАНОВА.

Поддержка РЫКОВЫМ троцкистов, богдановцев и ликвидаторов вызвала решительный отпор ЛЕНИНА. ЛЕНИН писал РЫКОВУ в 1910 году, что нужно

... "работать дружно /на почве договора/, а не подсиживать, не перекидываться к меньшевикам"

/Ленинский сборник 18, стр. 27/.

В 1911 году РЫКОВ, поддерживая стремление ликвидаторов развалить ЦК, также решил уйти из ЦК. По этому поводу ЛЕНИН писал РЫКОВУ:

"Если Вы выйдете из ЦК, это будет бегством с поля сражения, предательством большевизма в трудный момент".

/Ленинский сборник 18, стр. 33/.

За спиной ЛЕНИНА РЫКОВ сговаривался с дезорганиза-
торами и примиренцами о том, чтобы не допустить ЛЕНИНА
на заседание ЦК.

/Архив ИМЛ, письмо Я.Тышки в Краков 27/II-1911 г./.

В 1917 году РЫКОВ вместе с КАМЕНЕВЫМ выступал против
апрельских тезисов ЛЕНИНА.

"Откуда взойдет солнце социалистического перево-
рота, - говорил РЫКОВ на Апрельской конференции, -
я думаю, что по всем условиям обывательского уровня,
инициатива социалистического переворота принадлежит
не нам. У нас нет сил, объективных условий для это-
го".

/Протоколы УП /Апрельской/ конференции РСДРП/б/,
Партиздат, 1934 г., стр. 93/.

ЛЕНИН характеризовал позицию РЫКОВА на Апрельской
конференции как "разрыв с марксизмом", как "породию на
марксизм".

После Октября РЫКОВ вместе с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ
стал штрейхбрехером, предателем, стремившимся погубить
Великую Пролетарскую Социалистическую Революцию и заклю-
чить соглашение с меньшевиками и эсерами.

Разоблачая штрейхбрехеров и дезертиров типа РЫКОВА,
ЛЕНИН подчеркивал, что это дезертирство было неразрывно
связано с антипартийными взглядами РЫКОВА в вопросе о
характере нашей революции.

ЛЕНИН писал:

"Сложившаяся внутри ЦК оппозиция целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России".

/ЛЕНИН, Соч., т. XXX, стр. 360/.

В декабре 1917 года на Московской Областной конференции РЫКОВ заявлял:

"Не может удержаться чисто большевистская власть в этой отсталой стране в то время, как в Европе не произошла Социалистическая революция... Силы пролетариата недостаточны для организации социалистического строя".

В это же время РЫКОВ пытался организовать капитулянтов в большевистской фракции учредительного собрания. По инициативе ЛЕНИНА РЫКОВ в числе других капитулянтов был выведен из бюро фракции учредительного собрания.

В 1918 году РЫКОВ в один голос с меньшевиками и эсерами на заседании Совнаркома выступил против ленинских предложений о продовольственной диктатуре.

В 1920 году РЫКОВ был в числе децистов, яро выступавших против ЛЕНИНА по вопросам хозяйственного строительства.

ЛЕНИН тогда заклеил выступления РЫКОВА в защиту коллегальности.

Мелкобуржуазная антипролетарская закваска РЫКОВА ярко сказалась в его борьбе против ленинского плана электрификации.

РЫКОВ проявил оппортунистическое шатание во время борьбы партии с ТРОЦКИМ, БУХАРИНЫМ и рабочей оппозицией в 1920-1921 г.г.

СТАЛИН в письме к ЛЕНИНУ тогда же заклеил:

"обывательский "реализм" /на самом деле маниловщина/ РЫКОВА, все еще критикующего ГОЭРЛО и по уши погрязшего в рутине"

/ЛЕНИН и СТАЛИН - Сборник ^{произведений к} изучению истории партии том II... стр. 365./

Таким образом к защите программы реставрации капитализма, к подлинной роли фашистского агента РЫКОВ был подготовлен долгими годами борьбы против партии.

Недаром участники бухаринско-рыковской антисоветской организации хорошо знали, что РЫКОВ ничего общего с социализмом не имеет.

Вот что показал на следствии активный участник бухаринско-рыковской антисоветской организации АСТРОВ, рассказывая о своих беседах с секретарем РЫКОВА - РАДИНЫМ:

"РАДИН в 1928-33 г.г. в разговорах со мной и со всеми другими бухаринцами неоднократно говорил о РЫКОВЕ /и эти высказывания РАДИНА в среде участников бухаринской группы были общеизвестны/, что РЫКОВ "ни в какой социализм в СССР не верит", что РЫКОВ в этом отношении "верен своей позиции 1917 года" /т.е. капитулянтской позиции в Октябрьские дни, отрицанию им на апрельской конференции 1917 года социалистического характера революции в СССР и т.д./. РАДИН основывал это свое утверждение о РЫКОВЕ на многочисленных беседах с ним по данному вопросу. Сам РАДИН говорил, что по его мнению "РЫКОВ прав", реставрация капитализма в СССР "неизбежна",... рано или поздно "в Москву в"едет иностранный генерал на белом коне" и т.п.

/Из показания АСТРОВА, 16/II-1937 года/.

Деятельность ТОМСКОГО также представляет собой цепь антиленинских и антипартийных выступлений. ТОМСКИЙ занимал правые тред-юнионистские позиции еще в 1905 году, когда партия боролась с ликвидаторством, ТОМСКИЙ вместе с РЫКОВЫМ требовал заключить соглашение с ликвидаторами и ТРОЦКИМ, сопротивлялся разрыву с ликвидаторами.

Во время первой мировой империалистической войны ТОМСКИЙ был ярким оборонцем. На вопросы сенльных большевиков об его отношении к войне, ТОМСКИЙ ответил, что стоит на

оборонческой точки зрения, что он — за ПЛЕХАНОВА, что Россию надо любить такой, какой она есть — пьяненькую, грязную, любить так, как чеховский Фирс любит вишневый сад. Позднее ТОМСКИЙ обвинял московских большевиков в том, что они не объединяются с меньшевиками и доказывал необходимость создания единой республиканской, т.е. буржуазной партии.

ТОМСКИЙ не принимал участия в Октябрьской революции.

Вся деятельность ТОМСКОГО в профсоюзах еще с дооктябрьского времени являлась деятельностью тред-юнионистского лидера. Недаром партия во главе с ЛЕНИНЫМ неоднократно разоблачала эти тред-юнионистские позиции ТОМСКОГО.

В 1920 году ТОМСКИЙ точно также, как и РЫКОВ, выступал вместе с децистами против ленинской линии на единоначалие в управлении хозяйством.

Перед XI-м партсъездом ТОМСКИЙ организовал в профсоюзах фракционную борьбу, пытаясь восстановить профсоюзы против Ленинского Центрального Комитета, противопоставить их партии и освободить от партийного руководства. За это ТОМСКИЙ — по предложению ЛЕНИНА — был подвергнут суровому партийному взысканию и снят с работы Председателя ВЦСПС.

Сообщения ТОМСКОГО по центру бухаринско-рыковской антисоветской организации В. ШМИДТ показывает:

"... как известно еще после дискуссии с троцкистами о профсоюзах, ТОМСКИЙ и его ближайшие единомышлен-

ники готовили сговор против партии с так называемой рабочей оппозицией, всячески поддерживая ШЛЯПНИКОВА и его группу в профсоюзах, прикрывая также антипартийные выступления РЯЗАНОВА....

Уже на 4-м съезде профсоюзов /1922 г./ со стороны ТОМСКОГО и других была прямая попытка использовать профсоюзы в борьбе против линии партии, выразившаяся в провале предложений ЦК, за которые на фракции съезда выступал ЛЕНИН!.

/Из показания ШМИДТА, 23/II-1937 года/.

В 1923 году ТОМСКИЙ также выступил против генеральной линии партии, защищая меньшевистское противопоставление "защитных" функций профсоюзов - их участию в социалистическом строительстве. И в последующие годы ТОМСКИЙ продолжал группировать силы против партии.

По этому поводу ШМИДТ показывает:

"С возвращением ТОМСКОГО в профсоюзы, начался усиленный подбор своих людей и расстановка их на важнейшие посты. Обработка людей и их воспитание велось под флагом особой роли профсоюзов, необходимости мол придать им наибольшую самостоятельность против "некомпетентного" вмешательства ЦК в вопросы регулирования труда и рабочего законодательства. За этим, конечно, скрывалась особая, оппортуни-

стическая линия ТОМСКОГО и нас — его ближайших единомышленников по всем кардинальным вопросам политики партии. Таким образом к 8-му съезду профсоюзов образовалась оформленная антипартийная профсоюзная группа, будущее ядро антисоветской нелегальной организации правых, в составе ТОМСКОГО, — меня — ШМИДТА /я был тогда народным комиссаром труда и членом президиума ВЦСПС/, МЕЛЬНИЧАНСКОГО, ДОГАДОВА, ФИГАТНЕРА, УГАРОВА Ф., ГИНЗБУРГА Льва, другого ГИНЗБУРГА, ЛУГОВОГО, ИВАНОВА Николая, ЧЕРНЫШЕВОЙ Ольги, КОРОЛЕВА П., ПАВЛОВА, ЛЕНСЕ Ивана, ЯГЛОМА, НЕМЧЕНКО и УДАРОВА.

/Из показания ШМИДТА, 23/II-1937 года/.

Такую же характеристику ТОМСКОМУ дает его сообщник РЫКОВ:

«Что касается другой составной части организации правых, а именно группы ТОМСКОГО, то характеристикой для этой группы, еще в период жизни ЛЕНИНА, была борьба с партией за влияние на рабочих и перенесение в условия диктатуры пролетариата тех же взглядов на отношение рабочих к труду и его производительности, борьбе за величину заработной платы, на отношение к специалистам и администрации фабрик и заводов, какое имеют место в капиталистических странах. Именно на такого рода позициях группа профессионалистов спая-

лась в очень дисциплинированную организацию людей, хорошо знавших друг друга. И не случайно, что эта группа целиком и с большой решительностью вошла в 1928 году в состав контрреволюционной организации правых. Это вытекало из всех, более ранних, политических тенденций этой группы, ибо борьба за такое же отношение к социалистическому хозяйству /зарплата, администрация, специалисты, соцсоревнование и т.д./, какое имеет место в отношениях между профсоюзами и капиталистическими предприятиями, является ярким проявлением буржуазно-реставраторской идеологии".

/Из показания РЫКОВА, 16/VI-1937 года/.

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ II
=====

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ
=====

И БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ГРУПП.
=====

**/Раздел: О характере нашей революции и возможности
построения социализма в одной стране/.**

=====

Материалы к разделу:

О характере нашей революции и возможности построения
социализма в одной стране.

Позиция бухаринско-рыковской контрреволюционной организации и ее руководители в вопросе о характере нашей революции и о построении социализма в одной стране всегда была враждебна позиции большевистской партии, ленинизму.

Правда, в отличие от троцкистов-зиновьевцев бухаринцы-рыковцы не выступали открыто против партии с отрицанием пролетарского, социалистического характера нашей революции и признавали возможность построения социализма в одной стране. Больше того, они даже критиковали — троцкистов-зиновьевцев в этом вопросе.

Но дело в том, что признание бухаринцами-рыковцами правильности положений Ленина-Сталина в этом основном и решающем вопросе было признанием формальным.

Товарищ Сталин на XV съезде партии говорил о бухаринцах-рыковцах:

... "Признавая формально возможность построения социализма в одной стране, они не хотят признавать тех путей и средств борьбы, без которых невозможно построить социализм. Они не хотят признавать, что всемерное развитие индустрии является ключом преобразования всего народного хозяйства на началах социализма. Они не хотят признавать непримиримой классовой борьбы с капиталистическими элементами и развернутого наступления социализма на капитализм. Они не понимают, что

все эти пути и средства являются той системой мероприятий, без которых невозможно удержание диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране. Они думают, что социализм можно построить втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, без наступления на капиталистические элементы. Они думают, что капиталистические элементы либо сами отомрут незаметно, либо будут вращаться в социализм. А так как таких чудес в истории не бывает, то выходит, что правые уклонисты скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране.

О правых уклонистах нельзя также говорить, что они отрицают возможность вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма в деревне. Нет, они ее признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но, признавая ее формально, они вместе с тем отрицают те пути и средства, без которых невозможно вовлечение крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что совхозы и колхозы являются основным средством и "столбовой дорогой" вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что без проведения в жизнь политики ликвидации кулачества как класса невозможно добиться преобразования деревни на началах социализма. Они думают, что деревню можно перевести на рельсы социализма втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, путем одной лишь снабженческо-сбытовой кооперации, ибо они уверены, что кулак сам вращается в социализм. Они думают, что главное теперь не в высоких темпах раз-

вития индустрии и не в колхозах и совхозах, а в том, чтобы "развязать" рыночную стихию, "раскрепостить" рынок и "снять путы" с индивидуальных хозяйств вплоть до капиталистических элементов деревни. Но так как кулак не может врать в социализм, а "раскрепощение" рынка означает вооружение кулачества и разоружение рабочего класса, то выходит, что правые уклоны на деле сказываются на точку зрения отрицания возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма". 1)

Формальное признание правыми возможности построения социализма в одной стране было маскировкой бухаринцев-рыковцев. Они не могли открыто выступить против ленинско-сталинской теории построения социализма в одной стране, потому что сразу разоблачили бы свою реставраторскую сущность.

Ведь бухаринцы-рыковцы начали борьбу против партии всего через несколько месяцев после того, как партия разгромила на XV партийном съезде троцкистов.

Поэтому атаки бухаринцев-рыковцев на ленинизм, на генеральную линию партии прежде всего были направлены против путей и средств борьбы большевистской партии и трудящихся масс.

СССР за социализм. Известно, что путь действительной борьбы за социализм — это путь классовой борьбы. Бухаринцы-рыковцы стали на антиленинские, антипартийные позиции

именно в этом коренном вопросе.

"Основное зло правого оппортунизма, говорил товарищ Сталин, состоит в том, что он разрывает с ленинским пониманием классовой борьбы и скатывается на точку зрения мелкобуржуазного либерализма".¹⁾

Мелкобуржуазные либеральные взгляды бухаринцев-риковцев были развиты, главным образом, Бухариным в его "Теории" вращающихся капиталистов в социализм еще в 1925 году.

Вот что писал тогда Бухарин:

"...Основная сеть наших кооперативных крестьянских организаций будет состоять из кооперативных ячеек не кулацкого, а "трудового" типа, ячеек, вращающихся в систему наших обще-государственных органов и становящихся таким путем звеньями единой цепи социалистического хозяйства. С другой стороны, кулацкие кооперативные гнезда будут точно также через банки и т.д., вращаться в эту же систему; но они будут до известной степени чужеродным телом, подобно, например, концессионным предприятиям".²⁾

Товарищ Сталин разоблачая в 1929 году "...всю глубину отхода т.Бухарина от марксистской теории классовой борьбы" подчеркивал, что "соль всей цитаты состоит именно в последней фразе о концессионерах".

"Ибо - говорил товарищ Сталин - если концессионеры ставятся на одну доску с кулаками, а кулаки вращаются в

1) Сталин. Вопросы ленинизма X издание, стр. 421.

2) Н. Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. Госиздат. 1925 г., стр.

социализм, то что из этого получается? Из этого получается только одно, а именно, что концессионеры также врастают в социализм, что не только кулаки, но и концессионеры врастают в социализм. "...Капиталисты города и деревни, кулаки и концессионеры, врастающие в социализм, - вот до какой глупости договорился т.Бухарин. Нет, товарищи, не нужно нам такого "социализма" пусть возьмет его себе т.Бухарин".¹⁾

Как же характеризовал Бухарин отношения капиталистов к диктатуре пролетариата и к социализму.

"...Предположим, перед нами зажиточный крестьянин, имеющий лишнюю деньги, желающий накоплять. Куда он вносит эти деньги? - В сберегательную кассу, связанную с нашими государственными банками. Крестьянин заинтересован, таким образом, в прочности нашего банка, в прочности нашего государственного режима. Заинтересован очень прочно. А если этот банк дает ему через его кредитную организацию более дешевый кредит, чем бывало при царе, то заинтересованность растет все больше."²⁾

В другом месте Бухарин писал:

"...Капиталистическая головка, как элемент государственного капитализма, будет втягиваться в нашу систему и будет преодолена, переработана и вытеснена в процессе нашей хозяйственной борьбы, нашей помощи другим слоям деревни. Так я представляю себе картину того развития, которое нам предстоит."³⁾

1) Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 251, 252.

2) Н. Бухарин. О новой экономической политике и наших задачах. Изд-во "Пролетарий" 1925г., стр. 34/45

3) Н. Бухарин. Текущий момент и основы нашей политики. Московский рабочий, 1925г., стр. 36

Таким образом по Бухарину оказывалось, что капиталисты заинтересованы в сохранении и укреплении диктатуры и пролетариата и социалистического строительства.

Классовую борьбу в условиях диктатуры пролетариата Бухарин считал преходящим фактом, зависящим от неполадок нашего аппарата.

"...Точно также меняется форма классовой борьбы и в деревне. Правда, то тут, то там классовая борьба в деревне вспыхивает в прежних своих проявлениях; при чем это обострение вызывается обычно кулацкими элементами. Когда, например, кулаки или наживающиеся за чужой счет и пролезшие в органы Советской власти люди начинают стрелять по селько-рам, это есть проявление классовой борьбы в самой острой форме. Однако, такие случаи бывают обычно там, где еще советский местный аппарат является слабым. По мере улучшения этого аппарата, по мере укрепления всех низовых ячеек Советской власти, по мере улучшения и усиления местных деревенских партийных и комсомольских организаций, такого рода явления будут, как это совершенно очевидно, становится все более редкими и в конце-концов бесследно исчезнут".¹⁾

В перспективе Бухарин видел потухание классовой борьбы.

"...Мы переживаем такой момент, когда у нас классовые противоречия, особенно в деревне, обостряются.

1) Н. Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. Госиздат. 1925г., стр. 54.

Они будут обостряться до тех пор, скажем, пока мы не найдем в распоряжении нашего государства такого рода, такой степени и такого количества материальных благ, — говоря простым языком, денег, которыми мы могли бы поднять настолько высоко коллективное хозяйство бедноты и кооперированное хозяйство середняка, что подвели бы его жизненный уровень на высокую ступень развития, при которой кулак не будет являться экономически мощной силой по сравнению с этими оперившимися благодаря нашей помощи хозяйствами, ставшими на путь большего или меньшего обобществления. Тогда начнется другая полоса, тогда классовая борьба начнет утихать".¹⁾

Пролетарскому государству Бухарин рекомендовал установить мирные отношения с кулаком.

"...В своем собственном государстве рабочий класс, после того, как он отбил все нападения врагов и обеспечил мирную строительную работу, уже не проповедует внутри страны гражданской войны, а проповедует внутреннее замирание".²⁾

Иной рекомендации не могло и быть, поскольку кулаки — как утверждал Бухарин были заинтересованы в сохранении советской власти, а советская власть — с другой стороны — должна была, по словам того же Бухарина, получать ресурсы от кулацкого накопления, для хозяйственного под'ема всей массы крестьянства.

1) Н.И.Бухарин. Доклад на XXIII чрезвычайной ленинградской губернской конференции ВКП(б). Госиздат. 1926г., стр. 11, 12

2) Н.Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. Госиздат. 1925г., стр. 52.

Бухаринцы-рыковцы рассчитывали на рост кулацких, капиталистических хозяйств, фермеров на советской почве.

"...Мне кажется, заявлял Бухарин, что кулак в старом смысле должен действительно отходить на задний план, он обречен на слом, а то, что будет расти в качестве верхушки - кулак нового типа (называйте его не кулак, а как-нибудь по-другому) - это будет зародыш зажиточного капиталистического или полукapиталистического крестьянского фермера. Старый средневековый или полусредневековый тип кулака, по всей вероятности, не будет так расцветать, как он расцветал раньше, рядом с помещиком, на фоне кабальных отношений и неразгороженной земли. Та зажиточная верхушка, которая будет у нас развиваться, будет развиваться на "разгороженной" земле, без помещика, в иных социальных условиях".¹⁾

Выступления бухаринцев-рыковцев показывали, что они не считают нашу революцию революцией социалистической, хотя прямо об этом не говорят.

Вот что писал Бухарин:

"...Главной гарантией социалистического строительства у нас есть забота о наиболее благоприятном сочетании классовых сил, которое обеспечивало бы нам возможность дальнейшего строительства социализма... забота о сочетании "пролетарской революции" с "крестьянской войной" в новой форме, на этот раз "строительной" форме. Это-главное".²⁾

1) Н. Бухарин. Текущий момент и основы нашей политики. Московский рабочий. 1925 г., стр.

2) Бухарин. Политическое завещание Ленина. Изд-во "Правда" и "Беднота" 1929 г., стр. 21.

Под "крестьянской войной" Маркс и Энгельс понимали движение направленное против феодалов. "Крестьянская война" "в строительной форме" могла означать лишь развитие буржуазных отношений в деревне. Недаром бухаринцы-рыковцы ополчались против колхозников, как столбовой дорожки к социализму и ставили ставку на устойчивость индивидуального крестьянского хозяйства.

"...У нас некоторые товарищи считают - утверждал Бухарин, - что главный путь к социализму - это колхоз. Я считаю это утверждение неправильным. Столбовая дорога пойдет через обыкновенную кооперацию - сбыт, закупку, кредит, - словом, через сельскохозяйственную кооперацию. Почему? Это легко видеть из рассмотрения того, где разные категории крестьянства видят свою хозяйственную зацепку, ибо каждая категория крестьянства тянется к определенной категории кооперации. Беднота имеет больше тяготения к колхозам, у нее нет инвентаря, она старается минимумом инвентаря обработать большее количество земли. Однако, при индивидуалистических навыках она будет прежде всего искать заработка в городе, или становиться батраками, будет стараться стать ремесленниками и т.д., т.е. будет искать себе других выходов, прежде чем перейти к колхозам. Навыки частного хозяйства, очень сильные, говорят против коллективных форм. Преодолевать эти навыки можно и должно. Мы их преодолеем в конечном счете. Но надеяться, что здесь в короткое время, да еще при наших материальных

ресурсах, здесь будут сделаны решающие успехи - вряд ли основательно".¹⁾

Таким образом - по Бухарину наша революция представлялась отнюдь не социалистической.

Бухарин не считал, что в нашей стране строится подлинный социализм.

Характеристику социалистического строя, создававшегося в СССР, Бухарин давал в духе меньшевизма, что от социализма ничего не оставалось.

"...Когда мы говорим о строительстве социализма в нашей стране, то мы должны понимать, что наш социализм в его росте, пока он не достигнет полного расцвета, будет до известной степени иметь свои особые черты, я сказал бы, если можно так выразиться, что он будет длительное время своего развития отсталым социализмом, т.е. социализмом, который будет иметь особенности, обусловленные в известной мере типом предшествовавшего ему капиталистического развития. Но, всетаки, он будет социализмом".²⁾

Товарищ Сталин подчеркнул в своей речи, что наша партия всегда стояла и стоит на позициях ленинизма в вопросе о классовой борьбе. Эта позиция исключает возможность примирения классовых противоречий между капиталистами и пролетариатом.

"...Между капиталистами города и деревни, с одной стороны, и между рабочим классом, с другой стороны, существу-

1) Н.Бухарин. Текущий момент и основы нашей политики. Московский рабочий 1925г., стр. 28, 29

2) Н.Бухарин. Доклад на XXIII чрезвычайной ленинградской губернской конференции ВКП(б). Госиздат. 1926г., стр. 17.

ет непримиримая противоположность интересов. На этом именно и зиждется марксистская теория классовой борьбы".¹⁾

...Бухаринская теория вращаения капиталистов в социализм была разоблачена в речи т.Сталина, который вскрыл классово-враждебную, буржуазно-либеральную природу этой теории правых оппортунистов.

"Можно ли провести в жизнь вытеснение капиталистов и уничтожение корней капитализма без ожесточенной классовой борьбы? - писал т.Сталин. - Нет, нельзя. Можно ли уничтожить классы при теории и практике вращаения капиталистов в социализм? Нет, нельзя. Такая теория и практика могут лишь культивировать и увековечить классы, ибо она, эта теория, противоречит теории классовой борьбы".²⁾

Тов.Сталин показал, что теория Бухарина о вращении капиталистов в социализм прямо направлена против диктатуры пролетариата.

"Что может быть общего между теорией Бухарина о вращении кулака в социализм и между теорией Ленина о диктатуре, как об ожесточенной классовой борьбе", - спрашивал тов. Сталин и отвечал: "Ясно, что тут нет и не может быть ничего общего. Тов.Бухарин думает, что при диктатуре пролетариата классовая борьба должна погаснуть и ликвидироваться для того, чтобы получилось уничтожение классов. Ленин же, наоборот, учит что классы могут быть уничтожены лишь путем упорной классовой

1) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр.252, 10-е изд.

2) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр.253-254, 10-е изд.

борьбы, становящейся в условиях диктатуры пролетариата еще более ожесточенной, чем до диктатуры пролетариата.

"Уничтожение классов, — говорит Ленин, — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее (Ленин. Привет венгерским рабочим. Соч., т. XX1У, стр. 315).

Вот что говорит Ленин об уничтожении классов. Уничтожение классов путем ожесточенной классовой борьбы пролетариата — такова формула Ленина.

Уничтожение классов путем потухания классовой борьбы и вращивания капиталистов в социализм — такова формула т. Бухарина.

Что может быть общего между этими двумя формулами? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего.

Бухаринская теория вращивания кулаков в социализм представляет, таким образом, отход от марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Она есть приближение к теории катедер-социализма.

В этом основа всех ошибок т. Бухарина и его друзей.¹⁾

Такой же антиленинской, буржуазно-либеральной теорией, как и теория вращивания капиталистов в социализм, была

1) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр. 254, 10-е изд.

бухаринская теория потухания классовой борьбы при диктатуре пролетариата по мере роста социализма. Позиция партии, позиция ленинизма в этом вопросе была с исключительной яркостью сформулирована т.Сталиным. Тов.Сталин показал механику обострения классовой борьбы в условиях социалистического наступления.

"Речь идет о том, — говорил т.Сталин, — что социализм успешно наступает на капиталистические элементы, социализм растет быстрее капиталистических элементов, удельный вес капиталистических элементов ввиду этого падает, и именно потому, что удельный вес капиталистических элементов падает, капиталистические элементы чувствуют смертельную опасность и усиливают свое сопротивление. А усилить свое сопротивление они пока еще имеют возможность не только потому, что мировой капитализм оказывает им поддержку, но и потому, что, несмотря на падение их удельного веса, несмотря на снижение их относительного роста в сравнении с ростом социализма, абсолютный рост капиталистических элементов все же происходит, и это дает им известную возможность накапливать силы для того, чтобы сопротивляться росту социализма. На этой основе и возникают на данной стадии развития, при данных условиях соотношения сил, обострение классовой борьбы и усиление сопротивления капиталистических элементов города и деревни...

...Чем объясняется это обострение?

Двумя причинами.

Во-первых, нашим продвижением вперед, нашим наступлением, ростом социалистических форм хозяйства и в промышлен-

ности и в сельском хозяйстве, ростом, который сопровождается соответствующим вытеснением соответствующих отрядов капиталистов города и деревни. Дело обстоит так, что мы живем по формуле Ленина — "кто кого": мы ли их, капиталистов, положим на обе лопатки и дадим им, как выражался Ленин, последний решительный бой, или они нас положат на обе лопатки.

Во-вторых, тем, что капиталистические элементы не хотят добровольно уходить со сцены: они сопротивляются и будут сопротивляться социализму, ибо видят, что наступают последние дни их существования. А сопротивляться они могут пока еще, так как, несмотря на падение их удельного веса, абсолютно они все-таки растут; мелкая буржуазия, городская и деревенская, выделяет из своей среды, как говорил Ленин, ежедневно, ежечасно капиталистов и капиталистиков, и они, эти капиталистические элементы, принимают все меры к тому, чтобы отстоять свое существование.

Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены. Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять свое существование. Хорош ли будет у нас низовой советский аппарат или плох, наше продвижение вперед, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и вытеснять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что.

Вот в чем социальная основа обострения классовой борьбы".¹⁾

Сталинская постановка вопроса об обострении сопротивления капиталистов и классовой борьбы вскрывала кулацкое существо платформы и "теорий" правой оппозиции, объяснявшей обострение классовой борьбы ошибками и недостатками нашей политики и недостатками работы низового аппарата.

Тов.Сталин вскрыл оппортунистическое существо и классово-враждебные корни теорий вращающихся капиталистических элементов в социализм и затухания классовой борьбы. В речи т.Сталина было высоко поднято боевое знамя марксистско-ленинской теории классовой борьбы, которая, по словам т.Сталина, "тем, между прочим, и хороша, что она облегчает мобилизацию рабочего класса против врагов диктатуры пролетариата".²⁾

Тов.Сталин разоблачил клеветнические ухищрения правой оппозиции, которая прикрывала свой разрыв с ленинизмом представляя Ленина - непримиримого пролетарского революционера, каким он был в действительности - буржуазным либералом. Товарищ Сталин напоминал слова Ленина о том, что "кулаки - самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов и капиталистов", что "классовая борьба свергнутых эксплуататоров против победившего авангарда эксплуатируемых, т.е. пролетариата, становится неизмеримо более ожесточенной".

1) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр.255, 256-257, 10-е изд.

2) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр.257, 10-е изд.

Речь т.Сталина раскрыла перед всей партией значение реформистских теорий правой оппозиции, показала, куда ведут правые.

"В чем состоит вред бухаринской теории вставания капиталистов в социализм и бухаринского понимания вопроса об обострении классовой борьбы? - говорил т.Сталин. - В том, что она усыпляет рабочий класс, подрывает мобилизационную готовность революционных сил... и облегчает наступление капиталистических элементов против Советской власти".¹⁾

Таким образом бухаринцы-рыковцы скатились к отрицанию возможности построения социализма в нашей стране и к отрицанию возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма. Эта позиция ничем не отличалась от позиции троцкистов-зиновьевцев.

Товарищ Сталин указал на это еще в 1930 году.

"Этим, говорил он на XVI съезде партии, собственно и объясняется тот факт, что свои петушинные бои с троцкистами правые уклонисты обычно увенчивают закулисными переговорами с троцкистами насчет блока с ними".²⁾

Как только бухаринцы-рыковцы убедились в том, что им не удастся стащить партию с пути социалистического наступления на путь реставрации капитализма, - они перешли к насильственным методам капиталистической реставрации - к вредительству, террору. Одновременно они за неадаптностью

1) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр.257, 10-е изд.

2) Сталин. "Вопросы ленинизма", стр.421, 10-е изд.

оставили "теорию" вращающегося кулака в социализм, провозгласив программу открытой капиталистической реставрации. Эта программа была сформулирована в т.н. "рютинской платформе" вышедшей из центра антисоветской организации бухаринцев-рыковцев. "Рютинская" платформа открыто требовала ликвидации колхозов, денационализации предприятий, т.е. — возврата капиталистического строя.

На основе реставраторской программы и был заключен — как это предвидел товарищ Сталин — блок между троцкистами-зиновьевцами и бухаринцами-рыковцами.

Вот что показал на следствии видный участник троцкистской антисоветской организации Белобородов о тех разговорах, которые велись правыми и троцкистами.

"Слепков несколько раз в разговорах со мной возвращался к вопросу о реставраторской программе, каждый раз при этом подчеркивая, что все пути к организации экономики исчерпаны, что ближе всего к решению вопроса мы подходили в период НЭП'а, но потом с этого правильного пути начал сворачивать Ленин, а Сталин это сворачивание докончил. Теперь, по словам Слепкова, все оказались в тупике и на коллективизации надо поставить крест.

Капитализм, по словам Слепкова, себя отнюдь не исчерпал и кризис это только подтверждает. Буквально он заявлял следующее: "Капитализма еще надолго хватит, исторически это еще очень молодой строй". Однако Слепков предуп-

редил меня, что нашу "программу" надо "держать пока про себя", а главный упор делать на переходных требованиях. Таким переходным требованием в области сельского хозяйства, по словам Слепкова, должно стать требование "настоящей добровольности" вхождения в колхозы и выходов из них. "На этом месте, говорил Слепков, - Сталин поскользнется и из сплошной коллективизации - получится сплошная индивидуализация".

Дальше Слепков довольно безцеремонно развивал передо мной каким образом практически можно и нужно осуществить эту программу действий, Слепков об'яснял дело таким образом - никому из участников блока не приходится особенно перевооружиться для принятия реставраторской программы. Троцкисты, по словам Слепкова, давно отказались от мысли о перманентной революции и государственной помощи, которая последует Советскому Союзу из других стран. Зиновьев и Каменев спят и во сне видят настоящую буржуазную демократию, да с хорошим парламентом в придачу.

"Ну, а мы (правне) говорил Слепков, с мужиком ссориться никогда не собирались, чем он дышит мы знаем".

(Показание Белобородова, 14.П-1937 г.).

О реставраторской программе бухаринцев-рыковцев показывает также Астров.

"Радин в 1928г.- 1933г. в разговорах со мной и со всеми другими бухаринцами неоднократно говорил о Рыкове (и эти высказывания Радина в среде участников бухаринской группы были общеизвестны), что Рыков "ни в какой социализм

в СССР не верит", что Рыков в этом отношении "верен своей позиции 1917 года" (т.е. капитулянтской позиции в Октябрьские дни, отрицанию им на апрельской конференции 1917 года социалистического характера революции в СССР и т.д.). Радин основывал это свое утверждение о Рыкове на многочисленных беседах с ним по данному вопросу. Сам Радин говорил, что по его мнению "Рыков прав", реставрация капитализма в СССР "неизбежна". Рано или поздно "в Москву в'едет иностранный генерал на белом коне" и т.п.

(Из показания Астрова, 16.П-1937 г.).

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ П

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ

И БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ГРУПП.

/Раздел: Борьба бухаринцев-рыковцев против ВКП/б/

=====

МАТЕРИАЛЫ К РАЗДЕЛУ:

"БОРЬБА БУХАРИНЦЕВ-РЫКОВЦЕВ ПРОТИВ ВКП/б/".

Подобно троцкистам-зиновьевцам бухаринцы-рыковцы ожесточенно боролись против передового отряда трудящихся — против большевистской партии.

Бухаринцы-рыковцы пытались подорвать самые основы большевистской партии, атакуя организационные принципы ленинизма. Эта борьба имела свою историю. Ведь главы контрреволюционной организации бухаринцев-рыковцев — БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ на протяжении многих лет выступали как яростные противники большевистской партийности и организационных устоев нашей партии. РЫКОВ и ТОМСКИЙ еще в 1905—1912 г.г. занимали примиренческую позицию к ликвидаторам, "впередовцам" и ТРОЦКОМУ, предавая ЛЕНИНА врагам рабочего класса и большевистской партии.

Во время первой мировой империалистской войны БУХАРИН вместе с ПЯТАКОВЫМ образовали антиленинскую, антипартийную группу, которая вела раскольническую линию, двурушничая и интригуя против ЛЕНИНА и большевистской партии.

После Великой Пролетарской Социалистической Революции РЫКОВ был в числе дезертиров, предательски перебежавших на сторону врага.

В 1918 году БУХАРИН вместе с троцкистами, польскими шпионами организовал антипартийную группу, готовившую антисоветский переворот и арест тов. ЛЕНИНА. Группа БУХАРИНА - ПЯТАКОВА ставила ставку на раскол большевистской партии.

Не подчинившись решению VII съезда партии, бухаринцы повели еще более наглую фракционную борьбу против партии. В частности они пытались протолкнуть на II Всеукраинском съезде Советов в Екатеринославе 17-20/III-1918 г.

Порицание заключенного мира Российским Советским правительством. Однако, эта провокационная попытка не удалась. Бухаринцы уже тогда скатывались на путь образования другой партии. Они не подчинялись партийным решениям, вели против них борьбу; издавали свой фракционный журнал - словом издевались над большевистской партийностью и дисциплиной.

Разгромленная партией бухаринско-пятаковская группа сохранила свои кадры, которые большей частью продолжали борьбу против партии во фракционной группировке "децистов", в лагере троцкистов и т.д.

В 1920 году РЫКОВ и ТОМСКИЙ в числе децистов боролись против единоначалия, централизации и дисциплины. ТОМСКИЙ пытался протолкнуть тред-юнионистские взгляды в профсоюзном движении и оторвать профсоюзы от руководства со стороны большевистской партии.

ЛЕНИН, разоблачая децистов на IX съезде партии, говорил, что их взгляды родственны взглядам махновцев и махаевцев.

В 1920-1921 г.г. БУХАРИН в то время, когда партия борелась против ТРОЦКОГО, организовал так называемую "буферную группу". БУХАРИН во главе этой группы поддерживал ТРОЦКОГО и вел фракционную борьбу.

ЛЕНИН писал, что БУХАРИНА он бы нарисовал таким образом:

"... человек с ведром керосина, который подливает этот керосин в огонь, и подписал бы: "буферный керосин"¹⁾

"... "И логически теоретически и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее: разрыв синдикалистов с партией"²⁾

"... "Остались сторонники демократии до бесчувствия. И БУХАРИН скатывается к ним, скатывается к синдикализму"³⁾

ЛЕНИН разоблачал "истинную роль группы БУХАРИНА, как пособника худшей и вреднейшей фракционности"⁴⁾

Резолюция X партийного съезда о единстве партии, разгромившая фракционеров, была направлена против ТРОЦКОГО, БУХАРИНА, ШЛЯПНИКОВА.

Организовав антипартийную группу правых капитулянтов и реставраторов, БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ в 1928 году

1) ЛЕНИН. Соч. т. XXV1, стр. 76.

2) Там же, стр. 92.

3) Там же, стр. 93.

4) Там же, стр. 114.

яростно выступили против организационных принципов ленинизма.

Они создали свою антипартийную фракцию с законспирированным центром. Участники группы расставлялись на важнейших участках — в печати, в советском аппарате.

В целях борьбы с партией БУХАРИН еще раньше организовал "школку" — группу своих внучников, главным образом, выходцев из других партий буржуазных либералов.

Вот что показывает о фракционном антипартийном содержании этой группки один из ее участников — АЛЕКСАНДРОВ.

"На одном из собраний бухаринской группы, которое происходило в помещении редакции журнала "Большевик" в конце 1928 года, незадолго до октябрьского пленума МК и МНК, было решено начать открытые выступления правых. Именно это собрание и было началом уже сложившейся организации правых.

Тогда же, на этом собрании в помещении редакции журнала "Большевик" СЛЕПКОВ поставил вопрос о том, что надо переходить к более организованным формам борьбы. Он сообщил, что БУХАРИН, ТОМСКИЙ, РЫКОВ, УГЛАНОВ образовали центр правых, что бухаринская "школка" должна оформиться в организованную группу для чего выделить руководство группой. На этом же совещании такое руководство и было образовано в составе: СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и АСТРОВА.

На СЛЕПКОВА было при этом возложено ведение организационных дел группы, он же должен был являться связующим звеном с центром правых, главным образом через БУХАРИНА.

На МАРЕЦКОГО была возложена организация использования печати для пропаганды правых взглядов. На АСТРОВА, насколько мне помнится, специальных обязанностей не возлагалось, но он как один из лучших теоретиков в бухаринской группе правых, должен был принимать участие в руководстве оформившейся организации".

/Из показания АЛЕКСАНДРОВА, от 5/II-1937 г./.

Фракционный центр бухаринцев-рыковцев уже в 1928-1929 г.г. тайком от партии подготавливал антипартийные выступления, давал директивы участникам организации, издавал антипартийную литературу.

Вот что показывает участник антисоветской организации бухаринцев-рыковцев, один из числа "бухаринской школы" - РОЗИТ:

"... Нами активно пропагандировались взгляды правых, проводилась вербовка сторонников; распространялась контрреволюционная клевета на руководство партии, в особенности на СТАЛИНА. Причем источником этой клеветы и вымыслов был почти всегда БУХАРИН.

Уже в этот период центром правых ставился вопрос, что виновником "всех зол" является СТАЛИН и что

обстановка может измениться только с устранением СТАЛИНА.

После нашего поражения на июньском пленуме ЦК осенью 1928 г. на квартире у МАРКУСА /Хоромский тупик/ состоялось совещание, которым руководил БУХАРИН. На этом совещании присутствовали: СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ, САПОЖНИКОВ, МАРКУС и я - РОЗИТ.

БУХАРИН в своем выступлении подводил итог этого открытого выступления и призывал к усилению нашей работы для подготовки новых выступлений против Центрального Комитета. Он говорил, что поражение на июньском пленуме - временное и оно /это поражение/ должно еще больше закалить нас для предстоящих боев с партией.

Тогда же он нам сообщил, что по решению центра он, РЫКОВ и ТОМСКИЙ на предстоящем апрельском пленуме ЦК снова "дадут бой" руководству ВКП/б/.

Все выступления руководителей и актива нашей организации предварительно обсуждались и утверждались центром, в том числе и мое контрреволюционное выступление против СТАЛИНА, на пленуме ЦК в апреле 1929 г. было предварительно согласовано и одобрено БУХАРИНЫМ.

В начале 1930 г. примерно в апреле БУХАРИН мне лично поручил написать контрреволюционный документ в ответ на статью СТАЛИНА "Головокружение от успехов" и этот документ распространить к XVI съезду ВКП/б/.

ВОПРОС: Вы это поручение БУХАРИНА выполнили?

ОТВЕТ: Да, это задание БУХАРИНА я выполнил. Мною был написан к.-р. документ, который я озаглавил "Корни ошибок". Этот документ был целиком направлен против СТАЛИНА. В этом документе я в грубом оскорбительном тоне клеветнически обвинял СТАЛИНА в имевших место на местах перегибах при коллективизации и особенно подчеркивал, что ответственность за перегибы несет СТАЛИН. Этот документ был мною размножен от руки /количество экземпляров не помню/ и при помощи СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, АСТРОВА, ЦЕТЛИНА распространен среди правых".

/Из показания РОЗИТА, от 9/II-1937 года/.

Еще более подробно показывает об этом РЫКОВ:

"Всей деятельностью организации правых руководил центр /я, БУХАРИН, ТОМСКИЙ/, сложившийся в 1928-29 г., продолжавший в таком же составе существовать до последнего времени. В совещаниях центра часто принимали участие при обсуждении отдельных вопросов УГЛАНОВ, ШМИДТ, УГАРОВ, КОТОВ, иногда КУЛИКОВ. Этот центр целиком определял программу правых, вырабатывал различные документы, вносимые в ЦК, обсуждал тезисы выступлений на пленумах ЦК и съездах партии не только членов тройки, но и иногда и других членов организации; определял тактику правых. До 1930 года

центр дал: директиву о двурушничестве, директиву профессионалистам не сопротивляться посылки их ЦК в провинцию, решение об отставке ТОМСКОГО и БУХАРИНА, защита УГЛАНОВА, как секретаря МК.

Члены центра и программные и тактические установки передавали своим группам /БУХАРИН своей "школе", ТОМСКИЙ - профессионалистам, я - моему Секретариату и т.д./, а также тем из членов к.-р. организации правых, с которыми обычно виделся, т.е. УГЛАНОВУ, СМИРНОВУ и отдельным членам к.р. организации, как москвичам, так и приезжим из провинции. Те в свою очередь передавали полученные установки дальше.

Таким путем передавались не только прямые решения центра, по программным или тактическим вопросам, но и общий ход мыслей, характер аргументации, который имел место между членами центра. В качестве примера этого можно указать на то, что статью СТАЛИНА "Головокружение от успехов" мы клеветнически толковали, как попытку переложить ответственность за политику в деревне с П.В. на "стрелочника", низовых работников, а целый ряд мер, которые проводились ЦК, мы третировали, как прямое позаимствование у троцкистов".

/Из показания РЫКОВА, от 6/VI-1937 г./.

БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ и их приспешники в своей борьбе против основ партии большевиков использовали весь арсенал троцкистско-зиновьевской контрреволюции. Они клеветнически утверждали будто партия насаждает бюрократизм, пытались опорочить большевистскую самокритику, обрушивались на партийный аппарат и внутрипартийный режим. Требование свободы антипартийной критики и создания антипартийных фракций, остервенелые покушения на единство партии, — вот что характеризует бухаринцев-рыковцев. Политикой "отставок" БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ повторяли позорный опыт штрейхбрехеров и предателей ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, РЫКОВА и др. в 1917 г., стремясь сломать железную дисциплину партийных рядов.

Бухаринцы-рыковцы старались подорвать организационные принципы ленинизма и в Коминтерне. Они группировали ренегатов, а также правые социал-демократические элементы, имевшиеся в братских компартиях, добиваясь того, чтобы взорвать единство рядов Коминтерна, разрушить большевистскую дисциплину и большевистскую, ленинскую партийность.

Вот что показывает о подрывной деятельности бухаринцев-рыковцев в Коминтерне участник их организации — ГРОЛЬМАН:

"... Перед своим отъездом за границу, в начале 1929 года я имел специальное свидание с БУХАРИНЫМ, во время которого получил от него указания о моей контрреволю-

ционной работе за границей.

БУХАРИН предложил мне лично посетить: ЭВЕРТА, МАЙЭРА, Эрнеста ГЕРХАРДА, ЭВЕРЛЕЙНА в Германии; ВЕЛЬТИ в Швейцарии, ДОРИО и КАПЕНА во Франции и ЛОВСТОНА в Америке. Это я выполнил в отношении перечисленных лиц, кроме Французов и ЛОВСТОНА. Я информировал их о положении в ВКП и Коминтерне, передал директиву БУХАРИНА ни в коем случае не прекращать борьбы против большинства центральных комитетов соответствующих компартий, поддерживать регулярную связь с центром правых в СССР, вербовать сторонников, выпускать фракционную литературу и т.д. Согласно указаний БУХАРИНА, я им разъяснял, что борьба в ВКП/б/ идет за руководство, что в связи с политикой СТАЛИНА, возможны восстания крестьян в СССР, которые будут носить революционный характер, что при разъяснении этих событий /крестьянские восстания в СССР/ своим единомышленникам и другим членам компартий, нужно подчеркивать их революционный характер, что, исходя из этого нужно громить политику СТАЛИНА на Западе. Я всячески доказывал, что самой большой опасностью является сталинский внутрипартийный режим единоличной диктатуры, попирающий демократию и уничтожающий профсоюзы, которые теперь не могут защищать интересы масс, будучи от них оторванными, что вследствие этого в Советском Союзе неизбежны забастовки и выступления рабочих

стихийного характера, которые надо расценивать, как явления положительные, понятные для западных рабочих, исполненных демократическими иллюзиями.

Я признаю, что эти установки, полученные мною от БУХАРИНА, в частности его ставку на кулацкие восстания и неорганизованные выступления отсталых рабочих против Советской власти, я активно пропагандировал среди членов западных компартий".

/Из показания ГРОЛЬМАНА, 27-28/1-1937 г./.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП/б/ в апреле 1929 г. следующим образом оценил подрывную деятельность бухаринцев-рыковцев, направленную против партии и против организационных принципов ленинизма.

"Клеветническое заявление группы т. Бухарина о том, что партия насаждает бюрократизм, означает дискредитацию этой громадной работы, которую партия развернула в борьбе с бюрократизмом. Обывательское опорачивание самокритики со стороны этой группы не может иметь никакого другого смысла, как прямой борьбы против лозунга самокритики. В вопросе о профсоюзах гг. Бухарин, Рыков и Томский идут на опаснейшее противопоставление профсоюзов партии, ведут фактический курс на ослабление партийного руководства профдвижением, затушевывают недостатки профсоюзной работы, прикрывают тред-юнионистские тенденции и

явления бюрократического застоя в части профсоюзного аппарата, изображая борьбу партии с этими недостатками, как троцкистское "перетрагивание" профсоюзов. В вопросе же о роли партийного аппарата и внутрипартийном режиме позиция группы т. Бухарина целиком воспроизводит самые злостные обвинения, какие когда-либо направлялись троцкистской оппозицией против нашей партии. Партия борется и будет бороться за дальнейшее развертывание внутрипартийной демократии и пролетарской самокритики в своих рядах, "не-взирая на лица". Партия, вместе с тем, решительно отбрасывает такую "свободу" критики, которой добиваются правые элементы для защиты своей антиленинской политической линии. Такую "демократию", которая легализует уклоны и фракционные группировки внутри партии, ленинская партия отвергает со всей решительностью. Внутрипартийная демократия служит целям укрепления ленинского единства партии, ее сплочения, на основе генеральной линии, определенной XV съездом ВКП.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК констатирует, что группа Бухарина начала уже фракционную борьбу с партийным руководством. Она прибегает к самому недопустимому нарушению партийной дисциплины /отказ т.т. Бухарина, и Томского от выполнения неоднократных решений Политбюро об их работе/. Она пытается навязать партии свою линию методом отставок. Она вдохновляла

Фракционную работу против ЦК внутри московской организации, пыталась противопоставить Центральному комитету фракцию УШ съезда профсоюзов, прибегала к попыткам заключить против Центрального комитета беспринципный верхушечный блок /предложение т. Бухарина о блоке против ЦК т. Каменеву/ и т.д. Неслыханный поклеп на партию насчет сползания к троцкистской позиции, клеветнический выпад против партии насчет политики "военно-феодальной эксплуатации" крестьянства, взятый из арсенала партии Милюкова, обвинение партии в насаждении бюрократизма и разложении Коммунистического Интернационала, — все это несомненно свидетельствует о фракционном характере группы Бухарина и об отходе этой группы от генеральной линии партии. Тем самым группа Бухарина грубо нарушает ленинское единство партии, ломает большевистскую дисциплину и подрывает коллективное руководство в ЦК...

Совершенно неправильно и насквозь фальшиво заявление т. Бухарина о том, что у нас нет внутрипартийной демократии, что партия "бюрократизируется", что "мы насаждаем бюрократизм", что в партии нет выборных секретарей, что мы установили будто бы систему политических комиссаров в "Правде", в Коминтерне, в ВЦСПС, что нынешний режим в партии стал невыносим и т.д. Нельзя не отметить, что т. Бухарин скатился здесь на позицию Троцкого в его пресловутом письме от 8-го

октября 1923 г. Стоит только сравнить слова Троцкого в этом письме о "внутрипартийном режиме", о "секретарском бюрократизме", о том, что "бюрократизация партийного аппарата достигла неслыханного развития применением методов секретарского отбора", - стоит сравнить эти слова Троцкого с заявлением т. Бухарина, чтобы понять всю глубину падения т. Бухарина. Только люди, недовольные наличием внутрипартийной железной дисциплины, только люди, недовольные тем, что большинство партии несогласно с их паническими "платформами" и "тезисами", только люди, недовольные нынешним составом руководящих органов нашей партии, - только такие люди способны обвинять нашу партию, с ее методом самокритики, в бюрократизме и бюрократизации. Прав был Ленин, когда он называл таких товарищей людьми, одержимыми "барским анархизмом". Прав был Ленин, когда он говорил по адресу таких людей: "Кажется, ясно, что крики о пресловутом бюрократизме есть простое прикрытие недовольства личным составом центров, есть фиговый листок" /Шаг вперед/¹⁾

Тов. Бухарин думает, что если партия выдвинула его на пост ответственного редактора "Правды" и секретаря ИККИ и т. Томского на пост председателя ВЦСПС, то это значит, что партия передала им "Правду", ИККИ и ВЦСПС на правах мандатного управления, отказавшись от права всякой проверки их повседневной работы со

1) См. ЛЕНИН. Соч., т. VI, стр. 287.

стороны органов ЦК. Это совершенно неправильно. Если бы это было верно, то у нас не было бы тогда единой централизованной партии, а был бы бесформенный конгломерат, состоящий из феодальных княжеств, в числе которых мы имели бы княжество "Правда", княжество ВЦСПС, княжество секретариат ИККИ, княжество НКПС, княжество ВСНХ и т.д. и т.п. Это означало бы распад единой партии и торжество "партийного феодализма". Поэтому вопли т. Бухарина о политкомиссарах изображают лишь внутреннюю несостоятельность его организационной позиции.

По сути дела в своих нападках на "внутрипартийный режим" т. Бухарин сползает на ту же самую позицию "свободы идейных группировок", которую занимала троцкистская оппозиция в начальной стадии своего развития".

/ВКП/б/ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 321-322; 326-327/.

Таким образом бухаринцы-рыковцы подобно троцкистам-зиновьевцам стали на путь создания другой контрреволюционной партии и для того, чтобы облегчить себе эту задачу развернули подрывную деятельность против ВКП/б/, организационных устоев большевизма.

Эти попытки были разоблачены и разгромлены партией под руководством тов. СТАЛИНА.

297a

МАТЕРИАЛЫ К ГЛАВЕ III

СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ И БУХАРИНСКО-

РЫКОВСКОЙ АНТИСОВЕТСКИХ ГРУПП.

78-46 ✓

5-47-72

5-73-41

7/15

МАТЕРИАЛЫ К РАЗДЕЛУ:

"СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ БУХАРИНСКО-РЫКОВСКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ
АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППЫ."

Выступление бухаринско-рыковской группы против партии относится к 1928 году. Эта дата не случайна. Она помогает распознать классовое содержание бухаринско-рыковской группы. Именно в 1928 году имела место активизация капиталистических слоев деревни — кулачества, направленная против Советской власти.

В это время страна переживала серьезные затруднения в снабжении населения хлебом. Известно, что еще в 1927 году партия и правительство вынуждены были ввести карточную систему распределения хлеба.

"Основа наших хлебных затруднений, — говорил тов. СТАЛИН в беседе со студентами Красной Профессуры, Комкадемии и Свердловского Университета 28 мая 1928 года, — состоит в том, что рост производства товарного хлеба идет у нас медленней, чем рост потребности на хлеб".

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", 10-е изд., стр.211/.

Враждебные социалистическому строительству кулацкие слои деревни использовали эти затруднения для борьбы с Советской властью.

"... Эти затруднения были использованы капиталистическими элементами деревни и, прежде всего, кулаками для того, чтобы сорвать советскую хозяйственную политику".

/Там же, стр. 211/.

Хлебную стачку кулаков тов. СТАЛИН характеризовал как

"антисоветское выступление кулачества"

/Там же/

Уже тогда, весной 1928 года, тов. СТАЛИН указывал на то, что имеются люди, защищающие кулацкое хозяйство.

"Есть люди, которые рассматривают выход из положения в возврате к кулацкому хозяйству, развитию и развертывании кулацкого хозяйства. Эти люди не решаются говорить о возврате к помещичьему хозяйству, понимая, видимо, что опасно болтать о таких вещах в наше время. Но они тем охотнее говорят о необходимости всемерного развития кулацкого хозяйства в интересах Советской власти. Эти люди полагают,

что Советская власть могла бы опереться сразу на два противоположных класса — на класс кулаков, хозяйственным принципом которых является эксплуатация рабочего класса, и на класс рабочих, хозяйственным принципом которых является уничтожение всякой эксплуатации. Фокус достойный реакционеров. Не стоит и доказывать, что эти реакционные "планы" не имеют ничего общего с интересами рабочего класса, с принципами марксизма, с задачами ленинизма".

/Там же, стр. 214/.

Выступление группы бухаринцев-рыковцев против партии, ее политическая платформа и антипартийная практика точно также, как и последующая антисоветская деятельность, отражали интересы капиталистических элементов в стране, в особенности капиталистических элементов деревни — кулачества.

Именно так определили социальные корни бухаринско-рыковской группы тов. СТАЛИН, решения партийных съездов, конференций.

"Сила правого оппортунизма, — говорил тов. СТАЛИН в своем докладе на XVI-м съезде партии, — состоит в силе мелко-буржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества в особенности. И именно потому, что правый уклон отражает сопротивление основных

295

- 4 -

элементов отживающих классов, именно поэтому правый уклон есть основная опасность нашего времени в партии".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10-е изд., стр. 422/.

Об этом же говорили и партийные решения.

Так, еще объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП/б/ 6-11 апреля 1928 года отмечал наличие в советском, кооперативном и партийном аппаратах в хлебозаготовительных районах

... "явно разложившихся элементов, невидящих классов в деревне и нежелающих "сориться" с кулаками".

/ВКП/б/ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть II, стр. 273/.

Развернутая социальная характеристика группы бухаринцев-рыковцев была дана в решении объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП/б/ 16-23 апреля 1929 года:

"Правый уклон уходит своими корнями в мелко-буржуазную стихию, окружающую рабочий класс. Внутри партии базой правого уклона являются наименее устойчивые, наиболее подверженные мелко-буржуазному влиянию и опасности перерождения, элементы в непролетарском секторе партии и наиболее отсталые, не прошедшие еще длительной фабрично-заводской школы, связанные с деревней и городской мелкой буржуазией прослойки рабочих.

Платформа группы т. Бухарина от 9 февраля и взгляды, защищаемые членами этой группы на пленуме ЦК и ЦКК, представляют апелляцию к этим неустойчивым элементам и объективно помогают оформлению правого уклона в партии".

/ВКП/б/ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 322/.

В решении пленума ЦК ВКП/б/ 10-17 ноября 1929 года говорится:

... "Возросло и обострилось сопротивление капиталистических элементов: кулака в деревне, напмана в городе, вредителя в производстве... Эти итоги истекшего хозяйственного года полностью подтвердили правильность всей политики партии и окончательно доказали полное банкротство позиций правых уклонистов /группы т. Бухарина/, являющихся ничем иным, как выражением давления мелко-буржуазной стихии, паникой перед обостряющейся классовой борьбой, капитулянтством перед трудностями социалистического строительства... Только решительно преодолевая попытки правых оппортунистов, объективно являющихся рупором хозяйственных и политических интересов мелко-буржуазной стихии и кулацко-капиталистических групп, свернуть партию с генеральной линии нашего развития, рабочий класс и партия могли добиться нового значи-

тельного шага вперед в деле социалистического строительства ... Обострение классовой борьбы и упорное сопротивление капиталистических элементов наступающему социализму в обстановке капиталистического окружения нашей страны усиливают давление мелко-буржуазной стихии на наименее устойчивые элементы партии, порождая идеологию капитулянтства перед трудностями, дезертирство, попытки соглашения с кулацко-капиталистическими элементами города и деревни".

/ВКП/б/ в резолюциях... стр. 369/370/.

Наконец, в решении XVI съезда ВКП/б/ по докладу тов. СТАЛИНА говорится:

"Линия правых уклонистов ведет к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами страны. Осуществление линии правых уклонистов, являющихся объективно агентурой кулачества, означало бы срыв строительства социализма и восстановление капитализма в нашей стране".

/ВКП/б/ в резолюциях... стр. 406/.

Содержание политических взглядов и различных "теорий" бухаринцев-рыковцев сводилось к защите, к представительству интересов капиталистических элементов, интересов кулачества.

Известно, что бухаринцы-рыковцы весной в 1928 году выступили против партии по вопросу о хлебозаготовках. Именно

по этому вопросу они боролись с партией и позднее, как раз, хлебозаготовки были тем важным участком хозяйственной политики, на котором кулачество выступало против Советской власти. При проведении хлебозаготовок развернулась ожесточенная классовая борьба. Требования бухаринцев-рыковцев — отмена так называемых чрезвычайных мер, прекращение нажима на кулака в хлебозаготовках — полностью выражали интересы кулачества. Эти же интересы выражали бухаринцы-рыковцы в своих требованиях "нормализации рынка", т.е. устранения вмешательства государства в торговлю продукцией сельского хозяйства, и повышения заготовительных цен на хлеб.

Тов. СТАЛИН разоблачил кулацкое содержание этих предложений. Тов. СТАЛИН говорил, что

"Бухарин предлагает "нормализацию" рынка и маневрирование заготовительными ценами на хлеб по районам, т.е. повышение цен на хлеб. Что это значит? Это значит, что его не удовлетворяют советские условия рынка, он хочет спустить на тормозах регулирующую роль государства на рынке и предлагает пойти на уступки мелко-буржуазной стихии, срывающей нэп справа...

Иначе говоря, мы должны будем держать курс на возрождение промтоваров и сельскохозяйственных продуктов. Не трудно понять, что такое "маневрирование" ценами не может не привести к полной ликвидации советской политики цен, к ликвидации регулирующей роли государства на рынке и к полному развязыванию мелко-буржуазной стихии.

Кому это будет выгодно? Только зажиточным слоям города и деревни, ибо дорогие промтовары и сельскохозяйственные продукты не могут не стать недоступными как для рабочего класса, так и для бедности и мало-мощных слоев в деревне. Выигрывают кулаки и зажиточные, неиманы и другие состоятельные классы...

Разрыв с рабочим классом и маломощными слоями деревни, смычка с зажиточными слоями деревни и города - вот к чему должны привести бухаринская "нормализация" рынка и "маневрирование" ценами на хлеб по районам".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10-е изд., стр. 261, 262 и 263/.

Таким же кулацким по своему содержанию было требование бухаринцев-рыковцев не проводить грани ^{покупкой} между хлебом, ~~который~~ ~~покупается~~ советским государством у индивидуального хозяйства, в том числе кулацкого, и у колхоза. Это требование было развито на апрельском пленуме ЦК 1929 года РЫКОВЫМ. Разоблачая РЫКОВА, тов. СТАЛИН говорил, что

... "его ошибка состоит в том, что он не делает разницы, или не хочет понять разницы, с точки зрения товарооборота между, скажем, колхозом и между всяким индивидуальным хозяйством, в том числе индивидуальным капиталистическим хозяйством... Ему, стало быть, все равно - покупаем ли мы хлеб у колхоза, у частного держателя, или у какого-нибудь аргентинского скуп-

щика хлеба... Это есть замаскированная форма защиты, реабилитации, оправдания кулацких махинаций на хлебном рынке".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10-е изд., стр. 278, 279/.

Интересами капиталистических элементов города и деревни была продиктована ожесточенная борьба бухаринцев-рыковцев против социалистической индустриализации и коллективизации. Когда бухаринцы-рыковцы требовали прекратить капиталовложения на новое промышленное строительство, когда они восставали против быстрых темпов индустриализации, против строительства металлургических, тракторных заводов, когда они, наконец, восставали против строительства колхозов и совхозов и государственной поддержки социалистическому сектору сельского хозяйства, — они формулировали то, чего требовали капиталистические элементы города и деревни — нэпманы и кулачество. Эти капиталистические элементы отчетливо сознавали, что развитие тяжелой социалистической индустрии, развитие и государственная поддержка коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств, а также строительство хлебных фабрик — совхозов, — подрывает не только позиции капиталистических элементов города и деревни, но и самые основы их существования.

Понятно, что ожесточенное сопротивление бухаринцев-рыковцев перестройке рядов армии социалистического наступления было сопротивлением капиталистической, кулацкой агентуры.

Борясь с самокритикой, сопротивляясь очищению партийного, советского, профсоюзного и кооперативного аппаратов от оппортунистов, бюрократов, перерожденцев, кулаков, бухаринцы-рыковцы тем самым защищали позиции классового врага, внедрившегося — и зачастую безуспешно — в наши организации и учреждения.

Интересы капиталистических элементов города и деревни определяли также и содержание разнообразных антиленинских "теорий" бухаринцев-рыковцев. Известно, например, как восставали кулаки против того, что партия в своей политике в деревне неизменно дифференцировала кулаков, середняков, бедняков при проведении любых мероприятий — хлебозаготовок, налогового облажения, кредитной политики, снабжения товарами и т.д. Кулачество требовало, чтобы партия и советские органы оценивали деревню как единое целое, не проводя никаких различий между бедняками, середняками и кулаками. Не трудно заметить, что именно эти же цели преследовала бухаринско-рыковская характеристика крестьянства.

Тов. СТАЛИН говорил о БУХАРИНЕ:

"При характеристике крестьянства у него выпадает дифференциация, исчезает куда-то наличие социальных группировок и остается лишь одно серое пятно, называемое деревней.

У него и кулак не кулак, и середняк не середняк, а какая то сплошная нищета в деревне. Он так и говорил здесь в своей речи: "разве наш кулак может быть назван

кулаком? Да ведь это нищий, — говорил он. — А наш середняк, разве он похож на середняка, — заявлял здесь т. Бухарин, — это ведь нищий, живущий впроголодь!

Понятно, что такой взгляд на крестьянство является в корне ошибочным взглядом, несовместимым с ленинизмом".

/СТАЛИН — "Вопросы ленинизма", 10-е изд., стр. 258/

Капиталистические элементы города и деревни боролись за мирное и спокойное развитие своего хозяйства, за свободу капиталистического накопления. Они требовали устранения каких либо преград на пути этого накопления. Эти требования представлялись капиталистическими элементами к Советской власти.

Бухаринцы-рыковцы в своей "теории" востания кулака в социализм ~~наоборот~~ сформулировали именно эти требования капиталистических элементов на том историческом этапе, когда у кулачества еще имелась некоторая хозяйственная база. "Теория" востания кулака в социализм, "теория" потухания классовой борьбы, "теория" равновесия секторов советского хозяйства и самотека — прикрывали борьбу капиталистических элементов против развернутого социалистического наступления.

"В чем состоит вред бухаринской "теории" востания капиталистов в социализм и бухаринского понимания вопроса об обострении классовой борьбы? — говорил тов. СТАЛИН. — В том, что она усиливает рабочий класс, подрывает мобилизационную готовность революционных сил нашей

страны, демобилизует рабочий класс и облегчает наступление капиталистических элементов против Советской власти".

/СТАЛИН - "Вопросы ленинизма", 10-е изд., стр. 257, 258/.

Недаром с ликвидацией кулачества как класса на базе сплошной коллективизации бухаринцы-рыковцы заменили свою "теорию" вrostания кулака в социализм совершенно откровенным призывом к полному восстановлению капитализма как в городе, так и в деревне. Это было выражено и в так называемой "рютинской" платформе, составленной по указаниям бухаринско-рыковского антисоветского центра, и в беседах участников бухаринско-рыковской антисоветской организации.

Так, например, видный участник антисоветской троцкистской организации БЕЛОВОРДОВ показал на следствии о своей беседе со СЛЕПКОВЫМ:

"СЛЕПКОВ тогда заметил: "ничего еще мужик заставит отступить и довольно далеко, я думаю, нам больше всего подходит американский путь". Я ему сказал: "ведь это гораздо шире "Заметок экономиста", а Николай Иванович БУХАРИН как думает, как же с построением социализма в одной стране?". СЛЕПКОВ ответил: "Социализм в одной стране оставим СТАЛИНУ, а американский путь - как единственный для русского мужика - разделяет не только Николай Иванович, но и многие другие и без разногласий".

Тогда я вернулся к вопросу об американском пути развития и спросил СЛЕПКОВА: "Если по вашему для мужика полезен американский путь, то что же следует делать для города?". Он ответил: "Итти по тому же пути. Америка же имеет крупную промышленность". "Ага, - ответил я, - значит капитализм". СЛЕПКОВ говорит: "Ну, да".

Что касается вопросов программных, то СЛЕПКОВ совершенно откровенно развил передо мной план восстановления капитализма в городе и деревне, намеченный к осуществлению руководством правых".

/Из показания БЕЛОБОРОВОДА, 14/II-1937 г./.

Социальную сущность бухаринско-рыковской антисоветской организации не могли скрыть и сами ее главари.

Вот что показал на следствии РЫКОВ:

"В действительности дело обстояло так, что наши выступления против партии по своим методам, по составу привлеченных нами людей, по своей политической сущности, - в самом начале приняли характер нелегальной контрреволюционной борьбы против ленинской политики ВКП/б/ и ее руководства. Во главе этой борьбы стали люди /я, БУХАРИН, ТОМСКИЙ/, многократно выступавшие против ЛЕНИНА еще при его жизни.

Стержнем, вокруг которого кристаллизовалась наша борьба против партии, явилось яростное сопротивление социалистическому строительству в деревне и противопоставление этой политике — защиты частных собственников. Наиболее полную поддержку мы получили в деревне со стороны кулаков. Поэтому наименование позиции правых в тот период, как кулацкой, явилось точным отражением не только объективного смысла этой борьбы, но и вытекало из классовой сущности тех кадров в деревне, которые являлись нашими рьяными защитниками".

/Из показания РЫКОВА, 16/VI-1937 г./.

Победа социализма в нашей стране и окончательный разгром всех капиталистических элементов как в городе, так и в деревне лишили бухаринцев-рыковцев точно также, как и троцкистов, надежды на создание сколько-нибудь массовой базы. Они могли рассчитывать только на капиталистическое окружение СССР, на фашизм, на незначительные резервы в нашей стране — остатки разбитых эксплуататорских классов.

Программа уничтожения Советской власти, реставрации капитализма в нашей стране и распродажи Советского Союза фашистским государствам — объединила бухаринцев-рыковцев не только с троцкистами, но и со всеми другими контрреволюционными группами.

Основа блока троцкистов-зиновьевцев, бухаринцев-рыковцев, меньшевиков, эсеров, остатков контрреволюционных националистских партий, матерых белогвардейцев на службе

германской, японской и польской разведок, — в социальных корнях этих групп и организаций. Все они — агенты фашистских разведок — являются представителями разгромленных капиталистических классов, господство которых в нашей стране навсегда свергнуто 20 лет тому назад Великой Пролетарской Социалистической Революцией в октябре 1917 года.